

Охота

и охотничье хозяйство

1963

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР

ГОД ИЗДАНИЯ ДЕВЯТЫЙ

Хотма

и охотничье хозяйство 1 1963

НОВЫЕ ЗАДАЧИ СОЮЗА ОБЩЕСТВ ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ РСФСР

И. МАКСИМОВ,
председатель правления Росохотрыболовсоюза

ПЕРИОД после II Всероссийского съезда Союза обществ охотников, проходившего в конце мая прошлого года, характерен рядом новых важных моментов в жизни нашей организации.

Как известно, этот съезд принял постановление о переименовании Союза обществ охотников РСФСР в Союз обществ охотников и рыболовов РСФСР (Росохотрыболовсоюз). Это обязывает все руководящие органы Союза усилить работу по рыболовному спорту. Нельзя мириться с тем, что вопросам рыболовного спорта Союз уделял меньше внимания, чем вопросам охоты. Это положение нужно исправить, окружив рыболовов-любителей не меньшей заботой, чем охотников.

Впервые в деятельности Союза в 1962 году был проведен целый ряд соревнований по ловле рыбы, которые явились началом нашей работы с многотысячной массой рыболовов.

Вступление в Союз обществ охотников и рыболовов РСФСР Московского добровольного общества «Рыболов-спортсмен» с его квалифицированным активом рыболовов-любителей позволит правлению Росохотрыболовсоюза уже в этом

году уделить значительно больше внимания развитию спортивного рыболовства.

Нужно ввести в систему районные, областные, краевые и республиканские (АССР) соревнования по видам спортивной ловли рыбы, а по их результатам проводить зональные и Всероссийские соревнования на лично-командное первенство Росохотрыболовсоюза. Несравненно больше следует уделять внимания охране водоемов от браконьерства, осуществлению мероприятий по воспроизводству рыбных запасов на закрепленных за организациями Союза водоемах, а также строительству рыболовных баз. Следует всемерно позаботиться об оборудовании баз всем необходимым для развития спортивного рыболовства.

Выполняя решение съезда о повышении роли обществ охотников и рыболовов в организации охотничьего хозяйства, правление Росохотрыболовсоюза внесло предложение о передаче в систему Росохотрыболовсоюза всех государственных егерских участков с содержанием егерей за счет средств общественности.

Государственная егерская служба была учреждена в системе Главохоты РСФСР в 1956 году.

Ж 27349

Перед ней была поставлена задача — обеспечить в наиболее ценных угодьях порядок в использовании государственного охотничьего фонда, проведение хозяйственных мероприятий, направленных на повышение численности полезных диких зверей и птиц.

Введение егерской службы было вполне оправдано тем, что в то время не было еще республиканского Союза обществ охотников, а областные, краевые и республиканские (АССР) общества испытывали большие экономические трудности. Сейчас положение существенно изменилось. Росохотрыболовсоюз финансово окреп и, руководствуясь постановлением Совета Министров СССР «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства», в котором признано необходимым более широко привлекать общественные охотничьи организации к руководству охотничьим делом, все в большем объеме осуществляет практические мероприятия по ведению охотничьего хозяйства и заготовкам его продукции. Это целиком соответствует решениям XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза, выраженным в Программе партии, о повышении роли общественных организаций в осуществлении государственных задач.

При постановке вопроса о передаче государственной егерской службы Росохотрыболовсоюзу имелось в виду осуществить экономию средств государственного бюджета, установить действенный контроль со стороны районных объединений охотников за работой егерей. Кроме того, ставится также задача организации на базе территорий егерских участков охотничьих хозяйств крупных первичных коллективов охотников и рыболовов, их районных и областных объединений. Учитывая недостаток собственных средств в отдельных обществах охотников и рыболовов, правление Росохотрыболовсоюза предусматривало известную дотацию обществам за счет централизованных средств на содержание платных егерей.

Однако один только егерь на территории своего участка площадью в 20—30 тысяч гектаров не в состоянии охранять его, правильно осуществлять контроль за использованием находящегося на территории участка государственного охотничьего фонда. Это можно сделать только при участии широкой охотничьей общественности, при большом внимании к этим вопросам районных объединений охотников и рыболовов. Егерь должен стать организатором общественности на осуществление мероприятий по охране, эксплуатации и воспроизводству дичи на закрепленном за ним участке.

Совет Министров РСФСР вынес решение о передаче Союзу обществ охотников и рыболовов РСФСР охотничьих угодий всех государственных егерских участков на территории Тульской, Московской и Ивановской областей и поручил Росохотрыболовсоюзу организовать на базе охотничьих угодий егерских участков в этих областях охотничьи хозяйства, обеспечить проведение мероприятий по охране, воспроизводству и рациональному использованию охотничье-промысловых животных.

Этим же решением Совет Министров РСФСР

обязал Главохоту РСФСР использовать егерей, высвобождающихся от непосредственной охраны территорий егерских участков, для контроля за организацией и правильным ведением охотничьего хозяйства во всех охотничьих угодьях области, в том числе и в охотничьих хозяйствах обществ охотников.

Опыт передачи егерей в систему Росохотрыболовсоюза на примере трех областей через год должен быть внимательно изучен и в случае его положительного результата внедрен в более широких масштабах.

Общества охотников и рыболовов Тульской, Московской и Ивановской областей и правление Росохотрыболовсоюза должны оправдать доверие правительства РСФСР — образцово вести охотничье хозяйство. На территории организуемых хозяйств следует без задержки провести охотустройство и осуществить первоначальные мероприятия, необходимые для рационального ведения хозяйства.

Прием государственных егерских участков от госохотинспекции должны производить комиссии общественности по актам. В актах необходимо указывать количественные показатели по всем вопросам, связанным с деятельностью егерского участка, чтобы впоследствии можно было установить, как изменилась работа на участке. Все утвержденные для этих государственных егерских участков планы по добыче и сдаче государству пушнины и мяса диких копытных животных должны быть приняты к исполнению обществами охотников.

Правление Росохотрыболовсоюза примет все меры для оказания помощи обществам охотников в решении поставленных Советом Министров РСФСР задач, связанных с передачей общественности егерских участков в Тульской, Московской и Ивановской областях. Нет сомнений, что эти новые задачи будут решены. Помощью тому служат итоги нашей работы за девять месяцев прошлого года.

Эти итоги таковы. Количество членов союза увеличилось на 252 тысячи человек и теперь составляет около одного миллиона. Вновь организовано 962 охотничье-рыболовных и охотничьих хозяйства. Добыто и сдано государству пушнины членами обществ охотников на 7,78 миллиона рублей, что на 36 процентов больше, чем за соответствующий период 1961 года. Вложения собственных средств в основную деятельность (содержание хозяйств, биотехния, соревнования по стенду, рыболовному спорту, собаководству и т. д.) составили 1309 тысяч рублей, что на 14 процентов больше аналогичных расходов в 1961 году.

Одним из больших достижений является рентабельность работы всех без исключения областных, краевых и республиканских (АССР) обществ охотников и рыболовов. За 9 месяцев 1962 года они получили прибыль в сумме 3112 тысяч рублей, что на 30 процентов больше накоплений за сравнимый период 1961 года.

Эти материальные средства позволят Росохотрыболовсоюзу в 1963 году еще более усилить свою работу по ведению охотничьего хозяйства.

Лосям и зайчишкам
 распахнуты двери,
 Встречают их музыка,
 елка и свет...

А этим хапугам,
 ворам-браконьерам
 И ты, друг, и я
 скажем грозное «нет!»

Рисунок А. ОРЛОВА и А. ШВАРЦА

Л. МЯТИНГ,

начальник инспекции по делам охоты Главного управления лесного хозяйства и охраны природы Совета Министров Эстонской ССР.

ЭСТОНИЮ населяет более миллиона человек. Одна четверть территории республики покрыта лесом. В республике 14,5 тысячи организованных охотников. Состоят они членами тринадцати самостоятельных охотничьих организаций и клубов. Вся территория охотугодий приписана охотничьим организациям и клубам. Поэтому свободных для охоты территорий в республике не имеется.

Основными видами охотничьей фауны в Эстонии являются заяц, тетерев, водоплавающая дичь (в основном перелетная), лисица красная, рябчик. По лицензиям отстреливается некоторое количество лосей, кабанов, косуль, глухарей. Повсеместно встречаются барсук, выдра, куница лесная и енотовидная собака.

О численности основных видов охотничьей фауны в Эстонии говорят такие цифры (см. таб.).

Как видно из таблицы, количество лосей, косуль, зайцев, глухарей, тетеревов и рябчиков постепенно, из года в год, увеличивается. Колеблется численность кабанов. Эти животные в суровые зимы погибают от недоедания, а также в весеннюю распутицу при переходе с тающим льдом рек.

Большую роль в поднятии численности полезной дичи сыграло строгое лимитирование охоты днями, установление норм отстрела, борьба с браконьерством.

Охота в Эстонии разрешена только три дня в неделю: по субботам, воскресеньям, понедельникам и в дни государственных праздников.

Все большее подтверждение в жизни находят установившиеся принципы: кто не заботится о полезной дичи, не отстреливает вредных хищников, тот не должен охотиться и на полезную дичь.

Придерживаясь этого принципа, правления охотничьих организаций весной прошлого года лишили права охоты отдельных охотников и даже целые коллективы.

В республике была организована декада по истреблению вредных хищников. Поскольку волки в Эстонии почти истреблены, то этой декадой преследовалась цель истребления любых вредных хищников. В декаде приняло участие 6900 спортсменов, которые отстреляли: 3 волка, 4 рыси, 633 лисицы, 248 енотовидных собак, 247 бродячих собак, 303 бродячих кошки, 1661 ворону, 567 сорок.

Уменьшение численности вредных для охотничьего хозяйства диких зверей и птиц положительно сказывается на увеличении численности боровой дичи, косули, а в особенности зайца, являющегося у нас основным объектом любительской охоты.

Волки в Эстонской ССР, как уже было сказано выше, истреблены почти полностью. Их сейчас не более 30 голов. Если учесть, что еще в 1958 году у нас насчитывалось 300 волков, то результат по истреблению их можно считать вполне удовлетворительным. Основным средством истребления волков был ядохимикат — фторацетат бария. Величиной с кулак куски собачьего мяса, начиненные этим ядом, а иногда и целые туши отстреленных бродячих собак охотно брались волками.

Ежегодно у нас выкладывалось по несколько тысяч таких отравленных привад. Все известные охотникам волчьи переходы были перекрыты привадами. Применение собачьего мяса позволило значительно удлинить срок истребления волков ядохимикатами. Такие привады можно было выставлять даже в период и местах охоты с гончими. Собака, как правило, к собачьему мясу не притрагивается.

Работники охотничьего хозяйства нашей республики глубоко убеждены в том, что самым эффективным способом борьбы с волками являются ядохимикаты, в частности такой препарат, как фторацетат бария.

Наименование вида	На 1 января						
	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962
Лось	1 030	1 200	1 700	2 000	2 500	3 500	4 000
Косуля	7 950	8 000	9 000	10 000	11 500	12 800	13 700
Кабан	450	400	300	140	250	380	560
Медведь	100	90	150	140	120	130	180
Лесная куница	1 300	1 800	2 200	2 000	3 000	3 900	3 300
Выдра	800	1 000	1 200	1 200	1 500	1 300	2 000
Барсук	2 100	2 200	2 900	3 000	5 000	5 700	6 000
Красная лисица	10 100	10 000	9 870	9 800	9 400	10 200	9 400
Заяц русак и белый	48 300	47 000	57 000	60 000	70 000	97 500	130 000
Глухарь	4 400	3 500	3 800	3 100	3 500	4 600	4 400
Тетерев	66 000	57 000	66 000	66 000	70 000	79 000	100 000
Рябчик	27 000	26 000	23 000	20 000	28 000	36 000	41 000
Енотовидная собака	530	1 100	1 700	2 100	2 800	4 300	4 800

Большое внимание уделяется в Эстонии подкормке диких зверей и птиц. В выращивании и заготовке кормов принимают участие почти все охотники. Из года в год возрастает количество заготавливаемого корма. Эта работа проводится в соответствии с семилетним планом биотехнических мероприятий, принятым в 1958 году охотничьими организациями республики.

Вот некоторые показатели этого плана на 1965 год. Заготовить сена 200 тонн, веников лиственных деревьев и кустарников — 300 тысяч штук, заложить разных посевов на площади 171 гектар.

Приведенная ниже таблица показывает результат выполнения принятых обязательств по проведению биотехнических мероприятий.

Наименование работ	Единица измерения	Год			
		1958	1959	1960	1961
Заготовлено сена	тонн	146,0	184,0	260,0	400,0
Заготовлено веников	тыс.шт.	149,0	160,0	250,0	242,0
Заложено разных посевов	га	8,3	44,5	85,2	110,0

Корм оставляется в виде ремиз или же выкладывается зимой в кормушки. Наблюдения показывают, что животные охотно пользуются такими кормушками. Хороший корм съедается полностью. Поэтому с уверенностью можно сказать, что правильно организованная подкормка является важным фактором в деле сохранения и увеличения численности некоторых видов охотничьих зверей, в особенности зайца, косули и кабана.

В выращивании и заготовке кормов для диких зверей и птиц активное участие принимают работники лесной охраны. Следует отметить, что почти треть заготавливаемого корма дают лесхозы.

Усиливается контроль со стороны работников леса за соблюдением правил и сроков охоты. Почти 50 процентов из зарегистрированных случаев нарушений правил и сроков охоты в 1961 году, например, обнаружены лесной охраной.

Без участия лесхозов сейчас не проводится ни одно важное охотхозяйственное мероприятие. Роль органов лесного хозяйства в деле развития охотничьего хозяйства в дальнейшем возрастет еще больше. Этому прежде всего способствует создание Главного управления лесного хозяйства и охраны природы Совета Министров Эстонской ССР, в состав которой вошла и инспекция по делам охоты.

Одновременно с планом биотехнических мероприятий принят и план увеличения численности полезных зверей и птиц, а также план отстрела животных.

На 1965 год было предусмотрено довести численность лосей до 2500 голов, косуль — 25 000, зайца — 250 000, тетеревов — 100 000 голов с тем, чтобы начиная с 1966 года ежегодно отстреливать 400 лосей, 3000 косуль, 100 000 зайцев, 30 000 тетеревов.

И это вполне реально.

В деле улучшения ведения охотничьего хозяйства немаловажную роль играет хорошо поставленная агитационно-техническая пропаганда.

С этой целью у нас только в 1962 году издана в миллионном тираже серия спичечных коробок с этикетками, отражающими нужды охотничьего хозяйства. Массовым тиражом выпущен предупредительный плакат. Повсеместно ostолбляются границы приписных охотничьих хозяйств, заказников. Почти одна треть территории угодий ежегодно оставляется под заказники. Они обозначаются специально изготовленными из жести плакатами с изображением головы косули.

Тартуский клуб охотников ДСО «Калев» ежегодно издает охотничьи бюллетени на эстонском языке. Инструктор Тартуского клуба охотников аспирант сельскохозяйственной академии Ю. А. Парик по заказу инспекции по делам охоты написал содержательную книжку — «Памятка охотника» (объем 6 авторских листов).

Радио и печать также систематически освещают вопросы охотничьего хозяйства.

Мы организовали передвижную выставку. Она состоит из 12 художественно оформленных стендов, отражающих в диаграммах и рисунках состояние охотничьего хозяйства республики. Выставка пополнена чучелами, охотничьим оружием, орудиями лова, плакатами, литературой. Во время демонстрации выставки систематически проводятся лекции, доклады, беседы на охотничьи темы. Выставка побывала уже в десяти районных центрах и городах республики. Ее посетило более 10 тысяч человек.

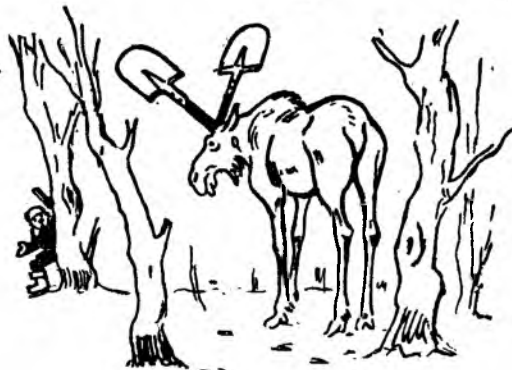
Мы считаем, что степень развития и уровень охотничьего хозяйства в основном измеряется количеством зверей и птиц на определенную единицу площади. Чем выше их плотность, тем выше и уровень охотничьего хозяйства. Поэтому все проведенные в Эстонской ССР охотхозяйственные мероприятия направлены на увеличение численности полезной дичи.

Наша цель — достичь оптимальной плотности населенности полезной дичи на единицу площади. Нет сомнения, что эта цель будет достигнута в ближайшие годы.

г. Таллин

От редакции. Статью тов. Мятинга редакция рекомендует обсудить на собраниях охотников.

В представлении некоторых...

Иван Иванович встретил лося с роскошными «лопатами»...

ГОСУДАРСТВЕННАЯ

ЕГЕРСКАЯ

СЛУЖБА

Н. ЕЛИСЕЕВ,

начальник Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР

СОЗДАНИЕ в 1956 году государственной егерской службы явилось важной мерой, направленной на дальнейшее развитие охотничьего хозяйства Российской Федерации. Перед этой службой поставлены две основные задачи: увеличение запасов охотпромысловых животных и организация правильного их использования на закрепленных за егерями территориях. В наиболее ценных, но обедненных угодьях создано 1750 государственных егерских участков — своеобразных охотничьих хозяйств с общей площадью в 46 миллионов гектаров, что составляет около 3 процентов всей площади охотугодий республики.

Государственный егерь на вверенном ему участке обязан систематически проводить массово-разъяснительную работу, помогать обществу охотников в организации первичных охотколлективов, руководить общественной охотинспекцией, организовать строгий охотничий надзор, привлекая к этому делу самих охотников, лесников, участковых милиционеров, школьников.

В обязанности егеря входят и такие трудоемкие работы, как учет численности охотпромысловых зверей и птиц, заготовка для них на зиму кормов, установка солонцов, галечников и искусственных гнезд, спасение животных в половодье и при других бедствиях, отлов и кольцевание охотничьих птиц.

В соответствии с планами добычи зверей и птиц, утверждаемыми госохотинспекциями на каждый сезон охоты, егерь выдает охотникам карточки отстрела, следит за ходом выполнения этого плана, своевременно закрывая охоту на животных, лимит отстрела которых исчерпан, а в конце сезона собирает сведения о количестве зверей и птиц, добытых на участке.

Егерь организует истребление волков и других вредных животных, ведет надзор за соблюдением правил заготовок пушнины, участвует в слетах охотников района, представляет в судах и административных комиссиях по делам о браконьерстве.

Обход участка.

Фото Н. НЕМНОВА

Справиться с такими большими обязанностями может только работник, обладающий организаторскими способностями, специальными знаниями, любящий и добросовестно выполняющий порученное дело. Поэтому подбору кадров государственных егерей было уделено большое внимание. На эту должность утверждались лица с образованием, как правило, не ниже 7 классов, знакомые с основами охотничьего хозяйства, рекомендованные райкомами КПСС, райисполкомами и обществами охотников.

Знания егерей систематизировались и пополнялись на специальных семинарах, где изучались приемы учетных работ, методы истребления волков, охотничье законодательство, передовой опыт несения егерской службы. В помощь егерям коллектив работников Главохоты РСФСР разработал «Справочник егеря». Для государственных егерей изготовлен специальный нагрудный знак, а в настоящее время готовится форменная одежда.

Об объеме работы, проделанной государственными егерями, свидетельствуют следующие данные. Только за последние три года ими в порядке массово-воспитательной работы сделано 14 820 сообщений в печати и по радио, проведено 55 000 бесед и докладов с охватом 490 тысяч слушателей.

Для улучшения условий обитания полезных зверей и птиц егерями устроено около 200 ты-

сяч подкормочных площадок, солонцов, галечников, порхалищ, искусственных гнезд. Заготовлено и выложено в угодьях в качестве подкормки свыше 20 тысяч тонн веточных кормов, сена, желудей, ягод, окольцовано 14 845 водоплавающих птиц.

Бригадами, возглавляемыми егерями, и непосредственно ими, за указанный срок уничтожено 7200 волков, 3100 рысей и росомех, около 365 тысяч вредных пернатых хищников. Только в 1961 году на егерских участках было истреблено более 3000 волков, что составляет около 25 процентов от всех волков, добытых в этом году в РСФСР. Из указанного количества лично егерями уничтожено 1600 серых разбойников. В Архангельской, Новгородской, Вологодской и Рязанской областях на долю государственных егерей приходится 30—35 процентов, а в Марийской АССР — 50 процентов истребленных в 1961 году волков. Егеря Архангельской госохотинспекции Г. И. Петров и П. И. Быков за 1961 год уничтожили по 10 волков. Государственный егерь Издешковского участка (Смоленская область) А. Е. Белов истребил 14 волков и получил первую премию на областном конкурсе. В этом же году в Алтайском крае бригада, возглавляемая государственным егерем А. А. Пашковым, истребила 25 волков, а государственный егерь В. С. Бубликов лично добыл 8 этих хищников. В Ульяновской области бригада охотников, руководимая егерем В. И. Кузьминым, уничтожила 21 волка. Бригада волчатников государственного егеря С. И. Полищука истребила в Хабаровском крае 32 волка. Таких примеров много.

Значение работы егерей по учету численности охотпромысловых животных вышло за рамки потребностей егерских участков. Эти участки стали пробными учетными площадками, позволяющими получать достаточно достоверные данные о запасах зверей и птиц в масштабе областей, краев, автономных республик. Учетные данные государственных егерей центральных областей обрабатываются Окским, а северо-западных областей — Кандалакшским госзаповедниками, которые дают обобщенные данные для целых географических районов. Всесоюзный научно-исследовательский институт животного сырья и пушнины (ВНИИЖП), занимающийся составлением ежегодных прогнозов «урожая» охотпромысловых зверей и птиц, также использует данные государственной егерской службы.

Особенно велика заслуга государственных егерей в охране фауны. На их долю в 1961 году пришлось около 50 процентов всех выявленных случаев нарушений правил и сроков охоты. Доля общественности в этой работе составила около 40 процентов, милиции — 3,7 процента, гослесохраны — 2,2 процента.

Трудна, а порой опасна борьба с браконьерством. Так, например, нарушителем Елистратовым выстрелом из ружья был ранен егерь Рязанской госохотинспекции тов. Гуркин. Но, несмотря на это, подавляющее большинство государственных егерей самоотверженно выполняют свой долг. В 1961 году в охране наших охотничьих богатств отличились егеря Л. С. Дмитриевский в Калужской области, вскрывший 23 случаев браконьерства, М. И. Стрелков и М. С. Чучалин в Кемеровской области, М. В. Мясников и В. П. Мироненко в Ярославской области, А. Г. Дырда и Я. Г. Михайлов в Ростовской области и многие другие товарищи. В Татарской

АССР хорошо работает скромный труженик Султан Сунгатуллович Яруллин, участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1958 года. В прошлом году он задержал 38 браконьеров.

Имеются и другие показатели положительной деятельности государственных егерей. Вот несколько примеров из практики охотничьего хозяйства Ивановской области. Егерь А. Н. Блинов добился увеличения на своем участке численности глухарей. Что же касается лосей, то теперь его участок славится как самый богатый этими животными. Здесь появились и выводки серых куропаток, которых в окрестностях не видели уже много лет. За последние два года возросла более чем вдвое численность бобров. Товарищ Блинов организовал два охотколлектива. Общественность с уважением относится к егерю и избрала его в состав совета районного общества охотников.

Егерь Б. И. Локтев за последние полтора года задержал и составил протоколы на 23 браконьера, организовал два охотколлектива общей численностью в 162 человека, а также оказывает систематическую помощь в налаживании работы недавно созданного хозяйства Мытинского коллектива охотников. Благодаря заботе егеря численность дичи на участке резко увеличилась. Лоси, например, встречались здесь только в период оела. Теперь же они в большом количестве держатся на участке в течение всего года. Появился глухарь. Стал многочисленным заяц-беляк. Количество бобров возросло с 17 в 1957 году до 50 в 1962 году. Б. Локтев избран в состав совета районного общества охотников и работает с обществом в полном контакте.

Егерь Л. С. Балагуров в 1961 году задержал 32 и в 1962 году 46 браконьеров, вовлек в общество 71 охотника, организовал 4 охотколлектива общей численностью в 260 человек, активно помогает этим коллективам и в ведении охотничьих хозяйств. Л. Балагуров избран в состав правления Палехского районного общества охотников.

В Чувашской АССР имеется 18 государственных егерей. Семь из них возглавляют первичные охотколлективы, а десять являются членами правлений районных обществ охотников. Четыре егеря проявили себя в работе по собаководству, принимая непосредственное участие в организации и проведении выводов и испытаний охотничьих собак. Восемь егерей были избраны на конференцию республиканского общества охотников. Это — большая честь для егерей, общественное признание их заслуг.

В Московской области семь государственных егерей, избранных в состав советов районных обществ охотников.

В тесном контакте с обществами охотников работает и большинство других государственных егерей.

Воспроизводственные мероприятия, проводимые егерями, позволили почти повсеместно увеличить численность охотпромысловых животных на егерских участках. В Калужской, Владимирской, Псковской, Смоленской, Тульской областях, например, численность отдельных видов зверей и птиц увеличилась в 2—3 раза. На Озерском егерском участке Московской области (егерь С. А. Бессуднов) достигнута такая численность русака, что районное общество охотников считает мерой поощрения выдачу охотнику раз-

решения на отстрел зайцев на этом участке. В целом государственные егерские участки превратились в своеобразные резерваты дичи, откуда она расселяется в соседние, более бедные уголья.

Значительно возросла и продуктивность егерских участков. Выход пушнины, например, увеличился с 4,5 миллиона рублей в 1957 году до 15,4 миллиона рублей в 1961 году (в старом масштабе цен).

В егерской службе есть и существенные недостатки, на что справедливо указывает общественность.

Кое-где в среде егерей, подлинных энтузиастов своего дела, просочились случайные люди.

Некоторые егеря совершенно неудовлетворительно ведут охотничий надзор. Разве можно найти оправдание егерям Брянской госохотинспекции И. Н. Астахову, В. Т. Орлову, В. И. Фокину, которые при распространенном браконьерстве за 9 месяцев 1962 года не выявили ни одного случая нарушения правил и сроков охоты? То же относится к егерям Бурятской госохотинспекции Д. Ш. Гармаеву, С. Б. Жанову, Н. И. Степанову.

Часть егерей все еще не установила правильных деловых взаимоотношений с обществами охотников, мало помогает им в работе и слабо привлекает общественность к ведению охотничьего хозяйства на вверенных егерям участках.

Главное управление охотничьего хозяйства и запovedников принимает меры для улучшения деятельности государственной егерской службы.

Улучшение руководства егерями, контроль за их работой, к чему опять-таки должна широко привлекаться общественность, высокая требовательность особенно нужны теперь, когда перед егерской службой поставлены новые, серьезные хозяйственные задачи. Совет Министров РСФСР обязал Главохоту РСФСР организовать на государственных егерских участках добычу мяса диких копытных животных, пернатой дичи, пушнины, мехового сырья, а также сбор орехов, грибов, ягод, лектeхсырья.

Практически работа по добыче и сдаче охотпродукции осуществляется через бригады охотников, организуемые егерями на своих участках с помощью районных обществ охотников.

При добыче пушных зверей и пернатой дичи егерь выступает в основном в роли организатора. Он осуществляет постоянный контроль за ходом промысла, за сдачей продукции и ее качеством, оказывает через заготовительные организации помощь охотникам в обеспечении необходимым снаряжением. Отстрел диких копытных животных происходит, как правило, с непосредственным участием государственного егеря.

Госохотинспекции и подчиненные им егеря по-боевому восприняли новое направление в деятельности государственной егерской службы и активно включились в выполнение установленного им плана.

От редакции. Статья тов. Елисеева печатается в порядке обсуждения. Редакция просит читателей высказаться по затронутым в статье вопросам.

Так не встречают гостей

В НАЧАЛЕ прошлого сезона охоты на пернатую дичь мы получили письмо охотника Л. Кузьмина из поселка Купавна, Ногинского района, Московской области, в котором он привел такие факты. Он и его товарищи Т. Пирюгин и А. Гусев, имеющие удостоверения общественных охотинспекторов, в день открытия сезона охоты во Владимирской области решили поохотиться там. Они приехали в город Покров и, увидев охотников, сающихся в автомашину, спросили, где местное общество; они хотят получить разрешение пойти в те уголья, где им можно поохотиться. Но из автомашины вышел человек, который представился председателем районного общества охотников, а за ним еще один охотник, одетый в милицeйскую форму, который представился начальником районной милиции. Эти люди потребовали у прибывших охотничьи билеты, тут же отобрали их, хотя дело происходило в городе и ружья приезжих были зачехлены.

Получив это письмо Л. Кузьмина, мы направили его главному госохотинспектору при Владимирском облисполкоме тов. Сысоеву с просьбой разобраться по существу жалобы ногинских охотников, ответить им. И вот тов. Сысоев ответил автору письма (в копии редакции) следующее: «Ставим вас в известность, что во Владимирской области все охотничьи уголья закреплены за обществами охотников. Вы неправы в том, что, будучи общественными инспекторами, поехали на охоту в нашу область... Председателю Покровского общества охотников дано указание о возвращении охотбилетов и указано на его неправильные действия в отношении вас».

Вот тут и пойми, кто же был неправ: охотники из Ногинского района, приехавшие во Владимирскую область, или председатель местного общества охотников, отобравший охотничьи билеты у охотников, которые хотели попросить разрешения провести свой выходной день в угольях соседней области.

Получив ответ Владимирской госохотинспекции, автор жалобы тов. Кузьмин пишет нам: «Я охочусь более 30 лет. Но такого письма никогда не получал. Разве можно оправдать людей, которые отобрали в городе охотничьи билеты, держали их полтора месяца, незаконно лишая тем самым нас права охотиться на этот срок. Ответ тов. Сысоева меня и моих товарищей обидел до глубины души».

Действительно, совместимы ли эти факты с законами гостеприимства, которые увековечены в охотничьей среде?

А Петр Петрович видел оленя с величественной «коронай».

Путь к изобилию дичи

Ф. ФЕДОРОВ

— Думаю, что доживу до того времени, когда в наших угодьях снова проведу необыкновенную ночь, какая была у меня в юности.

Рассказчик Иван Иванович Кампо, пожилой уже человек, только что поведал нам о былом изобилии здешних угодий. Взмолвленно рассказывал историю, как в 1927 году близ родного села Грибавцы он, начинающий охотник, за вечер отстрелял дикого козла и кабана. А сколько зверей перевидел в ту памятную августовскую ночь!

Слушатели — местные охотники — ничуть не удивлялись словам рассказчика. Здесь, в Закарпатье, они своими глазами не раз видели стада диких свиней, коз, слышали рев оленей, вспугивали с водоемов сотенные стаи уток, гусей.

Среди присутствующих — председатель местного Мукачевского районного общества охотников Юрий Степанович Легеза. Выслушав рассказчика, он тепло улыбается, спрашивает.

— Вы мечтаете о новой такой августовской ночи? Будет такая ночь! И, пожалуй, лучше прежней.

Мы переглянулись. А ведь председатель не зря говорит. Невольно вспомнились многие факты из жизни охотничьих обществ.

На собрании охотников села Добронь, которое находится в Ужгородском районе, вскрылась одна любопытная деталь. Браконьеры из соседнего Мукачевского перекочевали в Ужгородский район.

— Почему они пришли сюда? — спросили председателя первичного коллектива охотников Имре Молнара, колхозного бригадира.

— А в Мукачевском районе все угодья закреплены за первичными коллективами, — последовал ответ.

Понятно, негде стало безобразничать браконьерам — появился настоящий хозяин угодий. Каждый коллектив (их двенадцать) остолбил свое хозяйство, наладил надежную охрану фауны. Повелся плановый отстрел дичи, общественность стала широко вести воспроизводственные мероприятия.

На браконьеров был обрушен еще один удар. Однажды председатель общества т. Легеза пришел в горком партии.

— Много не зарегистрированного охотничьего оружия. Вот список владельцев такого оружия, учтенных общественностью. Видите? Целый арсенал. А эти владельцы и есть первые нарушители правил охоты.

Убедительно было сказано. И появляется решение о наведении порядка в приобретении оружия. Запрещалось бесконтрольно пользоваться ружьями колхозным и совхозным сторожкам. Им разрешили иметь ружья только на период дозревания зерна, уборки урожая и обмолота. Решение исполкома было горячо одобрено всеми любителями живой природы и потому выполняется неукоснительно. В районе только в 1961 году было изъято 148 незарегистрированных ружей, в 1962 году — 27. Вот так была выбита мочва из-под ног самых злостных нарушителей.

Узнали мы и о другом случае. В приписном хозяйстве, появились двое мужчин. Они по-хозяйски шагали от одного солонца к другому, осматривая кормушки для копытных, забирались на вышки для истребления вредных хищников.

— Кто такие?

— Мы члены народной дружины по охране фауны.

Проверили документы. Точно, — дружинники в лесу. В Закарпатье дружинники бывают не только в угодьях, но и на рынке. Попробуй кто

Председатель Мукачевского общества охотников Ю. Легеза.

торговать нахапанным из угодий добром, когда есть решение о запрещении такой торговли! Проверка рынка проходит ежедневно. Это делается также с помощью милиции.

Но не только советские организации, милиция, общественность сотрудничают здесь с охотничьим обществом. Ведение охотничьего хозяйства входит в повседневную жизнь партийных организаций. Вот секретарь горкома партии, кстати, горячий любитель природы, запросто приходит в клуб охотников и спрашивает председателя районного общества: нельзя ли завтра поохотиться где-нибудь? Охота открыта, членские взносы уплачены, в биотехнических мероприятиях участ-

вовал и все другое он сделал, что положено каждому рядовому охотнику. Председатель начинает звонить в первичные коллективы и тоже спрашивает: нельзя ли завтра поохотиться у них одному товарищу из районного центра? В одном месте отвечают, что народу будет много, ты, мол, позвони соседу, у них в селе свадьба и на охоту мало кто пойдет. Звонит председатель соседу. «На свадьбу? Милости просим, — отвечает тот. — Ах, на охоту надо... Так пусть приезжает.»

И потому растет авторитет общества охотников. Именно в данных условиях местному обществу удалось установить тесный контакт с лесной охраной. Десяносто пять процентов лесников теперь члены общества. Все мероприятия по охране полезных зверей и птиц в Мукачевском районе составляются охотничьими обществами совместно с работниками леса. Вместе и проводятся эти мероприятия, например, заготовки сена для диких животных, остолбление границ угодий на территории гослесфонда. Если охота проходит на такой территории, лесники, каждый в своем обходе, непременно присутствуют на охоте. Каждый из них закреплен за соответствующим первичным коллективом. Лесник отвечает не только за деревья, но и за каждого зверя и птицу.

Надо хорошо подготовиться, чтобы вступить в члены охотничьего общества. Порядок такой. Вступающий подает заявление, которое рассматривается на общем собрании членов первичного коллектива. Если собрание решает принять, председатель коллектива направляет протокол собрания в районное общество. Правление районного общества вызывает вступающего и на своем заседании рассматривает решение первичного коллектива. Если это решение утверждается, вступающий обязан сдать охотминимум. Сдал — хорошо, но ты еще не член общества, а сначала закрепляешься за первичным коллективом. В нем надо пройти определенную стажировку и держать испытания. Стажировка длится не менее шести месяцев. За это время вступающий в общество должен проводить биотехнические мероприятия и выполнять определенные поручения коллектива. Только после этого первичный коллектив дает направление с просьбой принять кандидата в члены охотничьего общества. А получив билет и уплатив взносы, охотник идет в милицию, чтобы получить разрешение на покупку охотничьего оружия. Купив ружье, регистрирует его в течение трех дней. После этого первичный коллектив берет на свой учет вступающего в общество.

Существует неперенное правило и для старых членов общества. Платишь очередной членский взнос, — предъяви документ о том, сколько набрал баллов за проведение биотехнических мероприятий и истребление вредных хищников. Не набрал ста баллов — взносы не принимаются.

С некоторого времени в Мукачевском районе стали активно действовать товарищеские суды.

Весной 1962 года провинился охотник Ю. Штимак, который работает учителем в селе Новый Кленовец. В пьяном виде он открыл пальбу у себя на квартире. Дело рассматривала выездная сессия товарищеского суда. К разбору дела пригласили буквально всех жителей села, достигших 18-летнего возраста, — триста человек. Выступали очень многие, особенно женщины: «Ты все врешь — говорили они обвиняемому. — Ты сам

во всем виноват, а сейчас стараешься обвинить жену.» Под горячие аплодисменты всего села суд вынес решение: ходатайствовать об исключении Ю. Штимека из общества охотников и вынести ему общественное порицание через районную газету. И все было сделано: исключили и обнародовали в газете. Так стоят мукачевцы на страже чести охотника.

Став хозяином угодий, первичные коллективы дружно взялись за сохранение и приумножение вверенных им богатств. Взялись умно и твердо, как будто всю жизнь только тем и занимались, что приращивали это народное достояние. Охотник не тот, кто умеет только убивать дичь, но и умеет ее разводить. Такое убеждение доводят до сознания каждого, не жалея сил и времени на воспитательную работу.

Охотовед областного общества — Дмитрий Николаевич Маснюк — рассказывал, как приехали сюда представители охотничьих организаций Румынии. Поездили они, посмотрели и говорят:

— У вас мы многому научимся.

Да, это хорошая оценка! А поучиться здесь есть чему.

Мы интересуемся, какую практическую помощь местному охотничьему обществу оказывают партийные организации.

Председатель общества т. Легеза говорит просто: «Среди нашего актива Николай Андреевич Шкурко — заведующий отделом пропаганды и агитации горкома партии. Он член правления районного общества, отлично понимает наши нужды и помогает, чтобы насущные вопросы ведения охотничьего хозяйства, прежде всего вопросы, связанные с выполнением Закона об охране природы, обсуждались в партийных организациях. Но этого мало. Николай Андреевич — отличный пропагандист. Запросто приезжает в села вместе с другими охотниками, организует беседы и лекции на охотничьи темы, да и сам зачастую поговорит с населением об охране природы, подскажет кое-что местным агитаторам, а потом вместе с другими пойдет на охоту или на охрану угодий от браконьеров.»

Личный пример партийного работника — большое дело! Большую помощь оказал т. Шкурко при организации первичных коллективов и закреплении за ними угодий. Он вместе с другими членами правления выезжал в угодья, советовался с населением. Неоценима его помощь и при разработке социалистических обязательств членов общества. Организаторский опыт у человека большой, подсказал многое. И охотники не ошиблись, избрав его в члены правления.

Много еще интересных фактов узнали мы из жизни мукачевских охотников. И отродно то, что здесь над укреплением охотничьего хозяйства рука об руку работают партийные, советские и общественные организации. Строится настоящее культурное охотничье хозяйство!

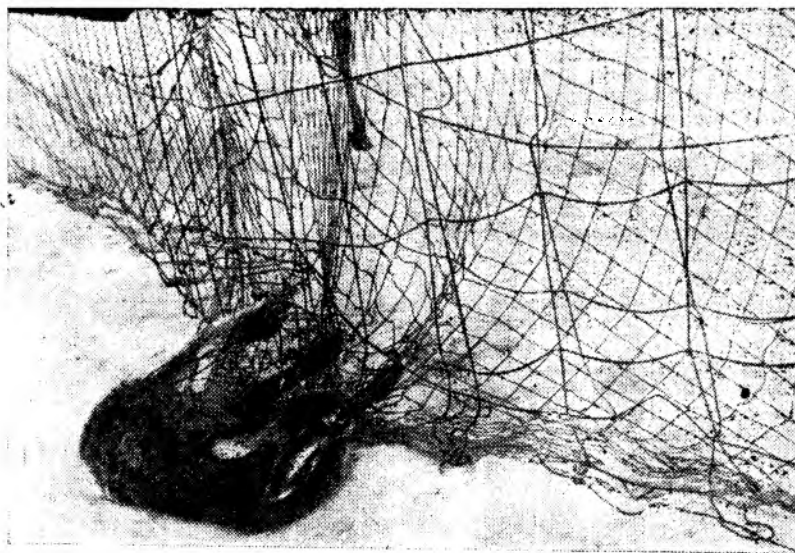
Верится — здесь будет изобилие дичи. Будет зверей и птиц, как листьев в лесу, по выражению местных егерей. Вот тогда-то, через пять-шесть лет, наш рассказчик, старый охотник, Иван Иванович Кампо, работающий сейчас на лесокосбинате, проведет еще не одну августовскую ночь, какая была у него в здешних угодьях много лет тому назад.

г. Мукачево,
Закарпатская область

ОТЛОВ ЗАЙЦЕВ НА УКРАИНЕ

В. РАДЧУК,

начальник управления
охотничьего хозяйства
Главлеспхоззага при Совете
Министров УССР

Попался!

Фото Л. МОИСЕЕНКО

НА УКРАИНЕ создано пять хозяйств по разведению зайцев-русаков и серых куропаток — в Киевской, Полтавской, Николаевской и Херсонской областях — площадью от 51 до 106 тысяч гектаров.

Спустя три года в отдельных охотничьих хозяйствах уже стало возможным проводить отлов зайцев-русаков. Для этой цели в 1961 году управление охотничьего хозяйства закупило в Чехословакии силовые сети. Что они собой представляют?

Трехстенная сеть в один километр длиной состоит из двадцати отдельных звеньев, по 50 метров каждое. Наружные стенки сети имеют ячейки 24×24 сантиметра, толщина нити 2,5 миллиметра. Ширина сети в собранном виде 120 сантиметров.

Внутренняя сеть с ячейкой 5×5 сантиметров при толщине нити 1,25 миллиметра имеет высоту 180 сантиметров и вдвое длиннее крупноячейной.

Мелкоячейная сеть, нанизанная снизу и сверху на силовой шнур толщиной 10 миллиметров, свободно висит между стенками крупноячейной сети. Стенки через каждые 3—4 метра подвязываются к верхнему шнуру, на который нанизана мелкоячейная сеть.

Для отлова зайцев прежде всего намечают участок предполагаемого первого загона и определяют линию, по которой будет устанавливаться сеть. По линии развозят колья и мотки сети. Затем от середины линии,

одновременно в обе стороны, забивают на расстоянии 5—7 метров один от другого колья и к ним крепят сеть. Сеть натягивают — сперва верх, затем низ. Нижний край крупноячейной сети должен лежать на земле.

В установленной сети крупные ячейки наружных полотен должны строго совпадать. Заяц, проскочив в ячейку наружного полотна и «набрав» на себя внутреннюю мелкоячейную сеть, проскакивает затем через ячейку второго наружного полотна и, очутившись в «мешке», уже сам выпутаться не может.

Но не каждый заяц проскакивает через всю сеть; большинство из них запутываются в мелкоячейном полотне передними конечностями или головой, а затем, стараясь освободиться, запутываются и задними конечностями.

При первом загоне крайние два звена, по 50 метров каждое, ставят под углом 45° по отношению к лицевой части сети. При втором загоне, проводимом с противоположной стороны, эти фланговые звенья переносит и загибают в обратную сторону. Так поступают потому, что заяц, бегущий с небольшой скоростью, увидев сеть, старается обойти ее справа или слева. Ловцы, находящиеся по краям, без труда загоняют его при этом в загнутую под углом фланговую часть сети.

После загона сеть по звеньям сматывают вместе с кольями, к которым она привязана.

Для ускорения следует сматывать сеть сразу с двух сторон.

При проведении отлова зайцев необходимо учитывать факторы, способные влиять на успех отлова.

Не следует начинать загон при густом тумане: зайцы в эту пору пугаются сети и уходят.

Во время дождя, снегопада или гололедицы зайцы также «мечутся», стараясь уйти в сторону от сети. Мокрая, забитая снегом или оледеневшая сеть теряет свою эластичность, и зайцы, ударяясь об нее, не запутываются, а уходят обратно даже через самую густую цепь загонщиков.

Нельзя гнать зайцев через площадь, пересекаемую яром или балкой, идущей поперек загона. В этом случае зайцы уходят вверх по балке. Сеть нужно устанавливать так, чтобы центр ее находился против верхней части балки, а загон вести вверх по балке.

В полевых условиях при наличии лесополос сеть лучше всего устанавливать посередине или около лесополосы.

Если отлов намечается провести на местности, покрытой лесом, то сеть нужно устанавливать в двух километрах от опушки леса. При этом первый загон надо делать от поля к лесу, а второй, наоборот, из леса к полю. В полевых условиях там, где нет лесополос, сеть ставится в 3—5 метрах от края оставленных на корню кулисных культур. Наконец, в поле

при отсутствии кустарников, перелесков, лесополос или нескошенных сельскохозяйственных культур сеть лучше ставить по самому дну балок.

При сильном ветре первый загон нужно проводить против ветра, а второй по ветру. Это делается для того, чтобы криком загонщиков и шумом на линии сети не отпугивать зайцев, находящихся на участках второго загона.

Зайцы, как правило, лучше идут по ветру, чем против ветра.

Наилучшей для проведения отлова зайцев является тихая или с умеренным ветром погода при морозе 5—7°.

Установку сети для сокращения времени должны проводить все участники отлова.

Вдоль линии установленной сети расставляют ловцов, которые должны вынимать зайцев из сети. На километровую сеть желательно иметь 20—25 ловцов. Возле каждого ловца ставятся 2—3 клетки для пойманных зайцев. Ловцам при снежном покрове лучше быть одетыми в белые маскировочные халаты. Если сеть установлена посредине лесополосы или в лесу, то ловцы, как правило, располагаются впереди сети со стороны загона. Если сеть установлена по краю лесополосы, то при первом и втором загоне ловцы маскируются в лесопосадке.

При извлечении зайцев из сети или переноске к клетке следует брать их за задние конечности. В момент посадки в клетку зверей берут за уши и задние конечности. В таком положении они ведут себя спокойно.

Когда сеть полностью установлена и ловцы заняли свои места вдоль сети, от флангов сети в глубину загона заводят или завозят загонщиков.

По сигналу старшего загонщики начинают двигаться в направлении сети. Сигнал к движению загонщиков хорошо давать ракетой. Ракету видит вся цепь загонщиков в любой, даже сильно пересеченной местности.

При проведении загона следует захватывать в глубину площадь в 2—2,5 километра.

При таком загоне желательно иметь 100—120 загонщиков.

Гон должен проводиться без особого шума. Темп движения

Установка сетей.

загонщиков все время должен быть одинаков. В этом случае зайцы залегают, пока их вновь не поднимут.

Некоторые зайцы, увидев сеть или «толкнувшись» в нее и не запутавшись, стараются уйти назад через линию загонщиков. Тогда загонщикам следует взмахами рук и криком «завернуть» зайца.

Попав в сети, заяц после нескольких попыток выпутаться (что некоторым удается), как правило, лежит тихо. При подходе ловца большинство зайцев начинает кричать и пытается вырваться из сети. Запутавшись в сети зайца необходимо немедленно извлечь из сети и поместить в клетку.

До установки сети определяют участок загона с таким расчетом, чтобы на сеть без ее перестановки сделать два загона: вначале с одной, а затем с другой стороны.

Транспортировка зайцев не сложна.

При посадке в клетку их сажают головами в одну сторону. При транспортировке в автомашинах или в вагоне клетки ставят одна на другую так, чтобы головы одних зайцев были над головами других. Это делается для того, чтобы испражнения из верхней клетки не попадали на головы нижних зверьков. При перевозке на дальние расстояния каждый нижний ряд клеток следует накрывать листьями толя или плотного картона.

На грузовую автомашину

ГАЗ-51 помещается 60—70 клеток. При перевозке в зимнее время клетки с зайцами лучше перевозить на автомашинах с будками или затягивать клетки брезентом. Это ограждает зайцев от сквозняка во время быстрой езды. Нами таким способом зайцы перевозились зимой на расстояние более 800 километров от места их поимки. Все зайцы находились в хорошем состоянии.

Клетки для транспортировки зайцев имеют длину 90, ширину 49 и высоту 25 сантиметров. Каждая клетка имеет 4 отдельных секций. Крышка клетки представляет собой четыре заслонки (здвижки), которые расположены над каждой секцией. Клетки мы изготавливаем из сосновых досок толщиной 1,5 сантиметра. Щели между досками (для свободного доступа воздуха) делаются шириной в 10—12 миллиметров, обгрызать их края заяц не может.

В охотничьем хозяйстве или на базе, где накапливаются зайцы во время их отлова, клетки нужно ставить на землю в один ряд. В каждую клетку кладут клеверное сено и немного овса. В безморозную погоду можно класть свеклу, а в морозную — комки снега.

При переселении зайцев в другие угодья выпуск их следует проводить не ближе 30—50 километров от места поимки и только ранним утром. Заяц ведет ночной образ жизни и, будучи выпущенным утром,

не уходит далеко от места выпуска.

Выпуск зайцев в смежные угодья необходимо проводить в максимально короткий срок от момента поимки, так как зайцы плохо переносят неволю, и потери уже через неделю могут достигать 20 процентов.

При длительной передержке и перевозке зайцев на значительные расстояния в клетки закладывается корм.

Отхода зайцев во время передержки или транспортировки у нас не было.

Опыт проведения отлова зайцев показал, что лучшим временем для их поимки является поздняя осень при сухой погоде.

В настоящее время мы полностью освоили методы и способы отлова зайцев. Это дало нам возможность планировать их перемещение у себя в республике, не прибегая к помощи Зооцентра или других организаций.

Теперь в ящик, для транспортировки...

На берегу Финского залива

НА БЕРЕГУ Финского залива, в 20 километрах от Таллина, имеется ряд островов. Самый крупный из них — Аэгна, покрытый сосновым лесом, очень живописен. Он служит излюбленным местом отдыха таллинских охотников, рыболовов и просто любителей природы.

На маленьких островках, размером в 2—3 гектара, летом во множестве гнездятся чайки, кулики и в меньшем количестве утки.

С весны до открытия охоты здесь хорошо рыбачить со спиннингом. Ловится щука, нередко попадается и красавец лосось.

Вдоль берега Финского залива проходит великий путь пролета водоплавающих птиц, обитающих в Мурманской, Архангельской областях и Карельской АССР. Весной птицы движутся с запада на восток, осенью в обратном направлении — с востока на запад.

Стаи уток начинают лететь на запад вдоль побережья залива с середины июля. В это время летят на линьку преимущественно селезни: кряквы, турпаны и другие. Затем на-

ступает небольшой перерыв до середины августа. С этого времени начинается пролет водоплавающих птиц с нарастающей интенсивностью. И вот с середины сентября до 25 октября наступает долгожданный валовой пролет.

В это время ежедневно с рассвета и до темноты над заливом движутся стаи водоплавающих птиц. Одновременно можно увидеть 15—20 огромных стай различных пород диких уток, движущихся одна за другой.

Морские чернети и красавцы-шилохвосты летят низко над водой, в 5—8 метрах. Отдельные стаи вытягиваются в линии, длина которых порой достигает 400—500 метров.

Более осторожные утки — кряквы, серые и свиязи, — как правило, летят высоко. Нередко налетают казарки, гуси и лебеди. Поодиночке и небольшими группами, с интервалами в 100—150 метров, летят гары и чомги.

При тихом ветре птицы летят широкой прибрежной полосой в 1—2 километра.

Самым лучшим ветром для охоты считается сильный северный или северо-западный. Он прижимает уток к берегу, вследствие чего птицы летят узкой полосой, в 300—500 метров.

В этих случаях утки, очевидно, устают и мало обращают внимания на лодку и людей.

При сильном попутном ветре утки садятся на воду и лёт прекращается.

Для стрельбы из лодки мы выезжаем в открытое море в полосу, которой летят утки, и стреляем налетающих птиц. В сильный ветер стрелять приходится на близком расстоянии — 15—20 метров, но ввиду качки лодки промахи бывают далеко не редко.

При другом способе охоты — наземном — охота производится с мыса, далеко уходящего в море.

Здесь охотники садятся за камнями и стреляют налетающих уток с таким расчетом, чтобы сбитых птиц ветром несло к берегу.

Стрелять уток необходимо в меру, чтобы по возможности не делать подранков.

Примерно с 25 октября валовой пролет водоплавающих птиц прекращается. На зимовку остаются отдельные стаи морской чернети, которые по мере замерзания залива откочевывают к незамерзающей части Балтийского моря, к западному берегу острова Сарема.

М. ЗЕТКОВ

г. Таллин

ОГЛЯДЫВАЯСЬ НА ПРОЙДЕННЫЙ ПУТЬ

Р. ЛЕМАН,

старший охотовед Баунтовского коопзверопромхоза

КООПЗВЕРОПРОМХОЗЫ как форма, ведения охотничьего хозяйства целиком себя оправдали.

Однако и при организации промхозов, и в руководстве их практической деятельностью допускались, как во всяком новом деле, ошибки. В отдельных случаях они повели к снижению рентабельности молодых хозяйств, тормозили их рост, не позволили добиться тех успехов, каких можно было бы добиться.

Поскольку намечается дальнейшее расширение деятельности промхозов, о допущенных ошибках надо говорить, предупреждая их повторение. Хочется также рассказать, как в процессе работы такие ошибки преодолевались.

В этой статье я попытаюсь поделиться опытом работы промхозов Бурятии, в частности нашего Баунтовского промхоза.

Главная ошибка, которую допускают при создании новых промхозов, заключается, на наш взгляд, в неправильном выборе территорий, мест расположения центральных усадеб и центров производственных участков промхозов. Это ведет к убыточности хозяйств, к текучести рабочей силы.

Кажется, совершенно ясно, что прежде чем выбрать территорию для промхоза, надо обследовать угодья, найти такие из них, которые бы обеспечивали стабильный комплекс природных богатств. На практике, к сожалению, места расположения будущих коопзверопромхозов выбирают недостаточно обоснованно, недостаточно продуманно.

Иные промхозы создают на базе непостоянных видов заготовок, обильных только в отдельные годы (например, белка, ягоды, отчасти орех), т. е. там, где нет постоянных видов, возможно, и не столь многочисленных (ондатра, соболь), но зато в любой год способных компенсировать пробелы в заготовках продукции, а в процессе охотустроительных и воспроизводительных работ, занимающих ведущее место в работе хозяйств.

Примером совершенно безответственного выбора территории для промхоза является Витимский промхоз Бурятской АССР. Трудно сказать, на чем основывались правление Буркоопсоюза и управление заготовок, создавая этот промхоз в Еравнинском районе республики, где промхозу нечем заниматься, кроме сбора спорадических урожаев голубики и добычи белки.

Естественно, что Витимский промхоз, не имея устойчивой производственной базы, из года в год терпит убытки. Его не может спасти даже крупное звероводческое хозяйство, «выручаемое» Читинским мясокомбинатом. Впрочем, звероводческое хозяйство и не призвано играть в промхозе ведущей роли.

В тяжелом положении оказался при организации и наш Баунтовский промхоз. Еще в 1956 году 90 процентов в заготовках пушнины у нас составляла белка. Однако, обладая более благоприятными для ведения охотничьего промысла угодьями, сделав упор на проведение биотехнических и охотустроительных мероприятий, объем

которых за последнее время вырос в 3—4 раза, промхоз все же сумел перестроить работу, ориентировав охотников на добычу стабильных промысловых видов пушных зверей — соболя, ондатры, колонка и т. п. При этом интенсивность промысла белки, конечно, не снизилась.

Вместе с ростом выхода продукции клеточного звероводства уровень заготовок пушнины по промхозу, естественно, сразу резко увеличился и по сравнению с 1956 годом возрос на 31 220 рублей. Однако наши доходы могли бы быть больше, создай мы промхоз в более благоприятных условиях.

Расположение центральной усадьбы промхоза и центров производственных участков оказывает огромное влияние на ход дел в хозяйстве.

Поскольку территория промхозов, как правило, охватывает большие охотничьи массивы, занимает сотни тысяч гектаров охотничьих угодий, то центральные усадьбы стараются обычно расположить в самих угодьях или в ближайшем удобном населенном пункте. Центры же производственных участков строятся в тайге и лишь очень редко в таежных поселках.

У промхоза с такой «дислокацией» тотчас после организации возникает масса трудностей из-за неудобств связи с районными организациями, с банком, с торговыми точками, с почтой. Возникает вопрос о хлебопечении, о школе для детей охотников, о больнице.

Создавать школу и больницу для одного промхоза, естественно, нет смысла, снабжение в промхозе идет из рук вон плохо и т. д.

Все это приводит к текучести рабочей силы, захватывающей не только штатных охотников, но и аппарат промхоза, а текучесть, в свою очередь, мешает работать равномерно, спокойно, ставит под угрозу выполнение планов.

Практика показала, что центральная усадьба промхоза должна все же находиться не в тайге, а в районном центре, а производственные участки по возможности в местах расположения сельских Советов. Такое размещение тем более необходимо, что в глубинных угодьях мы строим промысловые базы.

Это упрощает руководство производственными участками, решает и другие большие вопросы, о которых шла речь выше.

Мы перебазировали свою центральную усадьбу и производственные участки, и это дало хороший результат.

Отрицательно сказывается большое удаление от центральной усадьбы и на работе звероферм. Правда, большое удаление звероферм подчас диктуется необходимостью приближения их к источникам кормов (к рыбным водоемам, мясокомбинатам), но тем не менее везде, где только это возможно, звероферму следует устраивать в самом ближайшем соседстве с центральной усадьбой промхоза, чтобы держать ее под неслабым контролем специалистов.

Еще один больной вопрос — оплата труда специалистов и заготовительных работников промхозов.

Еще в 1960 г. труд большинства работников коопзверопромхозов стал оплачиваться в соответствии с постановлением Цетросоюза № 218. Однако, как ни странно, основная руководящая

сила промхозов — охотоведы и заведующие производственными участками, без которых немислимо и само существование промхозов, — осталась на прежних ставках. Естественно, это не может стимулировать их работу.

По нашему мнению, заработная плата охотоведов и заведующих производственными участками должна быть прогрессивной, должна зависеть от выполнения плана, от успешности проведенных охотмероприятий и от товарного оборота промхоза.

Роль заведующего производственным участком вообще очень высока, и о ней следует поговорить особо.

В промхозах, подобных нашему, Баунтовскому, а также Северо-Байкальскому, да и большинству других, особенно северных, заведующие производственными участками должны быть хорошо технически подготовленными специалистами, знающими и охотничье хозяйство и заготовки.

Ими, по сути дела, должны стать охототехники, знакомые с организацией охотничьего хозяйства, с биологией промысловых зверей и птиц, с товароведением пушно-мехового и кожевенного сырья, с хозяйственными, заготовительными и счетными работами.

То, что заведующий производственным участком обязан быть, помимо всего прочего, отличным организатором, само собой разумеется.

Не обладая всеми перечисленными качествами, заведующий производственным участком просто-напросто не справится с делом, так как не сможет самостоятельно решать выдвигаемые перед ним сегодняшней действительностью задачи.

Существуют, впрочем, производственные участки, в особенности расположенные вблизи центральных усадеб, где объем обязанностей их заведующих весьма невелик, во всяком случае, несравним с объемом обязанностей заведующих крупными, удаленными участками. Но тем более недопустима уравниловка в оплате труда людей, выполняющих неравный труд в неравных условиях.

Следует серьезно подумать и о снабжении промхозов всем необходимым для их деятельности. Мы считаем, что снабжение лучше всего производить через специальные базы заготуправления потребсоюза. К сожалению, в настоящее время эти базы ликвидированы. В создавшейся обстановке в лучшем положении оказались пром-

хозы, подчиненные непосредственно райпотребсоюзам.

Хочу сказать несколько слов и о занятости штатных охотников в течение всего года.

Практика Баунтовского коопзверопромхоза показала, что и здесь для решения вопроса о полной занятости охотников очень важно вести работу в контакте с райпотребсоюзом или сельпо.

В зависимости от обстоятельств, часть свободных в послепромысловый период наших охотников, составляющих примерно 15—20 процентов от общего их количества, работают в районе на заготовках дров, строительстве и т. п., причем работа в сельпо не обуславливается никакими приказами или обязательствами, у охотника сохраняются отпускные.

В мае—июне наши охотники находятся на охотостроительных работах, в июле—августе на сенокосе, с конца августа до середины сентября на заготовках ягод. В сентябре начинается подготовка к промыслу, завоз разного инвентаря в охотничьи угодья, ремонт избушек, лодок, лыж и т. д. Часто промхоз берет подряды на заготовки дров, леса, сена, строительство жилых и производственных помещений для школ, больниц и других учреждений, имеющих свои филиалы в районе.

Большое количество штатных охотников сразу по окончании промысла выезжает на подледный неводный лов рыбы в закрепленных за промхозом водоемах. Рыба в пределах 60 тонн, главным образом соровая, идет на кормление зверей, тонн 20—25 поступает в районный центр для продажи. Безусловно, Баунтовский промхоз не может быть каким-то образцом в этом отношении, так как специфика каждого промхоза бывает различной, но тем не менее занятя охотников на работе круглый год всегда представляется возможным.

Многу названы важнейшие, кажется, недостатки и упущения в организации промхозов и в их работе. Вопрос их преодоления злободневен не только для Баунтовского коопзверопромхоза, но и для многих других, в особенности для тех промхозов, которые будут организовываться вновь. Поэтому хотелось бы на страницах нашего журнала услышать мнение работников промхозов по этим и многим подобным вопросам.

г. Бандарин,
Бурятская АССР

Фото А. ПУЛОВА

ОХОТНИК С РЕКИ УСТЬ-ХАНГУР

Р. СТАРЫГИН

ОКАЗАВШИСЬ в Арктике, я, как всякий охотник, не мог не заинтересоваться охотой на песца.

Местные промысловики, рассказывая мне о своих способах добычи этого зверя, всякий раз, однако, советовали: «Тебе, друг, надо непременно с Алексеем Тайборей говорить. Сильный охотник...»

Не удивительно, что я ухватился за это предложение и начал мечтать о встрече со следопытом и промысловиком, чье имя с таким уважением произносили в этих краях.

Как-то представился мне случай побывать в оленеводческом колхозе «Красный Октябрь», который находится в поселке Усть-Кара, Усть-Карского тундрового Совета.

Я уже знал, что Алексей Тайборей трудится в этом колхозе. К сожалению, от председателя колхоза я узнал, что знаменитого охотника увижу только на следующий день, на празднике оленевода. Пришлось ждать, как ни велико было нетерпение. Уехать, не повидав Тайборея, я просто не мог.

Ночью гадал, каков же он? Наверное, выглядит патриархом тундры, своего рода тундровым Дерсу Узалой.

И вот наступило воскресенье, наступил праздник оленевода. День выдался яркий, теплый. Поселок Усть-Кара выглядит празднично. Колхозники привирались. Национальная ненецкая одежда, одежда народов коми перемешалась с современными модными костюмами. Споря яркостью с ромашками, колокольчиками, незабудками, пестрят платья девушек и узорчатые юбки женщин-коми.

Девушки в Усть-Каре любят принарядиться не меньше московских и щеголяют в модельных туфельках.

Мой знакомый, бригадир передовой бригады оленеводов Егор Андреевич Лаптандэр, похихивая трубкой, довольно щурясь, кивает в сторону молодежи:

— Совсем хорошо! Посмотри, какие люди в тундре у нас теперь.

Знатный охотник с реки Усть-Хангур, Усть-Карского тундрового совета, Ненецкого национального округа, Алексей Николаевич Тайборей.

Фото автора

Шумно, весело. Мечут тензей, топоры, прыгают через нарты, соревнуются в тройных прыжках в длину, танцуют...

Подходит председатель колхоза Сметанин с каким-то молодым человеком в коричневом костюме, в белоснежной сорочке с модно повязанным галстуком.

— Знакомьтесь, Алексей Тайборей.

Наверное, лицо у меня растерянное, потому что Сметанин не скрывает веселой улыбки.

Пожимаю сильную руку Тайборея. Отходим, садимся на перевернутые нарты, начинается спотыкающийся, как всегда у впервые встретившихся людей, разговор. Но потом первоначальная скованность проходит, речи льются свободно, и я уже не замечаю ни ярких красок тундры, ни пестрых одежд, ни шума.

Алексей Тайборей мало говорит о себе, свои успехи объясняет просто умением учиться у старых охотников, удачей, ну, трудом, конечно.

— Вот у нас есть охотник Семен Хатанзейский, — с почтением к старому товарищу говорит он. — С ним обязательно познакомьтесь... Он, пожалуй, больше, чем я, рассказать может.

Но я не отстаю, и понемногу

выпытываю то, что хочется узнать.

Оказывается, Алексей Николаевич проводит в своем чуме на реке Усть-Хангур, в 70 километрах от Усть-Кары, уже тринадцать сезонов. Начал охотиться с семнадцати лет, а сейчас ему тридцать.

Каждый год в конце сентября Тайборей вместе с семьей выезжает в закрепленное за ним угодье. Заготавливает дрова на всю долгую зиму, изучает пути движения песца, места наибольшего скопления лемминга, разносит капканы по участкам и оставляет их там незаряженными, чтобы звери привыкли к виду снасти.

В то же время он добывает различную приваду — мясо сов, чаек, рыбу и выкладывает в местах будущей установки капканов, надежно прикрывая приваду плитняком.

Следопыт из года в год разбивает закрепленное за ним охотничье угодье на три участка. Капканы на каждом участке он расставляет по кругу, что удобнее для их обхода и осмотра. Капканы проверяет через двое суток на трети.

На возвышенных каменистых местах, где в тундре обычно живет заяц, Тайборей использует в качестве привады и зайчатину. Тушки зайца хватает ему на семь-девять капканов. А в кустарниках, где обитают куропатки, наиболее «ловчей» оказывается приманка из небольших кусочков мяса куропатки: песец, любящий это лакомство, капкана не минует.

В разгар зимы, в пору мощных снежных заносов, Алексей Николаевич переносит капканы в места затишья.

С февраля, как только начинается пустовка самок песца, охотник переносит капканы к кочкарникам, к кустам, туда, где самцы делают свои «отметки». В эту пору возле капкана достаточно положить самый крохотный кусочек приманки.

Надежно служит Тайборею его собачья упряжка из быстрых, выносливых псов.

— Самый верный, самый лучший мой помощник — жена, — помолчав, с застенчивой улыбкой говорит Тайборей. —

Моя Прасковья Филипповна все хозяйство ведет, ото всех домашних дел меня освобождает. И за одеждой следит, и за обувью, и шкурки сама снимает и обрабатывает. Она и собак кормит. Мне только охотиться остается, не приходится сил даром тратить. Без помощи жены я никогда бы так добычливо охотиться не смог.

Меня очень волнуют эти теплые слова промысловика о своей подруге, уважительный тон, которым он говорит о ее нелегком труде, то, что Тайборей настойчиво внушает мне, что его успехи — это и ее успехи.

Разговор переходит на условия промысла.

— Нынче охотиться хорошо, — отвечает на мой вопрос Алексей Николаевич. — В долине реки Усть-Хангур рыбкоопом для охотников открыт лагерь. Тут тебе и продукты, тут и нужные промтовары, даже корма для собак есть. Тут и пушнину принимают, кстати. Далеко ездить не приходится. А уж про поселок и толковать нечего! Мы же на оседлость все переходим. Теперь у нас школа выстроена, ясли имеются, детский садик. Много благоустроенных домов возводим.

Тайборей увлеченно говорит о переменах в жизни родного поселка, в жизни родного народа. Об одном он умалчивает: что в этих переменах есть доля и его труда — труда неутомимого коммуниста, агитатора, депутата местного Совета депутатов трудящихся, члена партийного бюро колхоза «Красный Октябрь», отвечающего за состояние охотничьего промысла.

А состояние промысла здесь... Да пусть лучше скажут цифры,

которые мне сообщил председатель колхоза тов. Сметанин.

В первом квартале прошлого года при плане добычи пушнины в 36 тысяч рублей колхоз добыл и сдал государству пушнины на 63 тысячи рублей. Это составляет 175 процентов плана. Отлично! Конец года колхоз встретил новыми успехами и намерен перевыполнить план по меньшей мере вдвое.

— Большая заслуга в таком ходе дел у нас принадлежит Алексею Николаевичу Тайборей, — поведал мне секретарь партийной организации колхоза Алексей Петрович Вокуев. —

Честно признаться, я даже удивляюсь порой, как у Тайборей на все хватает времени: и на то, чтобы самому лучше всех охотиться, и на то, чтобы кадры новых охотников готовить, и на то, чтобы успешно все свои сложные общественные обязанности выполнять. Впрочем, удивляться тут, конечно, нечему. Просто Алексей Николаевич у нас — настоящий коммунист.

Да, Алексей Николаевич Тайборей — настоящий коммунист, один из тех верных сыновей великого советского народа, которыми сильна и славна наша страна.

У охотников Крайнего Севера полным ходом идет промысел песца. На заготовительные пункты «мягкое золото» поступает во все большем количестве.

Сотни шкурок песца имеютсЯ на счету одного из лучших охотников Василия Чуприна из колхоза имени Калинина Таймырского национального округа.

На снимке: Василий Чуприн со своей упряжкой.

Фото ТАСС

КАК бы ни была щедра природа, бесценные живые богатства ее легко могут быть порваны, если человек вовремя не придет ей на помощь.

После Великой Отечественной войны в нашей стране приняты важные правительственные постановления по охране водных ресурсов и чистоты воздуха, сохранению и разведению лесов, регулированию рыболовного и охотничьего промыслов. Важным шагом в этом направлении является включение в Уголовный кодекс РСФСР статьи об ответственности за промысел зверя без надлежащего на то разрешения, в запретное время, в недозволенных местах или недозволенными орудиями, способами и приемами, за незаконную охоту и т. д. Государство провело ряд мероприятий по организации охотничьего хозяйства, расширился фронт производственных и биотехнических работ, совершенствуются формы управления охотничьим хозяйством. Все эти усилия, вместе взятые, дали хорошие результаты. Только на территории РСФСР насчитывается уже полмиллиона лесей. В пустынях Казахстана и Прикаспия стадо сайгаков, которое в двадцатых годах было на грани истребления, теперь возросло до двух миллионов голов.

Но все эти меры могут быть сведены на нет, если охотничья общественность не поведет активную и беспощадную борьбу с главным врагом охотничьего хозяйства — браконьерами. Эти люди, зараженные частнобизнесническими тенденциями, стремятся к личному обогащению за счет общества. Правда, халугам становится все труднее свершать свои незаконные действия — борьбу с ними ведет широкая охотничья общественность. Но жизнь предупреждает нас: делать оптимистические выводы еще рано; факты больших и малых нарушений встречаются часто.

Стремясь уйти от наказания, браконьеры меняют тактику. Они пересели на автомашины, мотоциклы, мотороллеры. Иными словами, они взяли на свое вооружение скорость, внезапность, маневренность. Как волки, врываются они в угодья, делают свое грязное дело и быстро исчезают. Используя высокие скорости, они настигают обезумевших от страха животных, ослепляют их светом фар, применяют самое совершенное огнестрельное оружие. Эти автоволки, стремящиеся к легкой наживе, без труда могут убить и увезти любое количество животных.

Стремление к легкой наживе! Этот заразный вирус появился и в Алма-Атинской области. Старший егерь Чиликского межрайонного участка П. Михеев жалуется: «Близится ночь — пора покоя для всего живого. Но еще не успела затеплиться первая звезда, как из поселков и

городов врываются в степь машины с тщательно заляпанными грязью номерами, с затаившимися в глубине кузовов людьми в надвинутых на самые глаза кепках. Заслышав рев моторов, срываются с места прилежшие отдохнуть стада сайгаков и джейранов, взвиваются над зарослями и озерами встревоженные птицы. Из домов торопливо выходят на свои участки егеря. Набег мотобраконьеров начался. Загрохотали выстрелы...»

Встреча в ночи в автоволках не менее опасна для человека, чем встреча с крупным хищником. Погасив фары, егерь Лисин ехал на мотоцикле по своему участку. Совсем недавно где-то здесь слышались выстрелы... И вот перед ним в степи возникли два столба света: браконьеры отыскивали убитую дичь. Лисин прибавил скорость и помчался на свет фар. Услышав шум мотоцикла, люди возле машины замесались. Шофер погасил фары, тронул машину. Из кузова по Лисину несколько раз выстрелили — пули просвистели над головой. Но егерь все же успел записать номер машины: ДТ-40-20. Как потом выяснилось, шофер этой машины В. И. Леонов заявил, что на охоте он не был.

— Не пойман — не вор, — нагло улыбался он.

В эту ночь удалось задержать «Победу» ШД-03-90, в которой оказался работник районного отделения милиции старший лейтенант А. Г. Травчук. У этого «блестящего порядка» не было ни охотничьего билета, ни разрешения на право пользования нарезным оружием, ни лицензии, зато в кузове машины была туша убитого джейрана. Когда егеря стали отбирать у Травчука оружие, он оказал сопротивление. У Травчука обнаружили новенькую боевую винтовку за № 7337 ЩК.

По сообщению И. Михеева, на Чиликском участке за 1961 год было задержано 40 автомашин и около 200 браконьеров.

Из письма В. Т. Шутова из Новомосковска, Днепропетровской области, видно, что травчуков у нас еще не мало: «Директор совхоза «Большевик» Данкверт, парторг Ямков и хирург Гремяченской больницы Кутиков, не дожидаясь открытия охоты, под прикрытием темной осенней ночи выехали на машине скорой помощи, совхозном газике и личном «Москвиче» охотиться на зайцев из-под фар по зеленам, причинив, помимо всего прочего, огромный вред посевам».

По зеленам на машинах охотятся и в Ростовской области. Об этом пишут из села Гуляй-Борисовка, зерноградского района. А. И. Шлехт из гор. Орска сообщает: «Все посевы у нас изъезжены вдоль и поперек в погоне за зайцами. Если ночью выйдешь на гору, то увидишь, как 5—6 машин с боковыми прожекторами пересекают пашни, зелена, лесопосадки. Выстрелы гремят, словно на войне». Об этом же пишут В. А. Шапошников из Луганска, К. Сотников из Бурятской АССР, А. Ф. Жарков из Кустаная и другие.

Если вчитаться в тревожные, взволнованные строки писем, станет совершенно ясно: там, где браконьеров не берут за шиворот, они, пользу-

Жизнь требует

ясь безнаказанностью, наглей, применяют самые изощренные способы истребления птицы и зверя. Под Бугурусланом, Оренбургской области, общественный охотничий инспектор М. И. Ващула задержал аэросани, с которых хищнически охотились трое; только один из них предъявил охотничий билет № 179642 на имя А. С. Шукатурова, выданный Бугурусланским межрайонным обществом охотников. В кузове аэросаней инспектор обнаружил четырех лисиц и двух русаков.

«Почти незнакомые со снегом берега Апшерона и теплые воды Каспия всегда приветливо встречают северных пернатых гостей, — так начинается свое письмо из города Баку А. А. Абрамянц. — Спокойные мелководья Шаховой косы; тихая лагуна острова Артема... В зимние месяцы здесь можно наблюдать громадные скопления водоплавающей дичи. Но теперь в этих местах с наступлением ночи из разных пунктов побережья острова Артема почти одновременно выходят 50—60 моторных лодок, оснащенных сильными прожекторами. Один за другим раздаются выстрелы. На месте остаются сотни и сотни птиц. А сколько дичи калечится? Ведь в этом районе теперь около 400 частных моторных лодок!»

О ночном истреблении водоплавающей дичи с моторных лодок рассказывает упоминавшийся выше Антон Иванович Шлехт. «Озеро Челкар, — пишет он, — большое, около десяти километров в длину. Но на нем нет ни одной общественной лодки; зато моторок охотников-халуг — множество. С наступлением ночи, заставив фары, они выезжают на свой воровской промысел».

И, наконец, обычная разновидность автобраконьеров — браконьеры-шоферы.

«Если раньше, — жалуется В. К. Тихонов из г. Братска, — когда здесь были непроходимые дебри, глухарь добывал необходимую ему галку прямо в тайге — под выворотнями, на откосах таежных речушек, то теперь, когда тайгу пересекают покрытые щебенкой дороги, глухари вылетают за камешками прямо на них. Я не раз подъезжал к глухарям на своем бульдозере на 10—15 метров. Пользуясь доверчивостью птиц, шоферы-браконьеры за одно утро убивают по 10—15 глухарей; численность этих птиц у нас резко сократилась. Если раньше по весне на ток слеталось по 25—30 глухарей, то теперь уже считается хорошим токовищем с 4—5 петухами».

«А что творится у нас зимой? — спрашивает тов. Сотников из Баунтовского района, Бурятской АССР. — На север идут машины с грузом и почти у каждого шофера в кабине нарезная незарегистрированная малопулька. Когда едешь вдоль тракта, то тут, то там видны на снегу во-

локи и кровавые пятна. Это шоферы стреляли из кабин коз. Сколько же подранков гибнет от этой беспорядочной стрельбы! Десятки погибших коз и изюбей находим мы за зиму вблизи большака».

Да, жизнь действительно требует, чтобы к автобраконьерам применялись самые суровые меры. И совершенно прав А. Ф. Жарков, гневно требуя считать автобраконьеров не просто нарушителями правил охоты, а преступниками. Действительно, разве это не преступление, когда люди наносят огромный урон озимым полям, уничтожают лесозащитные посадки, изнашивают и громят государственные и колхозные автомашины?

Жизнь подсказывает: в автобраконьерстве повинны не только люди, совершающие это преступление, но и те руководители предприятий, строев, колхозов и совхозов, с молчаливого согласия, а порой и по договоренности с которыми эти проступки совершаются. И, быть может, совершенно прав заместитель председателя Мерфинского районного общества охотников (Харьковская область) тов. Курило, предлагая конфисковывать автомашины и моторные лодки у частных лиц, уличенных в незаконной охоте с них. Нет сомнения, что и юридические владельцы казенных машин должны штрафоваться, но отнюдь не за счет предприятия, колхоза или совхоза. Нет сомнений и в том, что за потраву и порчу полей, лесозащитных полос и поломку казенных автомашин виновных надлежит привлекать к уголовной ответственности.

Там, где ведется действенная борьба с браконьерством, где в борьбе с нарушениями правил и сроков охоты участвует широкая общественность, дело обстоит иначе. Это можно подтвердить примерами из жизни охотничьих обществ Тульской области.

Директор совхоза «Большевик», Ново-Московского района, А. Г. Данкверт полюбил «охоту» из-под фар. На служебной автомашине он колесил по озимым посевам и стрелял зайцев. Вскоре охотники разоблачили «механизированного» браконьера. Вопрос о его нарушениях обсуждался на бюро райкома партии. Данкверту был объявлен выговор. Кроме того, он оштрафован.

Уполномоченный комитета заготовок Дубенского района Н. И. Шевелев тоже повадился стрелять зайцев из-под фар и, конечно, был разоблачен. Он был оштрафован, да еще уплатил деньги за ущерб, причиненный охотничьему хозяйству.

Наша задача — добиться того, чтобы каждый нарушитель правил и сроков охоты был немедленно разоблачен и непременно понес наказание,

Духовым ружьям — нет!

ПОСТОИТЕ хотя бы часок в воскресный день у входа в любой вокзал Ленинграда, особенно в Финляндский. Здесь вы увидите, сколько пневматических ружей (и даже малокалиберных винтовок!) «едут» в лес. Держатели этого оружия с ранней весны и до поздней осени уничтожают все живое, что попадает им на глаза, — пев-

чих птиц, нелетный молодняк, сидящую дичь. Небезопасно находится вблизи таких стрелков и людям. А попробуйте подойти к ним усомниться, призвать к порядку. Хорошо, если вас только обругают!

По-видимому, обществам охотников и охраны природы следует обратиться к директивным органам с просьбой запретить

выезд в лес не только с малокалиберным, но и пневматическим (духовым) оружием и обязать милицию и железнодорожную охрану строго следить за выполнением этого постановления в лесу, на вокзалах, автостанциях и пристанях.

В. КОНОНЕНКО

г. Ленинград

Н. ГЛАДКОВ,
профессор, доктор биологических наук

ПТИЦЫ ЗИМОЙ

ЗИМА — тяжелое время для многих животных. Беспозвоночные, например, совсем ее не выносят. С наступлением холодов они вымирают. Лишь очень немногие взрослые особи бабочек, комаров или жуков остаются живыми и на зиму. Спрятавшись в каких-либо надежных укрытиях, они доживают там, не проявляя никаких признаков жизни до первых теплых дней весны. Чаще насекомые перезимовывают, опять-таки в укрытиях, в виде гусениц и куколок, а всего чаще они откладывают на зиму яйца. Из них маленькие гусенички выйдут только весной.

В суровых зимних условиях легче жить стаей.

Фото Н. НЕМНОВА

Холоднокровные позвоночные — рептилии и амфибии тоже не терпят зимы. Лягушки, ящерицы, змеи прячутся с осени в укромные места

Белые куропатки, как на лыжах, легко бегают по рыхлому снегу.

Фото Ю. ГОРДЕЕВА

Большинство птиц покидают нас на зиму, стая скворцов в полете.

Фото Н. ВОХОНОВА

и впадают там в оцепенение. Они как бы и не живут зимой: не перемещаются и не едят. Активную жизнедеятельность сохраняют зимой в наших широтах только млекопитающие и птицы. Им мороз не страшен, они имеют теплую «шубу» — волосной и перовой покров, а главное, что их выручает из беды, это весьма совершенная терморегуляция (поэтому их и называют теплокровными животными). Был бы только в достатке корм.

Однако с кормом зимой плохо. Поэтому далеко не все зрери и не все птицы могут просуществовать зимой там, где они жили без видимых затруднений летом. Суслики, сурки, хомяки начинают ощущать недостаток пищи еще задолго до того, как выпадет снеговой покров. Заранее, пока пищи еще много, они делают себе запасы и уходят под землю на долгие зимние месяцы бескормицы. Залегают в спячку в дуплах деревьев сони, бурундуки и даже «хозяин тайги» — бурый медведь залегает в берлогу, экономно расходуя во время сна свои жировые запасы.

Как-то должны приспособливаться к сезонным изменениям условий существования и птицы. Большинство их просто покидают нас на зиму, совершая осенний перелет на зимовки, чтобы снова вернуться, когда условия жизни будут для них более благоприятные. Если говорить о тундре, то оттуда отлетают практически все птицы; даже белые куропатки откочевывают ближе к лесу и в лес, где пищи больше. В Московской области из 195 гнездящихся видов птиц на зиму остается только 52 вида, остальные улетают. Правда, с севера прилетают к нам еще 15 видов. Но во всяком случае, 195 видов птиц летом и 67 зимой — разница заметная.

Отлетают прежде всего насекомоядные птицы. Растительноядные частично отлетают, частично остаются. Впрочем и некоторые насекомоядные птицы тоже могут зимовать в умеренных широтах. Пищуха — маленькая нежная птица, но она может своим тоненьким изогнутым клешом забраться в самые незаметные трещины коры дерева и разыскать приютившуюся там на зиму куколку, гусеницу или — тоже неплохой корм — кладку яиц. Пищуха «работает» целый день. Она изрядно трудится в это время на пользу людям, нанося верный удар по насекомым — вредителям сада и леса. Известен случай, когда в плодовом саду появились бабочки непарного шелкопряда, во множестве отложившие осенью яйца. Большой беды надо было ждать на следующий год! Однако пищухи и синицы, привлеченные в сад столь обильным кормом, так усердно работали, что на следующее лето шелкопряда в этом саду не оказалось вовсе.

Но все же только немногие насекомоядные птицы могут оставаться у нас на зиму. Пищухи и синицы могут найти себе пищу зимой, а ласточки, мухоловки, пеночки ничего не найдут: всем им приходится отлетать.

Не легко чувствуют себя зимой и растительноядные птицы. Многие из них тоже должны отлетать на зиму. В самом деле, как найдут себе пищу птицы, питающиеся наземными кормами, — жаворонки и другие? Из-за пелены снега наземные корма становятся для них совершенно недоступными.

Впрочем, там, где слой снега не очень толст, могут порой зимовать и наземно кормящиеся птицы. Это в том случае, если есть крупные копытные животные, которые в поисках корма разгре-

бают ногами снег и таким образом делают наземный корм доступным и птицам.

Помогает зимой птицам также соседство человека. Раньше, когда существовал только гужевой транспорт, многие виды птиц выбирались на дороги и находили там вполне достаточную пищу. Овсянки, ранее разреженно жившие по перелескам, зимой держатся у околицы деревни, а то и в самом селе. По плетням и огородам снуют стайки чечеток, на незапашенных снегом бурьянах кормятся свиристели.

Жмутся к человеку в трудную пору серые куропатки. Какой уж там корм в открытом поле, особенно в снежную зиму! А около человека, на гумнах и у сараев всегда можно чем-нибудь поживиться.

В последнее время возникло и широко распространилось хорошее обыкновение — подкармливать птиц зимою. Для мелких птиц устраивают различные кормовые столики, которые позволяют птицам пережить особенно трудные дни зимы, а затем, глядишь, подкормленные зимой птицы остаются на гнездование поблизости и стократно оплачивают человеку его заботу, уничтожая вредителей.

Но зимой надо заботиться и об охотничьих птицах. Серая куропатка плодовита, откладывает иной раз до 20—22 яиц и легко умножает свою численность, если есть для того подходящие условия. Но если обстоятельства неблагоприятны, численность серых куропаток резко падает. Особенно плохо влияют на куропаток тя-

желые зимние условия — обильные снега и наступающая затем бескормица.

В столь же трудном положении оказываются порой и южные птицы. Превосходная во всех отношениях охотничья птица турач, живущая в Азербайджане, может служить хорошим объектом спортивной и даже промысловой охоты, когда ее много. Турачей на сравнительно небольшой территории республики в благоприятные годы бывает действительно много — до 20—25 птиц на гектар. Но бывает, что и в Азербайджане выпадает снег, в результате гибнет масса турачей. Гибнет после снегопадов и такая нелюбящая снег птица, как фазан, особенно если принять во внимание, что и сейчас находятся браконьеры, которые после снегопадов уничтожают фазанов, избивая их иной раз просто палками.

Биология фазанов, турачей и серых куропаток уже достаточно хорошо изучена. Зимние невзгоды, катастрофически сказывающиеся на численности этих птиц, тоже известны. Поэтому в хороших охотничьих хозяйствах всегда следят за зимней жизнью этих птиц. Нельзя допускать, чтобы обессилевшие и ставшие доверчивыми к человеку птицы становились жертвой бессовестного стрелка. Надо помочь птицам пережить снегопады, подкормить их. В крайнем случае надо отловить попавших в беду птиц и передержать их в вольерах или просто в сараях. Известно ведь, что в некоторых местах, даже в Крыму, численность куропаток после суровых зим резко снижается на несколько лет.

В горах выпал снег. Кеклики спускаются в долины.

Фото Н. ВОХОНОВА

Пожалуй, лучше всего чувствуют себя зимой лесные и кустарниковые птицы. Ветер в лесу слабее, снежные заносы менее ощутимы, да они и не столь важны для птиц, так как пища в основном берется на деревьях. Для многих птиц такой пищей служат семена хвойных деревьев, в том числе и кедровые орехи. Однако для боровой дичи — рябчика, тетерева и глухаря — семена хвойных не пища. Рябчик усердно стрижет зимой сережки, почки и даже веточки ольхи и березы. Этот корм составляет зимой обычно более 77 процентов содержимого зоба рябчика. Глухари в зимнее время питаются хвоей в зависимости от места, сосновой, еловой или кедровой. Тетерева едят сережки и почки берез, ягоды можжевельника.

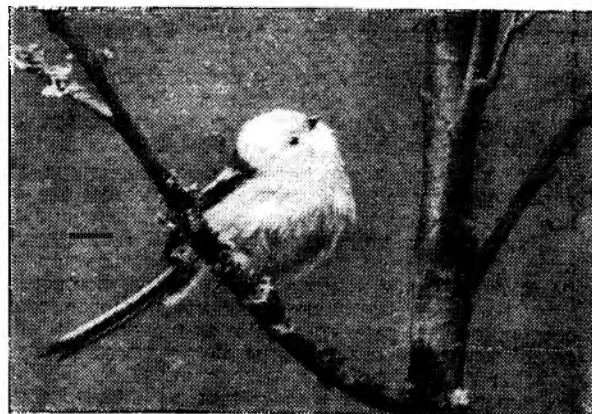
Ясно, что этим птицам снегопады совсем не страшны — их корм при всякой толщине снежного покрова остается доступным. Хуже всего в этом отношении, пожалуй, белым куропаткам. Они очень охотно поедают почки ивы: для них это основной зимний корм. А ивовые кустарники заносит подчас снегом, особенно по опушкам лесов, где надувает большие сугробы. Тогда куропатки переходят на питание почками и сережками березы. В связи с этим белые куропатки, которые в малоснежные зимы держатся по северной окраине тайги, в наиболее суровые и снежные зимы забираются в самую глубь леса.

Впрочем, снег может мешать иногда и кормящимся на деревьях птицам. Иной раз на ветвях образуется кучта. Синицы могут тогда подвешиваться с нижней стороны ветвей, ну, а крупные куриные птицы на таких деревьях кормиться совсем не могут. Кроме того, мешает куриным и голледаца — обледенение ветвей дерева.

В связи с этим лесные куриные птицы имеют приспособления к зимней жизни. С осени у них начинают отрастать по краям пальцев своеобразные роговые бахромки, или гребешки. К концу сентября — в середине октября они достигают наиболее полного развития. Как раз именно к этому времени птицы переходят к питанию на деревьях. Бахромки сильно облегчают лазание по тонким заиндеветшим или обледенелым ветвям. А ведь желанная для рябчика добыча — почки и сережки — растут именно на тонких ветвях, на которых в голледацу больше осаждается иней, чем на толстых ветвях.

Интересны приспособления к жизни в снежных условиях у белой (и тундряной) куропатки. Пальцы этой птицы получают к осени густой покров, состоящий из плотных гибких перьев, которые образуют своеобразную лыжу — широкую и упругую. К тому же у куропаток увеличивается к зиме длина ногтей и, таким образом, опорная поверхность лапы у этих птиц увеличивается в несколько раз и это позволяет куропатке бегать по снегу, не проваливаясь сколько-нибудь глубоко.

Но приспособления к зимнему образу жизни заключаются не только в приспособлениях к передвижению по снегу или по ветвям. Птицы надевают на зиму и более теплую шубу. Зимние перья, например у глухаря и куропатки, имеют большие размеры, чем летние, на перьях сильнее развит побочный ствол и пуховая часть пера тоже развита сильнее. Оголенные, неоперенные части тела птиц (прежде всего лапы) зимой сильнее снабжаются кровью. Капиллярные сосуды становятся несколько шире, во многих местах сливаются друг с другом и это позволяет крови

Стаи синиц очищают сады и леса от вредных насекомых: синица московка, синица ополовник.

Фото Н. НЕМНОВО

обильнее и быстрее протекать по лапам, что, понятно, препятствует их замерзанию.

Впрочем, даже хорошо приспособленные к зимним условиям птицы стремятся, когда это возможно, погреться. Самым лучшим средством для этого оказывается снег. В морозные зимы рябчики, например, проводят на кормежке не более 2—3 часов, а на остальное время суток (21—22 часа) скрываются в снежные норы, которые каждый раз вырывают сами. Тетерева, как более крупные птицы, находятся в лучших условиях теплосбережения, чем рябчики, но и они, чтобы обогреться, прячутся в снег по нескольку раз в день. В снегу эти птицы и ночуют. Для этого тетерев с дерева или с полета бросается в снег и пробивает его верхний, обычно более жесткий слой. После этого птица засовывает в снег голову и, помогая себе крыльями, проделывает в его толще ход в виде удлиненной пещеры, в котором и остается на ночь. Иногда, в случае бурана птица задерживается под снегом и на следующий день, порой и на несколько дней. Бывает, что при изменении погоды снег покрывается очень твердой коркой — настом, которую тетерев не может пробить снизу, и тогда снежная постель становится для него ловушкой. Иной раз образование наста вызывает массовую гибель тетеревов.

Несмотря на описанные случаи гибели птиц под снегом (а это бывает редко), надо сказать, что снежный покров, особенно в суровые зимы, благоприятен для боровой дичи. Ведь это ее утеплитель. Поэтому, если снега нет или его очень мало, для птиц наступает трудное время. Тетерева лишаются возможности ночевать под согревающим покровом снега и погибают. В таких случаях отмечается резкое падение численности их и на следующее лето. Вот и выходит, что один и тот же зимний фактор — снежный покров — для разных птиц имеет различное значение. Для серой куропатки опасной является многоснежная зима, для тетерева и рябчика — малоснежная, особенно, если она холодная.

В зимнее время внутривидовые отношения у птиц проявляются иначе, чем летом. Во время размножения многие птицы ведут парный образ жизни, после, по выводе птенцов, живут семьями. Правда, полигамные птицы пар не образуют. Встретившись на короткое время на току, и тетерева и глухари затем живут в одиночку. Но к осени начинается переход птиц к стайному образу жизни. Мелкие птицы собираются иной раз очень многочисленными стаями. Что же касается тетерева и глухаря, то эти птицы живут зимой относительно небольшой стаей.

Как правило, вместе собираются те птицы, которые встретятся потом на одном и том же токовище, которое у этих птиц бывает постоянным.

Изменяются подчас на зиму и межвидовые отношения. Летом каждый вид птиц, каждая пара (а иной раз и каждая особь) живут по-своему, сами по себе. Зимой же возникают иногда стаи, состоящие из разных видов птиц, причем объединяющиеся в стаю птицы могут принадлежать к разным семействам и иногда отрядам. Особенно известны в этом отношении так называемые синичьи стаи. Именно, так называемые. Потому что синицы играют в этой стае роль «закопёрщика» — ведут стаю за собой. Но в стае, кроме нескольких видов синиц, могут быть также поползни, корольки и даже дятлы. «Лесной милицией» называют нередко подобную стаю. Она перемещается в плодовом саду или в лесу по своему определенному маршруту. Отмечается строгое распределение места в стае. Одни птицы обшаривают тонкие веточки, другие стволы, кое-какие виды следят за возможными «потерями» и, если проверяющая верхнюю часть кроны птица уронит или стряхнет своим движением что-нибудь вниз, то нижние птицы подхватывают потерю, спускаясь для этого даже и на снег. Та-

Для рябчика снежный покров не страшен: он кормится на деревьях, а спит в снегу.

Фото А. СТРЕЛКОВА

Глубокий снег обрекает серую куропатку на бескормицу.

Фото Н. ВОХОНОВА

ким образом, стая, основываясь на определенном «разделении труда» между отдельными, составляющими ее видами, может весьма хорошо обследовать сад по своему маршруту и довольно полно освободить деревья от вредителей. Отсюда и название — лесная милиция.

СОБАКА горячилась и без команды шарахнулась в кусты. Из-под ее лап вылетел белый петух. Тут же — выстрел, и тетерев упал. Когда подняли птицу, мы не поверили своим глазам: молодой крупный тетерев оказался весь белый. «Что такое?» — спрашиваю своего приятеля, старого охотника.

Белый тетерев

«Альбинос, — отвечал он, — редкая птица». А когда встретились с другим охотником, рассказали ему о нашей «находке»,

он несколько не удивился. Оказалось, что в восьми километрах от нас видали старого косача, тоже белого.

Свой трофей я подарил Зоологическому музею в Москве.

А. МАКСИМОВ

Гжатский район,
Смоленская область

ЗАПОВЕДНИК В ДОЛИНЕ ХОПРА

Л. РЯБОВ,
кандидат биологических наук
Ю. ДЯКОВ,
старший научный сотрудник

Фото Л. РЯБОВА

В ВОРОНЕЖСКОЙ области значительную роль в сохранении и увеличении численности ценных животных, помимо Воронежского заповедника, сыграл Хоперский заповедник, организованный в 1935 году. Расположен он в юго-восточной части области, по среднему течению реки Хопра, на площади 16 202 гектара. В августе прошлого года Хоперский заповедник был преобразован в филиал Воронежского заповедника.

Одним из наиболее ценных пушных зверей, ради сохранения которого в основном и был создан Хоперский заповедник, является русская выхухоль.

Географическое распространение выхухоль ограничивается пределами Советского Союза, главным образом европейской частью. Еще в недавнем прошлом этот зверек в значительном количестве населял почти все реки европейской части России.

Но хищнический промысел в конце XIX и особенно в начале XX веков подорвал запасы выхухоль. В большинстве мест она исчезла совершенно. Значительно сократилась ее численность и в водоемах поймы Хопра. Необходимы были решительные меры, направленные на сохранение и увеличение запасов выхухоль. Эту задачу и призван был решать Хоперский заповедник.

Сейчас на территории заповедника насчитывается около двух тысяч выхухоль. В результате возросшей численности зверька заповедник сейчас выполняет роль резервата, способствующего естественному расселению этого животного. Выхухоль широко заселила водоемы, расположенные в пойме Хопра к северо-востоку и юго-западу от границ заповедника. К сожалению, достижению промысловой численности выхухоль на охотничьей территории серьезно препятствует ряд отрицательных факторов, особенно массовая гибель ее в рыболовных снастях (вертяках, вершах, ставнях и проч.). Выпас скота по берегам водоемов обычно приводит к разрушению нор выхухоль.

Зубры у кормушек.

Только в заповеднике зверек находится в безопасности. В наиболее трудное время года, в период паводков, выхухоль скрывается здесь на специально изготовленных из хвороста спасательных плотиках. В толще хвороста она делает себе временное гнездо, в котором иногда и размножается. На плотиках выхухоль достаточно хорошо защищена и от хищников.

Такие плотки для выхухоли должны изготавливаться и вне заповедников, на территории егерских участков.

В результате охраны выхухоли в заповеднике и возросшей ее численности появилась возможность для искусственного расселения зверька в другие районы страны. С 1948 по 1960 год в заповеднике и примыкающих к нему угодьях было выловлено около двух тысяч выхухолей, которых затем расселили в Ярославской, Калужской, Могилевской, Курской, Саратовской, Томской и некоторых других областях, а также в Литовской ССР. Работники заповедника хорошо освоили способы отлова, передержки и транспортировки выхухоли. Помимо Хоперского заповедника, в восстановлении численности выхухоли в СССР участвуют Окский (на реке Оке) и отчасти Мордовский (на реке Мокше) заповедники.

С 1937 года в Хоперском заповеднике начались работы по обогащению угодий другим ценным пушным видом — бобром, ранее полностью истребленным.

В 1937 и 1939 годах в Хоперский заповедник из Воронежского завезли и выпустили 22 черных бобра. Благоприятные природные условия в сочетании с хорошей охраной в заповеднике обеспечили быстрое нарастание численности бобров. Это позволило уже в 1950 году приступить к их отлову для расселения в другие районы страны. Всего с 1950 по 1960 год в бассейне Хопра было поймано для расселения около трехсот бобров. Подавляющая часть отловленных животных вывезена в Ленинградскую, Псковскую, Ярославскую, Омскую области и Красноярский край.

Освоив пойму Хопра и его притоков в пределах Воронежской области, бобры продолжают расселяться дальше и уже проникли в Волгоградскую, Тамбовскую и Саратовскую области. Общая численность хоперской популяции бобров составляет в настоящее время около 700 животных, из них примерно половина обитает на территории заповедника.

Таким образом, Хоперский заповедник не только играет важную роль в деле реакклиматизации бобра в бассейне Хопра, но и стал одним из резерватов этого ценного зверя для расселения в других районах страны. Необходимо оговориться, что в настоящее время емкость угодий бассейна Хопра по отношению к бобру еще далеко не исчерпана; при надлежащей охране здесь может обитать 7—8 тысяч бобров, в том числе примерно 500 голов на территории заповедника.

В 1938 году с Дальнего Востока в заповедник было завезено 27 пятнистых оленей. Около двух лет олени содержались в загоне, получая подкормку. К началу войны все олени находились на свободе и всякая подкормка была фактически прекращена. Несмотря на суровую обстановку периода войны, когда многочисленные волки, а нередко и браконьеры истребляли оленей, последние не только выжили, но и увеличились в

числе. Через десять лет после завоза количество оленей в Хоперском заповеднике и ближайших к нему лесничествах достигло 68 голов, а к 1958 году оно возросло до 430 животных. К началу 1961 года в Хоперском заповеднике, Карачанском, Хоперском и опытном лесничестве Теллермановского лесхоза учтено 486 оленей. Более половины их придерживается территории заповедника. За пределами Хоперского заповедника олени встречаются на расстоянии 50—100 и более километров; многочисленны они в Карачанском лесничестве, которое по своим природным условиям наиболее благоприятно для их обитания.

В хоперском стаде пятнистых оленей наблюдается некоторый избыток половозрелых самцов. В период гона холостые самцы ведут себя особенно возбужденно, часто дерутся. Подобные драки бывают настолько ожесточенными, что нередко кончаются гибелью одного из участников. Только осенью 1960 года в период рева на территории заповедника было найдено три трупа самцов, погибших в результате турнирных боев. Часто встречались сильно избитые, больные самцы с поломанными рогами. На наш взгляд, было бы целесообразным проведение планового отстрела излишних самцов.

Из других животных, размножившихся за последнее время под охраной заповедника, следует отметить лося и зубра. Лось исчез из воронежских лесов в начале XX века и появился здесь вновь только в феврале 1953 года. Благоприятные кормовые и охранные условия способ-

Пятнистый олень-самец.

ствовали быстрому нарастанию численности этих животных. Сейчас на территории Хоперского заповедника и ближайших к нему лесничеств насчитывается примерно 150 лосей. Основное поголовье их держится на территории заповедника.

Учитывая значительный вред, который уже в настоящее время приносят лоси древесным насаждениям, особенно молодым посадкам сосны, считаем, что дальнейшее нарастание здесь их численности является нежелательным. Численность лосей надо будет регулировать.

Самым крупным животным, обитающим на территории Хоперского заповедника, является зубр — дикий лесной бык, представляющий огромную научную, а также и большую культурную ценность. В далекие времена стада зубров придерживались в основном лесостепной зоны.

В Воронежской области эти животные обитали до начала XVIII века. Последнего коренного зубра здесь видели в 1709 году.

Хоперский заповедник стал центром восстановления зубра в пределах лесостепной зоны. В июне—сентябре 1955 года сюда было завезено 6 зубров. Четыре из них были доставлены из Приокско-террасного заповедника и два — из заповедника «Беловежская пуша».

Уже в следующем 1956 году в Хоперском заповеднике родился первый воронежский зубр. В конце 1956 года отелилась и вторая половозрелая зубрица. В течение 1956 года стадо зубров, помимо двух рожденных бычков, пополнилось двумя молодыми телками, привезенными из Приокско-террасного заповедника. В последующие годы рост поголовья зубров в Хоперском заповеднике происходил довольно быстро. В течение 1956—1960 годов здесь родилось 20 зубров. В 1960 году для научной цели было отстреляно 5 молодых гибридных бычков. К началу 1961 года в заповеднике было 24 зубра. Стадо состояло из трех быков-производителей, тринадцати коров и телок и восьми молодых бычков.

Разведение зубров в Хоперском заповеднике проводится с целью накопления генетических фондов для последующего переселения лишних особей в другие районы страны. По определению специалистов, на территории заповедника при загонном содержании могут обитать примерно 100 зубров.

Под влиянием благоприятных условий в Хоперском заповеднике значительно размножились и такие ценные и полезные животные, как лесная куница, барсук, зайцы-русак и беляк, горностай и другие. С 1959 года на территории заповедника появился необычный для этих мест зверь — благородный олень, зашедший, по всей вероятности, со стороны Усманского лесного массива.

Нельзя не отметить также полезной роли заповедника в сохранении запасов водоплавающих дичи и рыб. На озерах летом и особенно осенью скапливаются тысячи крякв, чирков, серых уток, весьма редких в соседних угодьях. В период весеннего и осеннего пролета в заповед-

Лось на кормежке.

нике во время отдыха находят надежное укрытие многочисленные нырки — красноголовый, хохлатая и морская чернети, гоголи, а также белолобая казарка и многие другие.

Хоперский заповедник издавна славится также рыбными запасами. Наиболее богато фауна рыб представлена в Хопре и в некоторых озерах. Заповедник выполняет важную роль рыбного резервата.

Большое значение в сохранении и умножении запасов пятнистого оленя, лося, зайцев и других ценных животных имеет организованная работниками заповедника борьба с волками. В прошлом волки были обычными обитателями заповедных лесов. Сейчас они встречаются единицами только в некоторых прилегающих районах.

Таким образом, соблюдение в Хоперском заповеднике установленного режима и проведение работ, направленных к сохранению, изучению и обогащению природного комплекса, сыграли важную роль в изменении фауны млекопитающих и других животных восточной части Воронежской области.

В РЕШЕНИЯХ XXII съезда КПСС записано, что для создания базы построения коммунистического общества необходимо наиболее полно и рационально использовать природные ресурсы, восстанавливать и умножать их.

Большая ответственность за выполнение этой задачи в отношении наземных природных ресурсов ложится на охотничье хозяйство, ибо оно развивается и на далеких островах Северного Ледовитого океана, и в полупустынях Средней Азии, и в мало обжитых районах Сибири, и в густо населенных промышленных и сельскохозяйственных районах Центральной полосы страны.

Во многих районах сотни тысяч людей живут за счет охоты, получая от нее основные или существенную часть средств существования. До сих пор громадные площади тайги и тундры приносят доход государству только в виде продукции охоты. Лес и богатства недр на этих территориях пока что в значительной степени остаются недоступными и только пушнина и другие виды продукции охоты широко используются человеком. В этих районах охотничье хозяйство является как бы передовым отрядом, подготавливающим возможности для развития других отраслей народного хозяйства.

В охотничьем хозяйстве человек имеет очень мало возможностей активно влиять на состояние сырьевой базы (диких животных и растений). Численность животных и урожай диких растений в основном зависят от многочисленных факторов внешней среды и подвержены большим изменениям по годам и сезонам.

При организации охотничьих хозяйств и особенно при планировании заготовок охотничьей продукции далеко не достаточно учитываются запасы и состояние сырьевых ресурсов, их тенденция к росту или снижению. Зачастую это влечет за собой недовыполнение планов заготовок, подрыв основных запасов отдельных видов диких животных и нарушает плановое обеспечение промышленности сырьем.

Полное и рациональное использование диких животных и растений может быть обеспечено только при условии учета численности каждого вида и состояния его запасов. Поэтому причины и закономерности тех изменений, которые происходят в состоянии поголовья охотничьих животных, должны стать предметом самого тщательного изучения. Необходимо выяснить темпы воспроизводства (а отсюда и плодовитости) животных в различных условиях существования, причины, вызывающие перекочки, массовые миграции, урожай и неурожай. Без знания этого невозможно не только перспективное, но и текущее планирование охотничьего хозяйства, нельзя разрабатывать способы воздействия на продук-

тивность охотугодий (биотехнические мероприятия) и на повышение производительности труда охотника.

На основе глубоких знаний законов, определяющих численность и состояние поголовья промысловых животных, будет возможно разработать простую в применении, но дающую достаточно точные данные методику прогнозирования численности животных. Планомерное развитие и правильное сочетание отраслей производства в охотничьем хозяйстве выдвигают необходимость располагать прогнозами состояния поголовья основных видов животных и урожая растительного сырья и кормов не только на ближайший промысловый сезон, но и на несколько лет вперед. Базой для составления таких прогнозов должен стать систематический текущий учет природных ресурсов промысла. Это потребует разработки и внедрения в производство такой методики учета каждого вида, которая была бы достаточно проста и в то же время обеспечивала бы получение сравнимых данных из зон с различными природными условиями.

Большое внимание следует уделить изучению взаимоотношений между различными видами животных и растений, чтобы иметь возможность в каждом хозяйстве создавать наиболее экономически выгодное соотношение численности различных видов.

Охотничье хозяйство всегда развивалось и продолжает развиваться в сочетании с другими отраслями хозяйства.

В зависимости от конкретных условий того или иного района оно имеет либо ведущее, либо подсобное значение. Поэтому его формы весьма разнообразны. Плановое развитие охотничьего хозяйства может быть обеспечено только при условии четкого определения его места в общем комплексе народного хозяйства в зависимости от конкретных природно-экономических условий и перспектив развития других отраслей производства. Для этого необходима разработка обоснованного охотхозяйственного районирования с определением значимости и экономической эффективности охоты в различных зонах. Экономическое значение охоты определяется не только стоимостью товарной части ее продукции, т. е. поступающими в заготовки шкурками пушных зверей, дичи, мяса и других сопутствующих видов. Не менее важна и та продукция, которая оседает у охотника, используется им для личных нужд. При оценке удельного веса охоты приходится учитывать ее роль и в развитии других отраслей хозяйства (оленоводство, рыболовство, пчеловодство и т. д.), а также в оздоровлении населения. По крайней мере на ближайшее время необходимо учесть экономическое значение

охоты в сравнении с другими отраслями в конкретных условиях каждого хозяйства, района, области. Отсутствие этих данных затрудняет планирование охотничьего хозяйства, приводит к недооценке его значимости в развитии всего хозяйственного комплекса отдельных районов страны и недоиспользованию природных богатств.

Пристального внимания требует вопрос заинтересованности охотника в рентабельности охотхозяйства промыслового направления. Во многих районах охотники-промысловики за свой тяжелый и требующий высокой квалификации труд получают меньше, чем рабочие других отраслей производства за труд, более легкий и менее квалифицированный. Для ряда хозяйств заготовки пушнины, мяса диких копытных животных, дичи становятся убыточными. Нерешенность этого вопроса оказывает влияние на товарный выход охотничьей продукции. Поэтому вопросы ценообразования, повышения производительности и улучшение условий труда охотника на промысле необходимо тщательно изучить и дать производству соответствующие рекомендации с учетом тех задач, которые стоят перед всей страной в свете решений XXII съезда КПСС.

Научные учреждения в ближайшее время должны разработать комплекс научно обоснованных мероприятий по обогащению местной фауны и флоры, чтобы в будущем избежать имевших место случаев нецелесообразного расселения животных.

Охотничье хозяйство развивается в самых различных природно-экономических условиях. Следовательно, научно обоснованные рекомендации не могут быть едины для всей страны. Поэтому изучение сырьевых ресурсов и экономики хозяйства должно проводиться с учетом совершенно конкретных природных условий различных районов страны.

Количество ученых, занятых разработкой вопросов охотничьего хозяйства, очень невелико. В стране имеется всего один специализированный Научно-исследовательский институт Центрального Научно-исследовательского института охотничьего хозяйства, но и он, помимо охотничьего хозяйства, занят вопросами звероводства (хотя есть специальный Институт звероводства и кролиководства), а также товароведением кожевенного сырья и шерсти. Помимо этого института, вопросами охотничьего хозяйства занята кафедра охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института. Несколько филиалов Академии наук имеют охотоведческую тематику в планах своих исследовательских работ.

Этого далеко не достаточно для разработки даже коренных вопросов охотничьего хозяйства, если все имеющиеся научные силы не будут объединены вокруг единого целенаправленного плана исследований. Ученым-охотоведам необходимо широко использовать достижения смежных научных дисциплин — экономических, биологических и других и шире внедрять в методику своих исследований передовые методы и экспериментирования. Базой для углубленных научно-производственных работ должны стать опытно-показательные коопзверопромхозы с сетью стационаров для постановки необходимых опытов. Эти хозяйства должны служить базой для внедрения в производство всего нового, прогрессивного.

Для координации научных исследований в области охотничьего хозяйства желательно создать методический совет из представителей различных научных и производственных организаций, заинтересованных в развитии отрасли, при Всесоюзном институте животного сырья и пушнины или при главных управлениях охотничьего хозяйства союзных республик. Это позволит включить в единый план исследовательских работ и работы, проводимые в государственных заповедниках.

На промысел.

Фото С. МАРАКОВА

Существенным недостатком в современной организации научно-исследовательских работ в области охотничьего хозяйства является отсутствие четкой целенаправленности. Мы пытаемся разрешить ряд частных вопросов в то время, как нет еще должной ясности в решении основных, исходных понятий. Так, например, несмотря на отсутствие четкого понятия «тип охотугодий», ставится вопрос о продуктивности различных типов охотугодий. Разрабатывается вопрос о наиболее рациональном сочетании различных отраслей охотхозяйства в то время, как остается нерешенным основной вопрос о ценообразовании на охотничью продукцию и формы оплаты труда штатных охотников, а в связи с этим и вопрос рентабельности охотничьего промысла.

Очень слабо изучается такой важный вопрос, как темпы воспроизводства поголовья даже ведущих промысловых видов, в зависимости от различных условий их существования. В связи с этим почти не совершенствуется методика учета численности и состояния поголовья охотничьих

животных применительно к хозяйствам различного типа. Большой работы требует уточнение методики определения возраста многих видов, без чего нельзя определять состав поголовья, а в связи с этим повышать качество прогнозирования численности промысловых животных.

Несмотря на явную нехватку научных кадров и серьезное отставание охотоведческой науки в разработке многих коренных вопросов, без которых дальнейшее рациональное ведение охотничьего хозяйства невозможно, многих научных работников-охотоведов используют для решения чисто производственных задач. К таким вопросам следует отнести внутрихозяйственное устройство, составление производственных и перспективных планов и некоторые другие, которыми должны заниматься только специалисты охотничьего хозяйства. К сбору материалов для научно-исследовательских работ и составлению прогнозов урожая, помимо широкой сети добровольных корреспондентов ВНИИЖП и его отделений, необходимо привлечь егерей госохотинспекции.

Охотоведу — свое дело

ИЗДАВНА славится охотничьими угодьями Качутский район, Иркутской области. Богата здешняя тайга пушным и копытным зверем, в изобилии водится тут боровая дичь.

В 1958 году в районе создано кооперативное звероводческое промысловое хозяйство «Ленский коопзверопромхоз».

Казалось бы, заготовки пушнины, мяса диких копытных должны были резко увеличиться. На самом деле это не так. Отчего же? В чем наша беда?

О кадрах промхоза плохого не скажешь. Административный аппарат, как говорится, на высоте: директор, его заместитель (старший охотовед) и охотовед закончили охотоведческое отделение Иркутского сельскохозяйственного института. Есть в промхозе и опытные хорошие охотники.

Что же нам мешает?

Неумение правильно сочетать развитие различных отраслей деятельности в промхозе, большие упущения в организации охотничьего промысла.

У нас 70 штатных охотников, но охотятся они в сезоне всего 10—12 дней, с 20 октября по 1—2 ноября. Пушнину добывают всего на 32 тысячи рублей. Остальную же пушнину, на сумму в 7—8 раз большую, сдают неорганизованные охот-

ники, то есть те, что сдавали ее и до существования промхоза. Происходит это потому, что серьезной подготовки к промыслу в промхозе не ведется, да и вести ее нельзя, так как заготовка леса, дров, сенокошение, сбор дикорастущих и т. п. занимают все предпромысловое время охотников. Изготовление же самоловов, приманки к ним, устройство подкормочных амбарчиков, завоз орудий лова за полезный труд не считаются, на них не отводится ни одного дня.

Очень плохо и то, что охотовед промхоза используется в качестве кого угодно, только не по своей прямой специальности.

Ему поручают прием построенных в тайге баз, провер-

ку урожая дикорастущих, заготовок рыбы, проведение ревизий в магазинах, подсыживание грибоваров, приемку пушнины, но отнюдь не изучение охотугодий, не проверку правильности выбора охотниками участков промысла, не внедрение передовых методов промысла.

Считаю, что это в корне неверно. Охотовед должен быть охотоведом. Пора понять, что его роль на промысле столь же важна, как и роль инженера на производстве.

В. СИНЯВСКИЙ,
охотовед Ленского
коопзверопромхоза

пос. Качут,
Иркутская область

В тайге...

Фото В. МИНКЕВИЧА

К шестидесятилетию профессора Н. П. Наумова

Зоологи нашей страны отметили 60-летие доктора биологических наук заведующего кафедрой зоологии позвоночных, декана биолого-почвенного факультета МГУ Николая Павловича Наумова.

Имя этого ученого широко известно как исследователя в области охотничьего хозяйства, экспериментальной экологии и медицинской зоологии, а также как педагога. Изучением птиц и зверей и педагогической работой Николай Павлович начал заниматься еще будучи студентом Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева.

В 1922 году по инициативе профессора Б. М. Житкова при Тимирязевской академии были созданы курсы охотоведения. Членом правления курсов избирается Н. П. Наумов. Выпускники курсов работали в ряде организаций промысловых районов страны. Не остался в Москве и Николай Павлович. В 1926 году он уезжает в один из важных и отдаленных промысловых районов на север Красноярского края, куда в то время попасть можно было лишь по воде, на лошадях и оленях. Здесь Н. П. Наумов работает переписчиком, охотоведом, землеустроительной экспедиции, а затем на культурно-хозяйственной базе Комитета Севера заведующим краеведческой лабораторией и преподавателем национальной школы. Разъезжая по этому огромному району (бассейн Подкаменной и Нижней Тунгусок), он изучает охотничий промысел и биологию промысловых животных, пишет интересную работу «Материалы к познанию урожая белки». В этой работе на основе большого фактического материала Н. П. Наумов изложил особенности и закономерности изменения численности важнейшего промыслового вида животных. Кроме того, он предложил собирать материал по урожаю белки путем организации корреспондентской сети на принципе добровольного сотрудничества. Этот способ получения массовых сведений вошел в практику охотничьего хозяйства и широко применяется до настоящего времени.

Результатом пребывания Н. П. Наумова на Крайнем Севере, кроме упомянутой работы, явился ряд научных и научно-популярных статей и брошюр по вопросам промыслового дела, интересных с теоретической точки зрения и в практическом отношении.

После возвращения в 1931 году в Москву Николай Павлович поступает старшим научным сотрудником института зоологии МГУ; одновременно он работает на биологической станции (в 1946 году она реорганизована во Всесоюзный научно-исследовательский институт животного сырья и пушнины), руководителем и основателем которой был профессор Б. М. Житков. В этот период своей научной деятельности Н. П. Наумов уделяет много внимания технике охотничьего промысла, разработке методики определения возраста пушных зверей и составлению программ по изучению охотничьего промысла на севере. Одновременно Николай Павлович принимает активное участие в учебной работе со сту-

дентами МГУ и в работе государственных и общественных организаций, связанных с охотничье-промысловым делом. В 1934—1937 годах он читает курс «Техника охотничьего промысла» в Московском пушно-меховом институте.

Будучи докторантом, а затем старшим научным сотрудником Института эволюционной морфологии Академии наук СССР (1936—1945 годы), Н. П. Наумов занимался теоретическими вопросами эволюционной экологии и всесторонним изучением мышевидных грызунов в ряде районов нашей страны. Результаты его исследований явились обоснованием для разработки практических мер борьбы и методики прогнозирования численности мелких грызунов. Как известно, в настоящее время прогнозы составляются ежегодно по отдельным областям и по Союзу в целом для планирующих, сельскохозяйственных и охотничьих организаций, а также для органов здравоохранения.

В 1951 году Николай Павлович был назначен заведующим кафедрой зоологии позвоночных биолого-почвенного факультета МГУ. Здесь он читает курсы «Биологические основы охотничьего хозяйства», «Экология животных», «Зоология позвоночных». Одновременно Н. П. Наумов работает в одном из институтов Академии медицинских наук, где он развернул широкие исследования по медицинской зоологии и экспериментальной экологии.

В своих лекциях, соблюдая традиции Б. М. Житкова, Николай Павлович тесно увязывает теорию с задачами практики и, в частности, охотничьего хозяйства. Его многочисленные ученики, бывшие студенты и аспиранты, успешно работают в средней и высшей школе, заповедниках, научных организациях.

Николай Павлович участник, а часто и организатор многих экспедиций, совещаний и конференций по вопросам изучения млекопитающих, вредителей сельского хозяйства, переносчиков болезней, опасных для человека, домашних и промысловых животных.

Николаем Павловичем опубликовано около ста научных работ. За плодотворную научную и педагогическую деятельность он награжден орденом Трудового Красного Знамени.

**Н. ЛАВРОВ,
профессор**

В Ярославле

ЯРОСЛАВСКОЕ общество охотников и рыболовов при содействии госохотинспекции и Росохотрыбловсоюза провело в июле 1962 года 40-ю юбилейную выставку охотничьих собак.

Есть полное основание назвать этот юбилей славным.

В 1921 году Ярославский отдел Всероссийского производственного союза охотников провел в Ярославле первую выставку охотничьих собак. С тех пор ярославские собаководы неоднократно добивались больших успехов, продолжают их добиваться и до сих пор.

На юбилейной выставке было показано 239 собак, в том числе лаек русско-европейских 72, лаек западносибирских 15, гончих русских 64, гончих русских пегих 7, пойнтеров 20, сеттеров английских 19, ирландских 26, шотландских (гордонов) 4, немецких короткошерстных легавых 3, спаниелей 5, фокстерьеров 1 и такс 3.

Экспертизу проводили: легавых всех пород Чумаков (главный эксперт, Москва); лаек русско-европейских Семенов (Архангельск); западносибирских Фомичев (Ленинград); гончих: выжлецов Сергеев (Москва), выжловков Чнегов (Горький); спаниелей, такс и фокстерьеров Сторожев (Ярославль).

Из легавых особенно выделялись по своему выдающемуся качеству пойнтеры и ирландские сеттеры.

Отрадно отметить, что в этих породах почти все собаки старшего и среднего возраста неоднократно и очень хорошо зарекомендовали себя не только в экстерьерном отношении, но и на полевых испытаниях и состязаниях, ежегодно проводимых обществом. Из 16 прекрасных пойнтеров II и III возрастных групп 14 — полевые победители. Из них отнесены к классу элита 4, к I классу 8 и ко II классу 2. Из 18 классных ирландских сеттеров класса элита было 1, первого класса 13 и второго класса 4.

Такие достижения в этих породах справедливо должны быть названы выдающимися. Нельзя не отметить и то обстоятельство, что Ярославское охотничье общество благодаря успешной селекционной работе и планомерному развитию породы пойнтера вывело наибольшее количество чемпионов, некоторые чемпионы занимали первые места на Всесоюзной и Всероссийской выставках и дали в свою очередь последующих чемпионов, потомство которых расходуется по всей нашей стране.

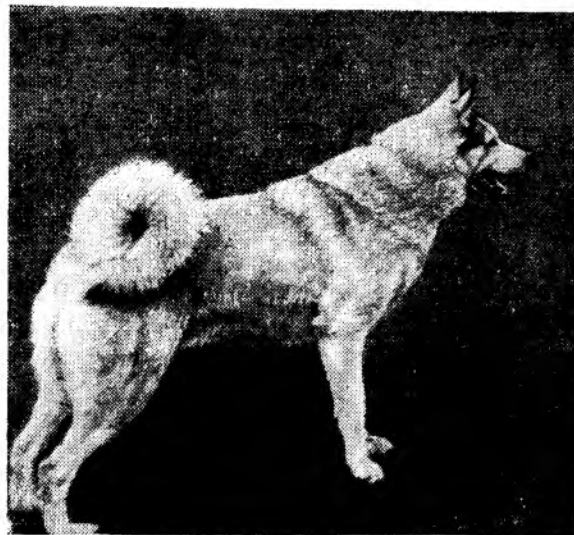
Порода ирландских сеттеров, благодаря плодотворной работе любителей этой породы, вновь завоевывает популярность у ярославских охотников. Из 26 ирландских сеттеров 18 получили оценку «отлично», 6 — «очень хорошо» и лишь 2 — «хорошо».

В породе английских сеттеров было 9 классных собак: 1 — элита, 6 — первого класса и 2 — второго класса.

Шотландских сеттеров было всего 4: мать — Веста Румянцева — с тремя молодыми сыновьями, из которых 2 получили оценку «очень хорошо» и 1 — «хорошо».

Три выставленных курцхаара: Тассо II Волкова, Рогдай Иванова и Лада Кошенкова получили оценку «отлично». Все они являются полевыми победителями.

Охотничьи лайки были самой многочисленной группой собак. Среди русско-европейских лаек первое место в классе элита и звание чемпиона года заняла Боба К. И. Арефьева (Джур Ярославского питомника облпотребсоюза — чемпион Муза Мечковского). При оценке экстерьера «отлично» эта выдающаяся сука имеет 2 диплома I степени и 3 диплома II степени. Ее дочь Нарта Шкуранкова заняла первое место во второй возрастной группе с оценкой «отлично» и отнесением к I классу. Нарта имеет на испытаниях дипломы 1-ой и 2-ой степени и звание полевого чемпиона состязаний 1961 года. Второе место в старшей возрастной группе с отнесением к классу элита заняла Дина Зарубина (Джур Ярославского питомника ОПС — Жулька Теплякова).

Западносибирская лайка Азар. Владелец С. В. Захаров (Ленинград).

Фото А. ПУЛОВА

Кобели этой породы несколько уступали сукам. Первое место в старшей возрастной группе с отнесением к I классу занял Сурок Мельникова (Бублик II Колесова — Дикта питомника ВНИО), вторым в том же классе был Тарзан Беляева (Тузик Мильто — Жулька Волкова).

Среди западносибирских лаек в старшей возрастной группе (кобели) первое место по классу элита занял Марс Столярова, второе, с отнесением к I классу, Абрек Музова (обе собаки не ярославские). Среди сук первой, с отнесением к I классу, оказалась Тайга Широкова (Пират Левина — Тайга Муратова).

Чистопородные русские гончие по количеству заняли на выставке второе место после русско-европейских лаек. Эта порода издавна славится в Ярославле и Костроме. Вместе с русскими гончими, привезенными из Архангельска, Костромы, Вологды, Горького, Иванова, выставленное поголовье смело может быть отнесено к лучшей части породы.

Общий вид рослых, мощных, одетых в типичную теплую псовину чистопородных русских гончих не мог не радовать сердца гончатников. Особенно отраднo, что среди русских гончих было много полевых победителей, в том числе три с дипломами II степени. Из 19 русских выжлецов среднего и старшего возраста 13 дипломировано на испытаниях. При самом строгом судействе оценку отлично получили 2 выжлеца, очень хорошо 15, хорошо 13 и удовлетворительно 4.

Украшением выставки был выдающийся русский выжлец из Архангельска, чемпион породы и чемпион межобластных состязаний 1961 года Будило Ф. Е. Шишкина, подтвердивший и на 40-й Ярославской юбилейной выставке свое звание чемпиона породы. Чемп. Будило, рожденный в Кирове от Бушуя Бояринцева и чемпиона Нормы Кулакова, оказался и выдающимся производителем: его дети от ярославских, также выдающихся выжловков Затейки Афанасьева и Басни Суббочева, среди выжлецов младшего и среднего возраста заняли первые места с оценками «очень хорошо» и «отлично».

Среди выжлецов старшего возраста к классу элита было отнесено 3: Жулик А. С. Лаврова (Будило II Яр. пит. Заготживсырье — Крушина Малахова) с оценкой «отлично», чемп. Будило Ф. Е. Шишкина с оценкой «очень хорошо» и Баян Н. И. Качалова (Порывай — охотничий Крашенинникова — Кенарка Бутрякова) тоже с оценкой «очень хорошо». Во второй возрастной группе первым был багряный Кучум Н. М. Суббочева (чемпион Будило Шишкина — Басня Суббочева) с оценкой «отлично» и дипломом II степени на испытаниях.

В младшем возрасте первым с оценкой «очень хорошо» прошел Бугай А. П. Сиверцева (чемпион Будило Шишкина — Затейка Афанасьева), вторым был его однопометник Заветный А. П. Маханова, уже в 15 месяцев заработавший диплом III степени на испытаниях.

В выжловках к классу элита отнесены Затейка А. П. Афанасьева (Сигнал Афанасьева — Сказка Хазова) и Басня Н. М. Суббочева (чемпион Вархат МГС Динамо — Зорька Суббочева). Обе эти выжловки рождения 1957 года. Затейка на испытаниях получила два диплома II степени и 3 диплома III степени, Басня — один диплом I степени, диплом II степени и 3 диплома III степени.

Загара М. В. Масленникова (Сигнал Рыбина — чемпион Бьюга Лидума) и Флейта М. А. Рыкова отнесены к I классу.

Значительно беднее в количественном и качественном отношении были русские пегие (англо-русские) гончие, причем из 7 собак только одна была ярославская. В этой породе 1 выжлец и 2 выжловки отнесены ко 2-му классу.

Очень отраднo было видеть на выставке представителей Архангельска, Горького, Иванова, Костромы и даже Орла, которые выставили 61 собаку, оказав уважение юбилярам.

Старейшим собаководам-энтузиастам были вручены на выставке почетные грамоты госохотинспекции и ценные памятные подарки.

А. ЧУМАКОВ,

судья и эксперт Всесоюзной категории

М. СЕРГЕЕВ,

судья Всесоюзной категории

В Калуге

В июле 1962 года в г. Калуге состоялась областная выставка охотничьих собак.

На выставке были подведены итоги пятилетней работы кинологической секции Калужского областного общества охотников.

Судейство проводили: Н. П. Пахомов (русские гончие), Б. А. Калачев (легавые) и А. П. Марин (лайки и русские пегие гончие).

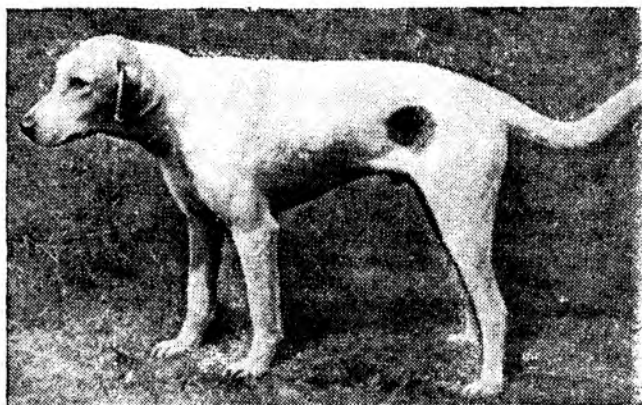
Расценочная таблица выставки такова.

	С оценкой				Всего собак	В т. ч. младшего возраста
	отлично	очень хорошо	хорошо	удовлетворительно		
Лайки	—	6	4	1	11	1
Русские гончие	—	12	17	6	35	17
Русские пегие гончие	1	8	3	2	19	4
Пойнтеры	2	13	3	1	19	8
Английские сеттеры	2	6	5	1	14	2
Чернопалые сеттеры	1	2	—	—	3	—
Курцхаары	—	2	—	—	2	—
Спаниели	2	5	4	—	11	—
Таксы	1	—	—	—	1	—
Фокстерьеры	—	—	2	—	—	2
Всего	9	54	43	11	117	32

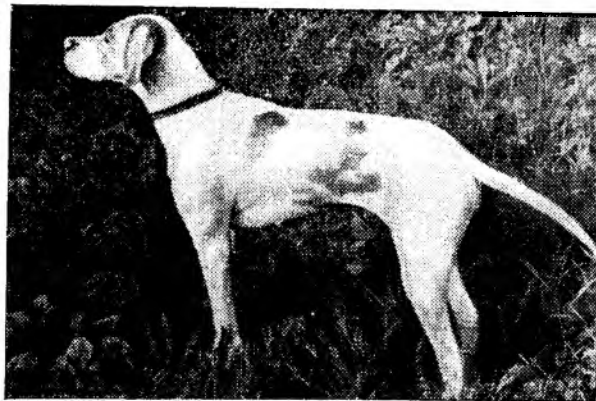
Из числа собак среднего и старшего возрастов было 18 полевых победителей: русских гончих 5, русских пегих гончих 1, пойнтеров 8, английских сеттеров 4.

В породе русских гончих первое место занял выжлец Горнист А. Е. Родина. Горнист получил Малую золотую медаль при 111 баллах (имеет 2 диплома на испытаниях и дал очень хорошее полевое потомство) и оценку за экстерьер «очень хорошо».

В породе русских пегих первое место занял выжлец Набат Калужского областного общества охотников, получивший Малую золотую медаль при 88 баллах. Набат на полевых испытаниях имеет 2 диплома II степени и один диплом третьей степени.

Набат. Оценка экстерьера «очень хорошо». Полевые дипломы: 2 д. II ст. и 1 д. III ст. Принадлежит Калужскому обществу охотников.

Шутка. Оценка экстерьера «очень хорошо». В поле диплом III ст. Владелец И. С. Матвеев.

Калужане показали очень хорошую семью пойнтеров. Из 19 собак этой породы две получили Большие золотые медали, одна — Малую золотую медаль и пять собак получили Большие серебряные медали.

Лидировали в этой породе получившие Большие золотые медали при 94 баллах Каро П. Д. Розова и Лора С. С. Дорофеева.

Во второй возрастной группе очень хороши были пойнтеры кобель Бэк Г. Е. Кретьева и сука Альфа И. П. Силаева. Очень хороша была уже имеющая полевой диплом молодая сука Шутка И. С. Матвеева.

Мало чем уступали пойнтерам английские сеттеры. Среди них выделялись Арфа И. Н. Милутина и Джипси А. Н. Белушкина.

Альфа. Оценка экстерьера «отлично». Владелец И. П. Силаев (Калуга).

Джипси. Оценка экстерьера «очень хорошо». В поле диплом III ст. Первое место в первой возрастной группе. Владелец А. Н. Белушкин.

Всего тремя экземплярами были представлены сеттеры-гордоны, из которых сука Кармен В. А. Фокина заслуженно получила за экстерьер высшую оценку «отлично».

По окончании экспертизы владельцам лучших собак вручены дипломы, медали и ценные призы.

В текущем году правление общества запланировало завезти в область для своих членов на условиях контрактации ирландских и черноподпалых сеттеров.

А. МАРИН,
эксперт-кинолог, судья Всероссийской категории
Фото АВТОРА

В Туле

ЛЮБИТЕЛИ легавых собак Тульского общества охотников показали в прошлом году на испытательной станции работу 60 легавых, претендентов на звание полевых победителей.

Были испытаны: 15 пойнтеров, 5 короткошерстных легавых, 21 английский сеттер, 13 ирландских сеттеров, 5 шотландских сеттеров и 1 спаниель.

Результаты полевых испытаний по породам характеризуются следующими данными.

Порода	Всего испытано собак	Получили дипломы			Оставлены без дипломов	Получено полевых дипломов по распоряжениям
		диплом 2 степени	диплом 3 степени	всего		
Пойнтеры	15	3	8	11	4	7
Короткошерстные легавые	5	2	3	5	—	4
Сеттеры:						
Английские	21	1	13	14	7	9
Ирландские	13	3	8	11	2	7
Шотландские	5	—	3	3	2	3
Спаниели	1	—	—	—	1	—
Всего	60	9	35	44	16	32

Результаты полевых испытаний прошлого года мы считаем удачными.

На полевых испытаниях отличные устойчивые и высокие рабочие качества показали тульские короткошерстные легавые, внуки и правнуки чемпиона Рекса Юсенкова. Они получили два полевых диплома II степени при высоком общем

балле. Неплохо показали себя пойнтеры линии чемпиона Рома Домбровского и ирландские сеттеры линии чемпиона Бима Карелина. Полевые выступления английских сеттеров, довольно многочисленных, были очень посредственными. Третью собак не показала чужья.

Наибольшее количество баллов за полевые качества при полевых дипломах II степени набрали немецкие короткошерстные легавые Дора (вл. С. И. Тамман) 76 баллов при 9 баллах за быстроту хода, Рекс II (вл. Л. К. Кузминский) 73 балла и пойнтеры Инга и Казбек (вл. братья Ардамановы), набравшие такое же количество баллов.

Хорошо прошли ирландский сеттер Эли (вл. Гарбузов), получивший диплом II степени, и немецкая короткошерстная легавая Бахус (вл. Воеводина), набравшая 70 баллов.

С. ТАММАН

В Вологде

ОСЕНЬЮ в окрестностях г. Вологды были проведены областные испытания легавых собак.

Испытания оказались малочисленными: в них приняло участие всего шесть собак, несмотря на то, что вологодские охотники располагают большим количеством первоклассных легавых.

Незначительное количество участников следует отнести за счет плохой организации испытаний.

Угодья представляли собой кочкарные луга и выгоны, местами сырые, с редкими кустарниками. День был пасмурный, с довольно сильным порывистым ветром. Птицы (почти исключительно дупеля) было мало.

Испытывались три английских сеттера, два курцхаара и один пойнтер.

Пять собак были дипломированы, при этом три собаки (два сеттера и один курцхаар) получили дипломы II степени.

Небезынтересно отметить, что выступавшие на испытаниях английские сеттеры были однопометниками (от чемпиона Степы Гавемана — Инес II Сергенова) и все получили дипломы, причем два кобеля дипломы II степени (Кин Сергенова и Майк Гавемана).

Очень интересным полемиком оказался курцхаар Рогдай Иванова (Джек Бирин — Ида Крылова). При дипломе II степени (18 и 73) он получил 5 за «верх» и по 5 за «стиль» хода и стойки.

Молодой пойнтер Фред Яковлева, несущий в себе крови ленинградских полевых собак (Миф Рекс Курбатова — Дези Вархолова), получил диплом III степени (17 и 70) и показал себя перспективной спортивной собакой.

А. ГАВЕМАН,

эксперт судья Всесоюзной категории

Немецкая короткошерстная легавая Дора. Рожд. 1960 г. Владелец С. Н. Тамман (г. Тула).

Фото С. ТАММАНА

КАК ЖЕ ВСЕ-ТАКИ ОЦЕНИВАТЬ ДАЛЬНОСТЬ ЧУТЬЯ?

В. КУРБАТОВ,
судья 1-ой категории

С 1959 года в правила полевых испытаний собак введено новшество: к баллам, определяющим степень диплома, отнесены баллы за дальность чутья.

Ответственность судей за точность определения дальности чутья той или иной собаки, естественно, возросла. Между тем никаких точных указаний, как оценивать дальность чутья легавой, в правилах нет. Лишь в так называемой «ориентировочной шкале скидок» скороговоркой сказано, что «высшим баллом оценивается собака, причуявшая хотя бы одну из (желательно перемещенных) птиц не ближе двадцати пяти шагов».

Столь категорическое, безотносительно к условиям работы собаки, высказанное утверждение о расстоянии, на котором собака должна причуять дичь, чтобы получить право на высший балл, равно как и странная оговорка, что при этом иметь перемещенную птицу только «желательно», не выдерживает критики.

Оставляя в стороне вопрос о том, как влияют на дальность причувывания дичи легавой собакой метеорологические условия, характер обыскиваемой местности и тому подобные факторы, я бы хотел обратить внимание на то, что определение дальности чутья невозможно как без учета поведения сработавшей птицы, так и без учета индивидуальных особенностей испытываемых собак.

Птица, даже если во время работы собаки она находится в состоянии временного покоя, до этого, конечно, «бродила», оставляла следы. Будучи потревоженной, она может сравнительно долго уходить или бежать от собаки, что, бесспорно, изменяет условия причувывания. В этом случае работа собаки способна произвести большое впечатление на неопытного судью, обмануть его. Конечно, зрелище работы по местовой птице сплошь и рядом бывает весьма эффектным. Прихватив, собака на миг окаменевает, а затем упорно и долго ведет, прежде чем застыть, наконец, на стойке.

Молодые судьи с горячностью бросаются измерять шагами расстояние от места прихватки собакой запаха дичи до места ее взлета. Судья фиксирует феноменальную дальность «работы» легавой, а вместе с тем и свою недостаточную подготовку к важному делу судейства.

К сожалению, такие действия малоопытных судей находят оправдание в существующих правилах испытаний, так как правила не настаивают на том, чтобы высший балл за чутье присуждался лишь за работу по перемещенной птице (и только по перемещенной). Между тем любой опытный судья и кинолог отлично знают: точность чутья легавой по местовой птице не определишь.

Впрочем, следует сказать, что и само выражение «перемещенная птица» сплошь и рядом понимается и трактуется неправильно даже в тех случаях, когда судья, казалось бы, хотел испытать собаку именно по перемещенной птице.

Судейство на полевых испытаниях — не охота. Вот почему наши крупнейшие судьи уже давно согласились с предложением, высказанным еще в 1926 году Р. Ф. Гернгроссом: «перемещенной» можно и должно считать только ту птицу, которая, сев после взлета, впоследствии поднимается с того же самого места.

Действительно, лишь в этом случае можно быть уверенным, что запах птицы исходил из некой определенной точки, и лишь в этом случае расстояние между местом подъема перемещенной птицы и местом, откуда собака птицу причуяла, будет являться точным показателем дальности чутья.

Судья, удовлетворяющийся просто фактом перемещения птицы, а затем работой собаки по этой птице не обязательно в точке ее посадки, поступает неправильно, и его оценки дальности чутья той или иной легавой бывают ошибочны. Дело в том, что многие виды птиц после посадки непременно сразу же бегут, а остальные также могут отдаляться от места посадки в ту или иную сторону как параллельно поиску, так и под разными к нему углами, что влияет и на силу исходящего от них запаха и на величину подводок и потяжек.

Приведем в пояснение сказанного несколько примеров. Допустим, что «перемещенная» птица перебежала с места посадки в какое-то другое, навстречу поиску собаки. Определяя дальность чутья расстоянием от места причувывания до места взлета птицы, судья ошибется, так как зантит дальность чутья собаки, возможно, учувшей и след птицы, и место ее первоначального нахождения.

Иногда птица бежит в направлении поиска. Собака, конечно, отметит место посадки птицы, но не всегда сделает это достаточно резко, увлеченная удаляющейся дичью. Здесь определение дальности чутья расстоянием от места причувывания до места взлета, наоборот, приведет к завышению дальности.

Если же птица перебежит в новое место под каким-то углом к поиску собаки, то, поскольку выбранный ею путь неизвестен, любое определение дальности чутья будет только гадательным, а потому также неверным.

Однако ложное впечатление о дальности чутья может быть вызвано и другими причинами.

Иногда встречаются собаки с большим опытом работы, из которых одни, найдя птицу и сделав стойку, могут быть отозваны владельцем, а другие, обнаружив дичь, сами возвращаются к хозяину, всем своим видом как бы приглашая его следовать за собой, или, как принято говорить, «анонсируют».

Характерным для «анонса» является то, что собака отходит со стойки, лишь будучи твердо уверена в наличии дичи, то есть когда птица находится отнюдь не на пределе чутья. Дальность

чутья и способность собаки к анонсированию никак между собою не связаны, ибо отход со стойки сплошь и рядом встречается у самых заурядных по чутью экземпляров. Начинающие же судьи в силу ложных представлений обычно связывают анонс, как действительно ценное качество охотничьей собаки, с каким-то полусказочным чутьем и оценивают его без всяких оснований очень высоко. При этом они с горячностью доказывают, что сами видели, как далеко и чисто вела собака, вернувшись к месту стойки... Но они забывают, что за время отхода собаки со стойки и возврата к ней птица успевает отбежать на значительное расстояние, и наивно принимают чистую работу по следу за работу по самой дичи!

Приходится судить и таких собак, которые, встретясь с птицей, бросают стойку, делают и обрезают круг, становясь птице «в тыл». Этот прием, свойственный собакам с большим опытом работы и очень полезный при охоте на старых чернышей и на куропаток, большой дальности чутья не требует и тоже никак с ней не связан. Собака, зная уже, что имеет дело с бегущей птицей, пользуется здесь и малейшими колебаниями воздуха, и слухом, и зрением, и, наконец, «интуицией», то есть выработанной за

долгие годы практики способностью «угадывать» местонахождение дичи.

Ясно, что в данном случае также нельзя полагаться на «красоту работы» и думать, что птица при «обрезании» круга была обнаружена с помощью одного чутья...

Зная все это и сталкиваясь на практике с множеством ошибок в оценке дальности чутья легавых собак молодыми судьями, вновь и вновь приходишь к выводу, что в 1959 году, вводя новые Правила испытаний легавых, мы не все предусмотрели и продумали.

Пресловутая «оговорка» Правил о «желательности» испытаний легавых при оценке дальности чутья хотя бы по одной перемещенной птице без ясного и недвусмысленного указания на то, какую птицу считать перемещенной, приводит начинающих судей к ошибкам, вносит путаницу в бесспорные истины.

Положение следует исправить. Для этого нужно немного. Надо только записать в Правилах испытаний, что дальность чутья собаки может определяться только при работе по перемещенной птице и что перемещенной считается птица, поднявшаяся на крыло точно из места посадки, отмеченного судьями.

Год работы общественного совета кинологов

НИ ОТЛИЧНОЕ оружие, ни надежное снаряжение, ни удобные транспортные средства — ничто не может заменить охотнику верного помощника и друга на охоте — собаку.

Назревший вопрос обеспечения масс охотников породными охотничьими собаками будет разрешен, если сами охотники сообщат, активно возьмутся за организацию племенного дела. Оказывать охотникам и их коллективам всестороннюю помощь в организации собаководства, в вопросах воспитания, дрессировки, натаски и нагонки охотничьих собак — основная задача раздела собаководства журнала «Охота и охотничье хозяйство».

Год тому назад при редакции был создан общественный совет кинологов. В обязанности этого органа, действующего на общественных началах, входит разработка тематики статей для журнала, организация поступления материала, обсуждение рукописей и дача рекомендаций по их опубликованию.

Общественному совету кинологов представилась возможность уже в начале своей деятельности принять под общественный контроль редакционный портфель по разделу собаководства и оказать редакции помощь в выборе статей, планируемых к опубликованию в журнале на 1962 год. Таким образом редакция добилась большей определенности в работе отдела, сосредоточив внимание на освещении наиболее актуальных вопросов охотничьего собаководства.

Деятельность совета практически осуществлялась как путем индивидуальной работы большинства его членов над материалами, поступающими в редакцию по вопросам собаководства (рецензирование, редактирование, связь с авторами, консультация читателей и др.), так и путем

коллективного обсуждения на заседаниях совета статей, имеющих важное принципиальное значение. В 1962 году состоялось 12 пленарных заседаний совета, на которых производился обзор поступивших в редакцию новых рукописей, обсуждались подготовленные к печати статьи и уточнялся план очередного номера журнала.

Одно из последних заседаний было посвящено обсуждению проекта тематического плана отдела на 1963 год.

В текущем году на страницах журнала намечено опубликовать ряд статей научного характера по вопросам охотничьего собаководства, в том числе о зоотехнических методах разведения охотничьих собак. Планом предусматривается систематическое ознакомление читателей с состоянием охотничьего собаководства на местах, с передовым опытом ведения пород, а также с государственными и общественными мероприятиями, проводимыми по охотничьему собаководству. Намечается посвятить несколько статей вопросам судейства и экспертизы собак.

Для молодых охотников предполагается дать ряд статей по вопросам выбора породы, выращивания щенков, натаски легавых, нагонки гончих, притравки борзых и т. д., а также статей по предупреждению и лечению наиболее распространенных болезней собак.

Члены общественного совета кинологов в текущем году будут продолжать консультацию отдельных охотников-собаководов по вопросам племенного разведения собак и подготовки их к полевой работе.

Б. ПРОТАСОВ,
председатель общественного совета
кинологов при редакции журнала
«Охота и охотничье хозяйство»

ПЕРВЕНСТВО СССР

ПО СТРЕЛКОВО-ОХОТНИЧЬЕМУ СПОРТУ

1962 ГОДА

В О ВТОРОЙ половине 1962 года на стрелково-охотничьем стрельбище ВСО «Локомотив» (ст. Стройка, под Москвой) состоялись лично-командные соревнования по стрелково-охотничьему спорту на первенство СССР между сборными командами добровольных спортивных обществ и ведомств.

В этих соревнованиях приняли участие 257 стрелков из 20 команд, среди них сильнейшие стрелки страны: заслуженные мастера спорта Юрий Никандров и Николай Дурнев, мастера спорта Сергей Калинин, Павел Сеничев, Олег Лосев и другие, неоднократно выходившие победителями первенства мира, Европы и СССР, рекордсмены страны.

В программе соревнований была стрельба на траншейной площадке в упражнении «с места» по 200 мишеней на стрелка, 1000 мишеней на команду и на круглой площадке по 100 мишеней на стрелка, 500 мишеней на команду. Кроме того, разыгрывалось первенство среди команд по отдельным упражнениям (зачет по 4-м взрослым стрелкам), где стрелки команд награждались золотыми, серебряными и бронзовыми медалями. Пятыми зачетными стрелками на общекомандное первенство в каждом упражнении были включены юноши, не старше 1943 года рождения.

Личное первенство разыгрывалось среди мужчин: на траншейной площадке из 300 мишеней и на «круглой» — из 200 мишеней, включая программу командной стрельбы. Женщины стреляли на личное первенство по 100 мишеней по каждому упражнению. Но, к сожалению, женщин было очень мало (10 человек на траншейной и 3 человека на круглой площадках).

Результаты стрельб представлены в таблицах.

В личном первенстве на траншейной площадке чемпионом стал заслуженный мастер спорта Юрий Никандров (повторил всесоюзный рекорд). Вторым был мастер спорта Павел Сеничев, выигравший перестрелку у мастера спорта Зураба Мачханели.

На круглой площадке звание чемпиона завоевал Евгений Петров, установив новый всесоюзный рекорд. Заслуженный мастер спорта Арий Каплун занял второе место и заслуженный ма-

В. МАКЕЕВ,
заслуженный мастер спорта,
заслуженный тренер СССР

Фото В. РОМАНОВА

Команда ВВОО — чемпион СССР 1962 года по стрельбе на траншейной площадке. Слева направо: Н. Могилевский, В. Зименко, С. Калинин, П. Сеничев.

стер спорта Николай Дурнев — третье, после перестрелки с мастером спорта Л. Смагиным.

Среди женщин чемпионкой на траншейной площадке стала мастер спорта Валентина Гера-

Команда ВВОО — чемпион СССР 1962 года по стрельбе на круглой площадке. Слева направо: Е. Петров, О. Лосев, В. Воробьев, В. Антонов.

сина, а второе место заняла мастер спорта Алла Пономарева, третье — мастер спорта Надежда Шорина.

В стрельбе на круглой площадке чемпионкой стала мастер спорта Елена Шебашова, установившая новый всесоюзный рекорд.

В закончившемся всесоюзном первенстве был «урожай» на рекорды. Команда Вооруженных Сил в составе мастеров спорта П. Сеничева, С. Калинина, В. Зименко и Н. Могилевского установила два всесоюзных рекорда в стрельбе на траншейной площадке: 385 из 400 и 769 из 800 мишеней.

Мастер спорта — армеец Евгений Петров установил новый всесоюзный рекорд в стрельбе на круглой площадке: 199 из 200 мишеней.

Мастер спорта Елена Шебашова также в стрельбе на круглой площадке установила новый всесоюзный рекорд: 94 из 100 мишеней.

Стрелок I разряда Евгений Тарасов (ВС) впервые установил всесоюзный рекорд на траншейной площадке для юношей: 93 из 100 мишеней.

Стрелок I разряда Евгений Голубев (Труд) установил два новых всесоюзных рекорда на круглой площадке для юношей: 94 из 100 и 96 из 100 мишеней.

5. Калинин С. А. м. с. Воор. Силы 287	5. Антонов В. И. м. с. Воор. Силы 195
6. Бородин Ю. Ф. м. с. Спартак 286	6. Королук А. А. м. с. Спартак 195
7. Лавриненко В. В. м. с. Спартак 285	7. Полянский Р. П. м. с. Воор. Силы 194
8. Зименко В. В. м. с. Воор. Силы 285	8. Покотило М. Г. м. с. Локомотив 194
9. Могилевский Н. Т. м. с. Воор. Силы 283	9. Цуранов Ю. Ф. м. с. Рос-охотрыболовсоюз 194
10. Завьялов В. И. м. с. Воор. Силы 283	10. Широухов А. Г. м. с. Труд 193

3 лучших стрелка (женщины). Из 100 мишеней

1. Герасина В. Г. м. с. Воор. Силы 89	1. Шебашова Е. И. м. с. Воор. Силы 94
2. Пономарева А. И. м. с. Воор. Силы 88	2. Богдасарова Р. И. м. с. Буревестник 84
3. Шорина Н. П. м. с. Труд 83	3. Ломако А. А. 2 Воор. Силы 71

3 лучших стрелка (юноши). Из 200 мишеней

1. Иванов В. Н. 1 Спартак 183	1. Голубев Е. А. 1 Труд 190
2. Давидсон В. Ю. 1 Труд 180	2. Горностаев В. Т. 1 Динамо 183
3. Мизеров Ю. В. 1 Буревестник 180	3. Буров В. Н. м. с. Труд 183

Сводная таблица командных результатов

ДСО	Траншейная площадка		Круглая площадка		Общий результат	
	из 1000	место	из 500	место	из 1500	место
Вооруженные Силы	932	1	472	1	1404	I
Труд (РСФСР)	925	2	478	1	1403	II
Буревестник (РСФСР)	921	3	456	4-5	1377	III
Локомотив	901	4	455	6	1356	IV
Росохотрыболовсоюз	898	6	451	8	1349	V
Общество охотников и рыболовов (УССР)	870	9	453	7	1323	VI
Жальгирис (Лит. ССР)	883	8	433	10	1316	VII
Даугава (Лат. ССР)	864	10	441	9	1305	VIII
Динамо	847	11	456	4-5	1303	IX
Монкавшири (Груз. ССР)	893	7	352	14	1245	X
Авангард (Укр. ССР)	900	5	339	15	1239	XI
Спартак	760	13	474	2	1234	XII
Кайрат (Казах. ССР)	846	12	361	12	1207	XIII
Урожай (РСФСР)	637	15	360	13	997	XIV
Общество охотников (Молд. ССР)	638	14	168	18	806	XV
Калев (Эст. ССР)	273	18	401	11	674	XVI
Ашхатанк (Арм. ССР)	250	19	226	17	476	XVII
Таджикистан (Тадж. ССР)	312	16	143	19	455	XVIII
Захмет (Турк. ССР)	297	17	126	20	423	XIX
Йнуд (Эст. ССР)	—	—	256	16	256	XX

10 лучших стрелков первенства СССР

Мужчины

Траншейная площадка Из 300 мишеней

1. Никандров Ю. С. з. м. с. Спартак 283
2. Сеничев П. В. м. с. Воор. Силы 290
3. Масханели З. Г. м. с. Монкавшири 290
4. Богданов А. Ф. м. с. Труд 285

Круглая площадка Из 200 мишеней

1. Петров Е. А. м. с. Воор. Силы 199
2. Каплун А. И. з. м. с. Авангард 198
3. Дурнев Н. Д. з. м. с. Спартак 196
4. Смагин Л. В. м. с. Спартак 196

Стреляет чемпион СССР 1962 года Ю. Никандров (ДСО «Спартак»).

Надо отметить, что некоторые ДСО недостаточно подготовились к ответственным соревнованиям, неправильно составили свои команды. Большую роль в этом сыграло то, что ни тир ВСО «Локомотив», ни стрельбище ЦС ВВОО не обеспечили учебно-тренировочные сборы достаточным количеством мишеней.

ОШИБКИ МНОГИХ СТРЕЛКОВ-ОХОТНИКОВ

М. МИХАЙЛОВ

МНЕ часто приходится беседовать с охотниками на темы о ружье и выстреле. Обращает на себя внимание интересная закономерность: почти у всех стрелков, будь то охотник из глубинных районов области или из города, молодой ли человек, впервые взявший в руки ружье, или убеленный сединой егерь, ошибки и недостатки в выборе ружья и снаряжении патрона оказываются почти всегда одинаковыми. Это обстоятельство и побудило меня написать предлагаемую статью.

Какие ошибки чаще всего встречаются при выборе ружья? Прежде всего, неоправданная погоня за легким ружьем.

В литературе многократно повторяется общеизвестное положение, согласно которому в среднем, ориентировочно, самый выгодный вес ружья равен 1/22 части веса охотника. Это знает, очевидно, каждый. Но не все делают необходимый для себя вывод. Совершенно бесспорно, что чем мощнее заряд, тем продуктивнее выстрел, тем больше вероятность поразить дичь наверняка и без подранков, тем легче в нее попасть. Однако мощный заряд требует и тяжелого ружья. И тут выясняется, что охотник при нормальном физическом развитии, весящий около 70 килограммов, много теряет, стреляя из ружья 16 калибра. Он заявляет, что тяжело носить лишние 200—300 граммов веса ружья. А мне кажется, гораздо тяжелее возвращаться с охоты, упустив подранка.

Большинству начинающих и многим из опытных охотников рекомендовал бы приобрести обладающее отменным боем прочное и неприхотливое, современное по конструкции и недорогое ружье ИЖ-59 «Спутник», разумеется, 12 калибра. Все последовавшие этому совету, как правило, вскоре повысили свои спортивные результаты. Сейчас на ленинградском охотничьем стрельбище «Спутник» является одним из самых популярных ружей. К сожалению, выпуск этих ружей прекращен в связи с их реконструкцией.

Часто охотники стреляют из двустольного ружья патроном с медной гильзой. Между тем это грубая ошибка. Выстрел, правда, при таком снаряжении патронов обходится немного дешевле, но и «цена» такому выстрелу невелика. Большинство наших советских и импортных двустольных сверлены под бумажную гильзу. При применении же медных гильз эти ружья дают недоброкачественный и даже опасный выстрел. Кроме того, при выстреле из правого ствола, под действием сил отдачи, в левом стволе зачастую происходит смещение части снаряда на некоторое расстояние вперед. И если выстрелить из левого ствола, не проверив состояния патрона, что всегда бывает при дублете, очень возможно раздуть или разрыв левого ствола так же, как при попадании в канал ствола какого-либо постороннего тела. Некоторые охотники в металлическую гильзу патрона впереди снаряда дробь, для плотности, кладут обычный войлочный пыж. Ка-

кой кучности и какой равномерности осыпи можно ожидать от выстрела подобным патроном? При вылете снаряда из ствола сначала впереди, а потом среди снаряда будет находиться тяжелый и толстый войлочный пыж. Помимо того, пыж имеет довольно солидный вес — более одного грамма, он непродуктивно утяжеляет снаряд, снижая его резкость, увеличивая и без того болезненную отдачу.

Здесь есть еще одно немаловажное обстоятельство: металлические гильзы обычно изготавливают под капсюль «Центробой», который при выстреле бездымным порохом дает неполное его сгорание. Это очень хорошо видно при выстреле в легких сумерках, когда появляется яркая вспышка у дульного среза вследствие того, что часть пороха сгорает, лишь вылетев из канала ствола. При этом заметно снижается резкость и нет никакой возможности заранее предвидеть, какова она будет при очередном выстреле. Правда, опытные стрелки пытаются достичь полного сгорания пороха подсыпкой в капсюльное гнездо перед постановкой капсюля «Центробой» немного черного пороха, но это полностью не устраняет дефектности выстрела.

Стрельба черным (дымным) порохом — тоже большая ошибка, так как стрелку не виден результат первого выстрела и сильно снижается скорость полета дробь, а вместе с ней и резкость удара ее в цель падает. Возрастает отдача и шум от выстрела.

Итак, чтобы стрелять результативно, надо пользоваться бумажной гильзой, капсюлем «Жевело» и порохом «Сокол», а дымный порох и капсюль «Центробой» применять лишь в сигнальных патронах.

А вот еще ошибка в снаряжении патронов. Выражается она в том, что на порох кладут один тоненький прокладочный пыж, а на него войлочный. К сожалению, так поступают почти все мне известные охотники. Между тем при выстреле тоненький картонный прокладочный пыж прогорает и пробивается огромным давлением мощных горячих пороховых газов, которые затем уже беспрепятственно проходят сквозь войлочный пыж, попадают в снаряд и портят дробовую осыпь. При этом давление газов резко падает и снижается начальная скорость движения снаряда. Возьмите в руки обычный войлочный просаленный пыж, вы свободно, как через ватку, сможете сквозь него продуть воздух. Тем более он не сможет служить сколько-нибудь серьезным препятствием для горячих пороховых газов, обладающих огромным давлением. О какой резкости дробового снаряда можно говорить при подобном снаряжении патрона? Бывает, что и таким патроном бьют дичь и даже насмерть. Это получается потому, что не все пороховые газы успевают пройти сквозь пыжи и дробовой снаряд из-за скоротечности выстрела. Но зачем ставить себя в зависимость от случайности? Не проще ли положить на порох одновременно три-четыре кар-

тонных прокладочных пыжа. Они стоят дешево, а выстрел станет надежным, бой — постоянным и отпадет необходимость в снаряжении патронов непомерно крупной дробью.

Рекомендую класть на порох не меньше трех-четырех картонных пыжей общей толщиной 2,5—3 миллиметра. Кроме того, еще неплохо положить один картонный прокладочный пыж поверх войлочного пыжа непосредственно под дробь, так как этот пыж не дает нижнему слою дроби врезаться в войлочных пыж, утяжеляя последний.

Следующей ошибкой является отказ от запресовки дульца бумажной гильзы «Звездочкой». Между тем «Звездочка» имеет серьезные преимущества перед закруткой (завальцовкой) старого типа. При новой запресовке дульца гильзы патрон укорачивается примерно на сантиметр, а вместе с этим уменьшается и высота пыжа. Кроме того, великолепно решается старая проблема беспрепятственного вылета снаряда из ствола — впереди дроби нет больше дробового пыжа, портившего дробовую осыпь. А что такое один сантиметр высоты пыжа? Это прежде всего грамм непродуктивного веса снаряда. От уменьшения веса снаряда, если заряд пороха остается прежним, повышается резкость, а отсутствие дробового пыжа улучшает кучность и равномерность осыпи от выстрела к выстрелу.

О весовом соотношении снаряда и заряда и кучности боя. Многие почему-то считают, что чем кучнее летит дробь, тем лучше во всех случаях. Это — грубая ошибка. Ружье, разумеется, должно обеспечивать приличную кучность тогда, когда это необходимо. Но чаще всего она не требуется. На обычной охоте по пернатой дичи очень трудно добиться приличного результата стрельбы при кучном бое ружья. Чаще всего приходится применять различные способы снаряжения патрона, ухудшающие кучность. Резкость же, наоборот, как бы ни была она хорошей, никогда не бывает лишней. Для обычных охот действительно рекомендую брать максимальный заряд пороха (2,1—2,2 грамма) по инструкции к пороху «Сокол» — на 31—32 грамма дроби, для ружья 12-го калибра. Это хорошо для охот на утку, зайца, тетерева и для большинства охот вообще. Если же идти с легавой собакой на высылку вальдшнепов, следует, помимо того, в дробь вставлять составленный из двух картонных пыжей «крест» и стрелять дробью от № 9 до 11. Неоценимое достоинство такого весового соотношения — огромная скорость полета дроби при вполне достаточной кучности. Этот же заряд с крестом, как на вышеуказанных высыпках, но с дробью № 9, пожалуй, будет лучшим для стрельбы на круглой площадке охотничьего стрельбища.

Весьма распространенной ошибкой является и стрельба по мелкой дичи крупной дробью. Известно, что крупная дробь летит кучнее. Потому и вероятность попадания таким снарядом в цель меньше. Вообще по утке в день открытия летней охоты следует применять дробь № 7, в правом (нижнем) стволе, а в левом (верхнем) стволе — № 6. В сентябре — № 5 и 4 и лишь в середине октября — № 4 и 3. А ведь у нас нередко стрелки, открывающие сезон охоты, стреляют двойкой и тройкой! Зайца-беляка многие бьют чуть ли не картечью. Зачем так себя обкрадывать! Беляк в густом лесу великолепно насмерть бьется четверкой, а в поле и на длинных

просеках — двойкой или в крайнем случае — единицей.

Непростительной ошибкой многочисленной части охотников является пренебрежение к стрелково-охотничьему стрельбищу. А ведь оно учит стрелковой культуре, вдумчивому, творческому отношению к выстрелу, правильному и безопасному обращению с оружием, учит быстро и чрезвычайно метко поражать движущиеся мишени. У большинства охотников после первых же посещений охотничьего тира появляется на охоте время для осмысленного выстрела, то самое время, которого раньше почему-то не хватало. Охотник перестает думать о вскидке, о том, правильно ли он вложил приклад в плечо, и т. д. и т. п. Стрелок-спортсмен на охоте в момент вылета дичи думает лишь о направлении ее полета. Все же остальное делается привычно, подсознательно, как бы само собой. Такого стрелка сразу отличишь по своеобразной хорошей манере в обращении с ружьем.

Конечно, у каждого стрелка есть свои особые, ему одному присущие ошибки и недостатки в стрельбе. Их исправлять надо индивидуальной работой с помощью тренера. Здесь же я попытался заострить внимание на наиболее характерных погрешностях, которые мне удалось подсмотреть у стрелков различной квалификации.

г. Ленинград

Хороший «низа».

Хороший «верх».

Рисунок А. ОРЛОВА и А. ШВАРЦА

КУЛЬТУРНЫЙ ОХОТНИК — МЕТКИЙ СТРЕЛОК

ДЛИТЕЛЬНЫМИ наблюдениями установлено, что малоопытный стрелок из десяти летящих или бегущих целей, по которым ему приходится стрелять на нормальных охотничьих дистанциях, часто ничего надежно не поражает. В лучшем случае он поразит не более двух, в то время как стрелок, имеющий некоторую практику, уже надежно берет три-четыре трофея. Опытный же и квалифицированный стрелок редко упускает дичь, по которой стреляет. Стрелок, плохо владеющий выстрелом, делает больше подранков, чем добывает дичи.

Искусство меткой стрельбы не является уделом особо одаренных людей, а достигается упорной и систематической учебой и работой над собой. Конечно, имеют значение и личные способности стрелка, так как, обладая ими, стрелок скорее осваивает технику стрельбы. Однако не единичны случаи, когда менее способные товарищи упорным трудом, серьезным отношением к делу добивались очень высоких результатов и способные, но нетрудолюбивые стрелки уступали им дорогу.

До сих пор нередко приходится сталкиваться с таким безобразным и дорогостоящим государству явлением, как обучение стрельбе начинающего охотника непосредственно на охоте, по живой дичи. Хорошо еще, если это происходит под руководством опытного охотника, но в подавляющем большинстве случаев новичок охотится один. Такой новичок представляет большую опасность для окружающих, не говоря уже о том, что в результате неумелого обращения с оружием он может причинить вред и себе.

На наш взгляд, предъявляемые ныне требования к вновь вступающим в общество охотников товарищам следует повысить. Новички должны не только знать ружье, технику снаряжения патронов, правила безопасности при обращении с оружием, но и обязательно уметь метко стрелять.

Посудите сами, сколько калечится и зря гибнет сейчас дичи вследствие неумелой стрельбы! Да и кто из охотников не слышал на привалах или при случайных встречах разглагольствовавший насчет того, что «моя тулка махает на сто метров», «расстрелял тридцать патронов, а поднял одного чирка». Все это говорит за то, что охотник должен иметь определенный минимум знаний. Он обязан знать не только устройство ружья, его разборку и сборку, уход, сбережение, правила обращения с ним и с боеприпасами, технику безопасности, но и правильно снаряжать патроны, уметь стрелять по подвижным целям. Больше того, современный охотник должен изучать биологию диких животных, правила и

способы охоты на них, уметь ориентироваться на местности, иметь основные знания по собаководству и т. д.

Учитывая все это, следовало бы установить такой порядок. Сначала вновь вступающий в общество проходит шестимесячный кандидатский стаж, в течение которого он получает теоретическую и практическую подготовку в специальной школе при обществе охотников. После этого сдает экзамен по всем разделам программы. В программе подготовки должна быть предусмотрена практическая стрельба по летящим мишеням на стрелково-охотничьих стрельбищах с выполнением определенного норматива, например поражение шести мишеней из десяти поданных. Может быть, стоит установить норматив стрелка третьего разряда по единой спортивной классификации: поражение девяти мишеней из пятнадцати поданных. Особое внимание следует уделить правилам обращения с оружием и боеприпасами, нормам поведения на охоте и способам производства сея.

Не пора ли установить правило: каждый охотник обязан ежегодно предъявлять имеющееся у него оружие на технический осмотр для определения его годности к дальнейшей эксплуатации, как это делают со всеми предметами повышенной опасности (автомобили, мотоциклы и т. п.)? После осмотра в охотничьем билете должна ставиться соответствующая отметка. Оружие, негодное к использованию, следует сдавать в утиль с выплатой его хозяину определенной компенсации, изъяв из оружия все, что может быть использовано для ремонта других ружей. Это необходимо для того, чтобы ликвидировать несчастные случаи из-за неисправности и ветхости ружей, находящихся в длительной эксплуатации у охотников.

За нарушение правил охоты и обращения с оружием, в зависимости от серьезности проступка, следует лишать права охоты или исключать из членов охотничьего общества.

Исходя из всего сказанного следует признать, что одной из первоочередных задач охотничьих обществ и управлений охотничьего хозяйства союзных республик должно стать развитие стрелково-охотничьего спорта как массового вида подготовки настоящих охотников.

Оборудовать стрельбище в областном и районном центре, в крупном охотничьем коллективе — дело весьма возможное, не требующее больших затрат. В каждом обществе найдутся и кадры для обучения стрелков.

Э. ВЛАДИМИРОВ

Ремонт

лыж

и палок

к ним

ПРИ ТРЕЩИНЕ или расколе в носке лыжи поврежденное место можно склеить казеиновым клеем, затем зажать в струбцинках и просушить не менее 24 часов. Склеенное место зачищают шкуркой и отделывают с верхней стороны лыжи лаком, а с нижней — смолой.

Продольную трещину в пятке лыжи также склеивают казеиновым клеем для большей прочности, в торце пятки лыжи делают пропил (рис. 1), в пропил вклеивают деревянную шпонку.

При переломе лыжи в носковой или хвостовой части не следует делать деревянных или металлических накладок, прикрепляемых при помощи гвоздей и шурупов. Надломленную или сломанную пятку или носок надо удалить, сделав пилкой срез наискось «на ус» по направлению к хвосту, то есть к заднему концу лыжи (рис. 2). Удаленную часть лыжи заменяют бруском. Ширина бруска для пятки должна быть на 3—4 миллиметра более ширины лыжи, а толщина его на 20 миллиметров более толщины лыжи.

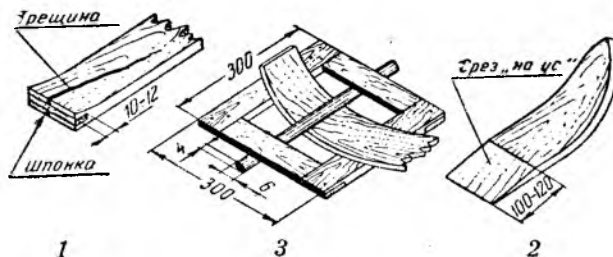
При смене сломанного носка лыжи березовый брусок длиной 60—65 сантиметров, шириной 11—12 сантиметров и толщиной 2 сантиметра состругивают рубанком на конус по длине 30 сантиметров, чтобы толщина его сходила к переднему торцу бруска до 1,2 сантиметра. Березовый брусок стругают со стороны, обращенной к сердцевине дерева. Затем обструганную часть бруска опускают в бак с кипящей водой и распаривают в течение одного часа. Носок можно гнуть в рамке из деревянных брусков (рис. 3). Просвет рамы —

30×30 сантиметров. Распаренный конец бруска кладут на раму, прогибают посередине и между прогнутым бруском и рамой снизу прокладывают овальный брусок толщиной 4×6 сантиметров. Изогнутый носок, не вынимая из рамы, сушат на печи или у какого-либо другого источника тепла в течение 6—7 суток. Новый носок или пятку проклеивают клеем, зажимают струбциной или в столлярном верстаке и сушат не менее 24 часов. Затем брусок с помощью рубанка-горбатика и стамески стругают и отделывают до необходимых размеров. Наращенную деталь пропитывают смолой, сушат 36 часов и лакируют масляным лаком. Отремонтированные таким образом лыжи станут надежными в эксплуатации.

Не всегда охотнику нужны палки, но все-таки не плохо

или листового кровельного железа толщиной 0,5—0,6 миллиметра. Чтобы заменить испорченный шип (наконечник) новым, в его гнездо нужно вбить деревянный стержень (пробку), смазанный клеем. При замене шипа в бамбуковых палках следует тщательно осмотреть конец древка, в который вбивают этот шип. Если в бамбуке есть трещина, то нужно удалить поврежденный конец, укоротив палку на одно звено. Отрез делают на 3—4 миллиметра выше перемычки бамбука, а затем в его полую секцию вставляют деревянную, лучше всего березовую, пробку, смазанную клеем.

Палки не должны храниться в наклонном положении, так как древко искривляется от провисания. Бамбуковые палки нельзя помещать в непосредственной близости от отопитель-

уметь их ремонтировать. Если треснула палка из обычного дерева, в трещину вмазывают казеиновый клей, древко зажимают в струбцинке и сушат не менее 24 часов. Затем склеенное место обмазывают снаружи клеем, дают слегка просохнуть и обматывают шпагатом, тщательно закрепив концы. В бамбуковом древке трещину заклеивать не надо. Поврежденное место обматывают шпагатом, прочной нитью или шнуром (рис. 4). Если поломалось деревянное кольцо, то на поврежденное место с внешней и внутренней его сторон можно наложить шинки, закрепляемые на кольце обмоткой из проволоки толщиной в 1—1,5 миллиметра. Шинки шириной 7—8 миллиметров и длиной 4—5 сантиметров лучше всего вырезать из консервной банки

ных приборов, ибо воздух, находящийся в полых камерах древка, от расширения при нагреве способствует образованию трещин.

Н. АЛЕКСЕЕВ

деревня Залогов,
Псковская область

Фото В. КАРПОВА

ЗА МНОГОЛЕТНЮЮ охоту на лисиц мне удалось до тонкости изучить повадки и, если можно так выразиться, психологию этого зверя.

Обычно мы с загонщиком выходили рано и уже на рассвете оказывались на какой-либо возвышенности, стремясь обнаружить мышкующую в поле лисицу. Если она не спешила на лежку в кусты или колок, мы нередко брали ее с подгона. Этот способ оказывался наиболее успешным во второй половине зимы: в эту пору зверь реже уходит на дневку в лес, а располагается отдыхать в поле, на солнце. Тогда, учитывая направление ветра и повадку лисы убежать от преследования по возвышенным местам, стрелок выбирал место на горе и затаивался за кустом или другим укрытием. Загонщик же шел с противоположной стороны прямо на лисицу, держа ее в створе между собой и стрелком. Подойдя к зверю на расстояние, с которого тот может услышать скрип снега под ногами, партнер, чтобы не быть похожим на охотника, демонстративно снимал маскировочный халат, лыжи и начал делать разные зигзаги, кружить, наклоняться, рыть снег и т. п. Эта демонстрация длится до тех пор, пока лиса не поднимет голову и не заметит загонщика. Она долго наблюдает за странными движениями человека, продолжая лежать. Тогда загонщик двигается прямо на нее, размахивая руками. Лисица все еще лежит, хотя расстояние уже сократилось до 400—500 метров. Загонщик начинает кричать. Зверь не выдерживает, поднимается и стремглав мчится в

МОЛОДОМУ

Охотнику

сторону. На полном ходу он вдруг перпендикулярно меняет направление своего бега (такие изящные повороты свойственны только этому хищнику!), замирает на 5—7 секунд, как бы удивленно наблюдая за преследователем, и снова бежит. Если лисица мчится не прямо на стрелка, то гонщик во время остановки зверя делает вид, что старается обогнать его с нужной стороны, хотя расстояние между ними уже около 700—800 метров. При этом лисица обычно резко меняет направление бега, словно управляемая вожжами лошадь.

Как ни странным кажется этот нагонный способ охоты, но из десяти случаев восемь заканчивали мы верным выстрелом. Воспроизводить писк мыши на этих охотах я не пытался, а подманить зверя днем в поле на крик зайца считаю невозможным.

Подойти к отдыхающей в поле лисице на верный выстрел чрезвычайно трудно: она всегда выбирает место лежки с хорошим обзором вокруг на 400—600 метров и никогда не ложится около логов и кустиков; эту оплошность допускают только самые молодые звери и то редко. Когда, как говорят опытные охотники, у отдыхающей лисы поднимутся торчком уши, продолжать подходить к ней, действительно, почти безнадежно. Зрение у лисицы вовсе не плохое, как полагают некоторые; оно, во всяком случае, не хуже собачьего и острее, чем у человека.

Совсем иной подход нужен, чтобы застрелить лису, мышкующую в теплую пасмурную погоду или при снегопаде. В этом случае недостаточно маскировочного халата. Надо и на ружье надеть чехол из белого колена и маску на лицо, и лыжи обшить шкурой с ног лося, оленя или лошади. Только тогда можно рассчитывать на успешную охоту за мышкующей или отдыхающей лисицей с подхода. Мышкуня, она бродит по полю и не так-то легко определить направление ее движения! При выборе места скрада может получиться так, что ветер окажется со стороны охотника; тогда лиса просто насторожится и уйдет.

Плохо верится, что может быть успешной охота с подхода во время гона, когда уставшие лисицы ложатся отдыхать на чистом поле (см. статью В. Панина в № 2 журнала за 1962 год). Во-первых, лисицы очень редко ложатся по нескольку вместе, во-вторых, если трудно подойти к зверю, имеющему одну пару глаз и ушей, то как же можно рассчитывать на удачу, когда зверей несколько? В пору лисьих свадеб особенно удачной бывает охота описанным выше способом с подгоном. Мне дважды удавалось одним выстрелом положить сразу двух дерущихся лисовинов. Не помню также случая, чтобы лисица выскакивала из норы после выстрела, хотя приходилось просиживать в мороз у входа в нору по пять часов кряду!

В заключение мне хотелось уточнить дистанцию стрельбы для таких охот. Дробью №№ 1, 2 и 3 верным будет выстрел до 45 метров.

Д. ОВСЯНКИН

пос. Луньевка,
Пермская область

В Хосровских лесах

Светлой памяти друга и мужа
Василия Васильевича Полетаева

Т. ТИХОВА

Рисунки М. СИДОРОВА

В конторе меня встретил высокий, плотный человек с крупными чертами лица — директор заповедника Мушег Арутюнович Гаспарян.

— Отправитесь с шофером. Кстати, в заповедник приехали Вазген и Котик; они все покажут, разъяснят.

Он бережно вынул из картонного гнезда маленькое зеленовато-серое яичко.

— Будущий фазан! Сегодня я должен отвезти все яйца в Ереван, в инкубатор, — озабоченно закончил директор.

...Автомобиль идет вверх по широкой долине Веди. По бокам голубеют волны невысоких холмов. Постепенно они приближаются, становятся выше, начинают сжимать долину. Появляются кустарники и редкие группы деревьев. И цветы, яркие, разнообразные, заполнили все вокруг. Они растут здесь большими одноцветными семьями. Округлый бугорок весь пылает неистово-алыми маками. Вокруг — широкое, зубчатое кольцо седой полыни, желтовато-зеленые пятна отцветающего молочая, целые лужайки каких-то лиловых душистых метелок или белых пушистых зонтиков. Высокие тройные канделябры губоцветов поднимают к небу свои желтые свечи.

Шофер сворачивает влево — в долину Хосрова; начинается заповедник. Дорога, и без того никуда негодная, переходит в узкий серпантин. Наш путь пересекают два верховых с ружьями: обездвижки несут свой дозор. Справа, с ревом бросаясь на каменные глыбы, катит свои мутно-зеленые валы бесноватый Хосров. Слева — каменистые склоны с дымчатыми шлейфами осыпей. Их оживляют только темно-оливковые пятна горного можжевельника

и пышные подушки астрогала. Этот колючий кустарник образует то шапки, то плотные большие подушки тусклого сизо-зеленого оттенка. Сейчас неприветливое растение покрыто нежными розовато-лиловыми цветами.

Послышался лай; навстречу выскочили три собаки. Мы приехали. Большая кавказская овчарка ткнула меня прохладным носом в ладонь и обдала жарким дыханием. Со стороны реки — огромный вольер; там красавцы-фазаны. Не обращая внимания на шум мотора, они занимают своими птичьими делишками: клюют зерно, прогуливаются, чешут шею длин-

нопапой лапкой. Послышалось дурацкое бормотанье: шествовал индейский петух — надутый и важный. Раскинутые колесом бронзовые перья хвоста делали его неотразимым в глазах окружающих его индюшек, неуклюжих и тяжеловесных. Около матерей пищали индюшата, пестрые и невероятно маленькие. Тут же в сопровождении крошечных цыплят разгребала лапкой землю миниатюрная курочка. Сквозь деревья виднеется здание заповедника.

Вот и Котик, длинноногий аспирант Айрумян. Вместе с ним тощенький, подвижный зоолог Григорян.

— Вазген Аманакович, — представился он.

День клонится к вечеру, идти в горы поздно: ночи здесь черны, как сажа. Решили отправиться проселочной дорогой по направлению к развалинам летнего дворца царя Хосрова; здешние леса были когда-то посажены для его охотничьих утех.

Долина вся в цвету: шиповник, иволистная груша, дикие яблони и всюду шапки астрогала. Переходим через реку; тополевые прогоны моста еще не успели потемнеть от времени. Здесь река Хосров сдвинута скалами. Стараясь впитать в себя все окружающее, — такой праздник для глаз не скоро встретишь! — я внимательно слушаю рассказы зоологов.

Фазанов привезли из Крыма и Средней Азии для акклиматизации. Их потомство выпускают на самостоятельную жизнь в заповеднике.

— Чем кормите?

— Меню фазанов очень разнообразно, — усмехнулся Котик, — пророщенный ячмень, пшеница, кукуруза, комбикорм. Даем мел — материал для яичной скорлупы. Конечно, витамины натуральные и синтетические: рубленый тысячелистник, лук, петрушку, люцерну, клевер, аскорбинку, каротин. Для профилактики слабый раствор марганцовки и биомидин...

— Смотрите! — Вазген ткнул пальцем в подсохшую лужу.

В густой грязи отпечатались два широких волчьих следа; трудно выловить всех хищников в здешних дебрях.

— А как с фазаньим молодняком? — спросила я.

— Тяжело, на еду капризны, — ответил Котик. — Кроме того, фазанка в неволе несется исправно, а высиживать не желает.

— Тут перед нами встала проблема инкубации. Свой инкубатор ненадежен, движок пошаливает. Везите в Ереван? Очень хлопотно: дорога! Решили испробовать приемных матерей. Индюшка заботливая мать, но очень грузна; пока высиживает, поло-

вину фазаньих яиц раздавит. Переходим на кур-бентамок, они не тяжелее фазанов. Заметили маленькую курочку с цыплятами? Это бентамка с молодыми фазанками; ни одного яичка не раздавила. Индюшкин молодняк — тоже фазанята.

Вазген быстро отошел в сторонку.

— Сюда! — крикнул он.

Продираясь сквозь кусты колючего барбариса, алычи и кизильника, мы выбрались на маленькую, поросшую борщевиком и дягилом, полянку. Во многих местах она была старательно изрыта носами диких свиней.

Присев на корточки, зоологи внимательно осматривали остатки пиршества.

— Ужин богатый, но достался кабанам нелегко, — заметил аспирант. — Наверное купаются теперь.

Выбравшись на дорогу, мы заспешили вверх по реке. Золотом отливали дальние утесы. Стремительно надвигалась южная ночь. Только слабые отсветы молодого месяца во влажных колеях не давали нам сбиться с пути.

— Запруда! — кричит Котик. Рев Хосрова заглушает его голос. — Дикая свинья!

В проточном бассейне возятся и плескаются темные туши.

— Подкармливаем зверей, — говорит аспирант примирительно. — Оленям сено заготовляем, для кабанов оставляем в земле картофель и топинамбур, сами выкапывают. Птиц тоже не забываем: им — зерно в снопах и кормушках, сажаем плодовые кусты и деревья.

Небо заволочло тяжелыми облаками. Идем, освещая дорогу карманным фонариком.

Около жилого дома горит костер, выхватывая из темноты фигуры двух взрослых людей и нескольких ребятишек.

— Наши птичники, — говорит Вазген с теплотой в голосе. — Гасановы — муж и жена, азербайджанцы.

— Хумар и Абдулла ухаживают за фазанками, как за родными детьми, — добавляет Котик.

... В большом, подвешенном над костром котле кипит овечье молоко. Это основа «яичного сыра», нового кушанья для разборчивых фазанят.

* * *

По моей просьбе зоологи нанесли на карту главные тропы к водопоям, излюбленные пастбища оленей, кабаньи жировки, лисьи и барсучьи норы, места, где водятся медведи, гнезда черного грифа, белоголового сипа и охотничьего орла-беркута.

Прихватив шприц и ампулы с антигюрзином и гадючьей сывороткой, начала я бродить по заповеднику, стараясь ходить неслышным шагом промыслового охотника, чтобы сучок под ногою не треснул, былинки не шелухнулись.

... День выдался трудный: хотелось добраться до излюбленных оленями пастбищ. Сверяясь с картой, я шла дубовыми лесами; пересекала пестрое разнотравье альпийских лугов; с почтительным удивлением разглядывала неряшливое, словно большая куча хвороста, гнездо черного грифа на кроне древовидного можжевельника; минуя ноздреватые скалы, там ютятся сизые голуби и смешные куцые клушницы, забираясь на перевалы, где среди камней доцветали тюльпаны-карлики. Спускаюсь пологими склонами, наслаждалась прохладой в тени деревьев. Был тут и грецкий орех толщиной в обхват, и жизнерадостный клен со светлой, лапчатой листвою, и ласковый ясень, увешанный гроздьями тонких сережек.

... Надо еще перевалить через гору. Вот уже остались позади березы; они растут у верхней границы леса. Начался редкий кустарник, чаще попадаются причудливые скалы, хаотическое нагромождение камней, безжизненные осыпи. На пологом откосе ярко-зеленая лужайка. Среди свежей молодой травы виднеются плоские кучи старого, побуревшего сена. Его накашивают с запасом, чтобы олени не голодали даже в самые затяжные, многоснежные зимы.

Под нависшей козырьком каменной глыбой почва вся истоптана множеством следов.

«Солонец», — догадываюсь я. Тонну каменной соли припасли для зверей работники заповедника.

Разглядываю отпечатки узких, раздвоенных копыт; олени приходили сюда грызть засоленную глину. Вот delicate следочки оленят. И тут же рядом тупые, неуклюжие, словно у домашнего козла. Чьи же это следы?

... Наконец перевал. Дух захватывает от широкого кругозора. Вдали виден сверкающий конус Большого Аарата; ближе зубчатка Урцкого хребта. Подо мной расстилается плоская чаша альпийского луга — излюбленной оленями поляны. Очень осторожно, держась за ветви кустов, спускаюсь вниз: олени пугливы даже в заповеднике.

Куст жимолости надежно скрывает меня. Удобно пристраиваю налитые свинцовой тяжестью ноги и, не отводя бинокля от глаз, начинаю ждать, ждать терпеливо и настойчиво.

В поле зрения бинокля густые травы оленьей ложбины. Узнаю лисохвост, перловник, вейник, трясунку, чину, мышинный горошек и рогатый ледвянец. Ясно, почему пятнистым оленям полюбились эти места: здесь много диких злаков и бобовых, того, чем так богаты лесные поляны их родной Уссурийской тайги.

Солнечный зайчик кольнул мне глаза: среди лугов извилистой ниткой рассыпаны осколки зеркал. Наверное к этому ручью звери приходят на водопой.

Перевожу бинокль на ближайший зубец гребня. Из-за скалы показываются сперва огромные серпы рогов, затем нескладный, бородатый безоаровый

козлище. Это его тупые следы я видела на солонце. Он, наверное, заметил меня. Издав резкое, короткое, с присвистом бление, козел затряс хвостом-пучком и был таков!

Незаметно я задремала. Меня разбудил легкий треск. Подняв голову, я приложила бинокль к глазам. На край поляны выбежал тонконогий олененок с белыми пятнами на рыжей спинке. Он принялся развлекаться: прыгал, взбрыкивал задними непомерно длинными ногами, а затем начал носиться зигзагами по лужайке, прихватывая губами травинки.

Следя за малышом, я вздрогнула: на большой плоской глыбе нежилась гюрза. Я узнала ее по треугольной голове, тонкой шее и сужающемуся к концу хвосту.

«Неужели погибнет?» — смертельно испугалась я за оленьего детеныша. Не замечая гюрзы, он уже резвился на каменной россыпи: сдвинет вместе все четыре ноги и затем прыжком перепорхнет на другой камень, и опять сначала. Гюрза, свернувши хвост кольцом, подняла голову. Ее шипение уже мешается с цоканьем маленьких копыт.

И вдруг навстречу гюрзе выползает другая змея, огромная, черная, с желтым брюхом. Ее широкая голова сидит без шеи непосредственно на цилиндрическом туловище. В ней я узнала желтопуза. По виду это огромная змея, а на самом деле безвредная гигантская ящерица, ее недоразвитые ноги спрятаны в складках кожи. Желтопуз направился прямо к гюрзе. Зашипев, она укусила его в морду. Еще и еще раз! Не обращая внимания на укусы — они ему не вредят, желтопуз подполз к гюрзе нос к носу и стал спокойно и методично толкать ее узкую треугольную голову своей тяжелой башкой то вправо, то влево. Гюрза растерялась; словно парализованная, она расправила кольца своего тела и вытянулась палкой. Тогда желтопуз прополз вдоль нее. Как он мог сообразить, насколько он длиннее гюрзы, остается для меня загадкой. Но продвинулся он вперед ровно настолько, чтобы его толстый хвост-обрубок оказался рядом со змеиной головой. Тогда сильным и точным ударом хвоста он перебил гадине шейные позвонки. Затем, повернувшись, он стал неторопливо и деловито заглатывать гюрзу с головы. Вскоре только конический хвост ядовитой змеи торчал из его пасти.

...Когда я, было, уже совсем потеряла надежду увидеть оленей, неожиданно показалось целое стадо; оно держалось в редком кустарнике вниз по склону влево от меня. Сверху были видны только желто-рыжие с белыми кружками чепраки их спин. Не поднимая голов, олени сосредоточенно щипали траву перед вечерним водоемом.

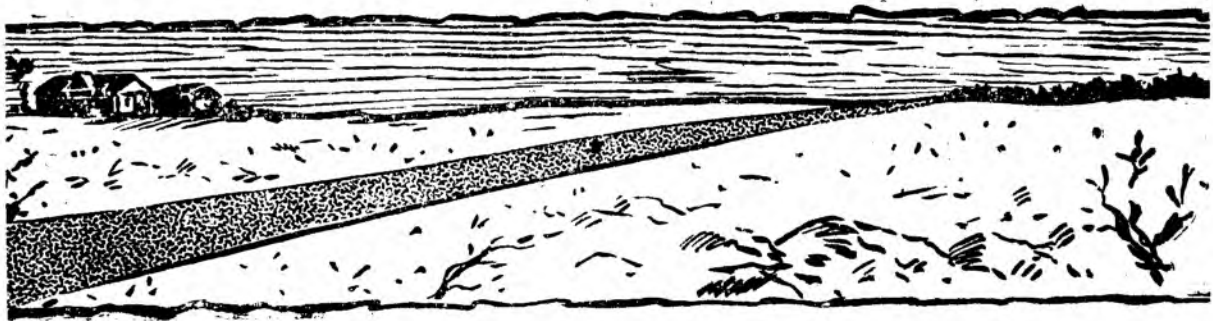
... Вернувшись я глухой ночью при свете луны. Из комнаты зоологов — там набилось человек 12—15 — доносился шум жарких дебатов.

Разгоряченный Вазген вышел на крылечко.

— Из Мангюк шла версия слухов — снова появились леопарды.

Я догадалась, что все работники заповедника сошлись, как поскорее избавиться от хищников...

Гарнинский заповедник,
Армянская ССР

НА ВЕРНОМ ПУТИ

О. НАЗАРОВ

Наш маленький обшарпанный «газик» весело прыгает на ухабах. Вместе с ним подпрыгиваем и мы, пассажиры: председатель правления Алма-Атинского общества охотников Ефим Кононович Дзоз, подполковник запаса, преподаватель одного из институтов Герасим Данилович Аверин, я и шофер, виртуоз своего дела, молодой улыбчивый и никогда не унывающий Анатолий.

От озер, которые недавно стали заповедными для охотников, отъехали с десятков километров. До охотничьей базы оставалось километров двадцать. Утром, когда проезжали мимо базы, я успел рассмотреть серый давно нуждавшийся в ремонте домик, несколько разохшихся лодок на берегу озера, кучу мусора неподалеку. Возвращение на базу не радовало...

Осенняя, выгоревшая степь была покрыта белесыми кустиками полыни и засохшим кураем. На десятки километров — ни души.

Впереди показалось облачко пыли. Вскоре стало видно, что нам навстречу идет машина.

— Становись поперек дороги! — скомандовал Дзоз. Анатолий притормозил и развернул «газик» боком. Подъехав, «волга» остановилась. Ефим Кононович вышел и поздоровался с пассажирами.

— Койшегулов, — шепотом сказал мне Анатолий. — Начальник главка при Совете Министров республики, — добавил он.

Было заметно, что Койшегулов рассержен вынужденной остановкой.

— Вы на охоту, товарищ Койшегулов? — спросил Дзоз.

— Конечно, на охоту. Зорьку на Соленых простояли впустую, теперь вот на те озера поедem, — и Койшегулов указал в сторону воспроизводственного участка, где охота запрещена.

— Там охота запрещена. Решением коллектива создана запретная зона, — твердо сказал Дзоз.

— Поворачивай, — приказал своему шоферу Койшегулов. — Ничего не поделаешь...

— Порядок! Да, у нас много еще недостатков. Вот приезжайте на следующий год — увидите. Всю общественность поднимем. Полный порядок наведем.

* * *

...Прошел год. Я снова в Алма-Ате. Прошлоголетняя поездка была жива в памяти. Время для охоты не подходящее — июнь, и я решил поехать на Соленые озера половить рыбу, а заодно посмотреть, что сделано за год.

И вот мы снова на Соленых озерах. Егерь приветливо встречает нас. Около дороги столбы с надписью, предупреждающей о запретном участке, указатели направления.

Да, председатель оказался прав — порядок здесь наведен. По рассказам охотников, наведен порядок и в других угодьях. А сделать это было не так просто. Общество ограничено в средствах, а площадь охотничьих угодий превышает миллион гектаров. Многое зависит в коллективе от правильного руководства, и нужно отдать должное правлению — это подлинные энтузиасты своего дела.

Подолгу, не считаясь со временем, работают они, в любую погоду выезжают на самые отдаленные участки, помогая егерям. Большую работу проделал коллектив. Недаром на республиканской конференции охотников было сообщено, что по основным показателям Алма-Атинское областное общество охотников занимает первое место в республике среди пятнадцати обществ других областей.

Много труда вложили члены правления и его председатель, чтобы добиться успехов. Но это не значит, что все уже сделано. Нет, нерешенных вопросов много.

С негодованием рассказывает Дзоз о той бесхозяйственности, которая еще допускается при отстреле сайги. Из различных областей выезжают охотничьи бригады в пустыню Бет-Пак-Дала, где производится отстрел. До пятисот тысяч голов сайги добывается ежегодно. Сам отстрел ведется устарелыми методами: ночью при свете фар охотники стреляют с автомашин.

Бывает, что едущие сзади на других машинах члены бригады не находят убитых, а тем более раненых животных, и десятки, а то и сотни сайгаков остаются в пустыне.

Не лучше охота «гоном». Хотя дело происходит днем и тут виднее, в кого стрелять, уцелевшие животные, а особенно молодежь, как правило, погибают, «запавшись» от долгого бега.

Много писалось и говорилось о том, что промысел сейчас нужно вести по-иному. Предлагалось использовать сети для ловца, загоны и т. п., но положение до сих пор не изменилось. Хотя охотятся зимой, бывает, что вдруг потеплеет, пойдет дождь и десятки, а то и сотни тонн мяса пропадают — никаких холодильных установок нет. Но это еще не все. Дело в том, что заготавливается только мясо да шкуры, а ливер, головы, ноги закапываются, сжигаются, словом, уничтожаются всеми способами.

Не раз правление пыталось вести добычу сайги по-хозяйски, чтобы было меньше отходов, но встречало массу препятствий со стороны торговых и заготовительных организаций.

В прошлом году организовали переработку ливера, сала и других отходов. Стали делать колбасу и копчености, но дело не пошло. Вместо поддержки различные торги стали чинить препятствия: то продукция не проходит по ГОСТу, то ведутся споры — кому возглавить дело, и в конце концов полезное и нужное начинание утонувло в бумажной волоките — ненужной переписке.

...Дзоз настоял, чтобы были уволены несколько егерей, которые на свою работу смотрели с точки зрения хапуги — как бы побольше урвать для себя рыбы и дичи. На их место назначили новых, добросовестных, влюбленных в свое дело, в природу. На должность старшего егеря был принят Владимир Иванович Пидников, опытный охотник.

Трудно было отыскать хороших егерей.

Особенно долго не находился егерь в хозяйстве, расположенное на Соленых озерах, в ста сорока километрах от Алма-Аты. Это и понятно — участок тяжелый. В воскресные дни сотни людей из столицы приезжают сюда отдохнуть. И люди самые разные... С каждым нужно найти общий язык. Некоторые, чтобы получить хорошую лодку или узнать, где получить место для охоты, поднесут стаканчик... И бывало, к концу дня егерь «лык не вяжет». А ведь он должен следить, чтобы не нарушали правил, дежурить на пристани — вдруг несчастный случай.

Значит, нужен непьющий, твердый человек, на которого можно положиться. Такой недавно нашелся — Иван Тихонович Петухов. Подставить ему и жена, Анна Степановна. Сразу, как только они «приняли дела» на Соленых озерах, почувствовалось, что на базе появились настоящие хозяева. За несколько дней был наведен образ-

цовый порядок. Чисто, опрятно стало в домике. Приезжих тепло и радушно встречают, к их услугам постели с чистым бельем.

Когда Дзоза выбрали председателем, общество насчитывало немногим более трех тысяч человек. Сейчас около пятнадцати тысяч. Раньше в угодьях было несколько полуразвалившихся домиков, границы участков не обозначались, охота велась без соблюдения сроков и правил.

За короткий срок все изменилось. Были построены гостиницы, улучшены дороги, обозначены границы угодий.

Председателем может быть только человек, бескорыстно преданный любимому делу, по-хозяйски относящийся к богатствам природы, человек, который служит примером для других.

Принципиальность, твердость, неумение идти на сделку с совестью помогают ему в работе. Вот случай, который произошел прошлой осенью.

Началось с того, что Ефим Кононович встретился со своим старым фронтовым другом. Дело было накануне открытия охотничьего сезона.

Вечер застал их далеко от города. Маленькое озеро затерялось среди невысоких камышей. Бокруг ни души.

Наломали сухих сучьев, стеблей прошлогоднего курая. Расстелили плащ-палатки. Ефим Кононович достал еду из рюкзака. Не успел приятель присесть, как стая кряковых пронеслась над головами и с плеском опустилась на воду неподалеку. Приятель схватил ружье и стал топорливо заряжать его.

— Не спеши, утром доберемся до них, — сказал Дзоз.

— Ну да, так и будут они ждать тебя. Сейчас как раз ко времени, на ужин пойдет.

— Подожди. Садись, не волнуйся. Уток много, а сейчас все равно еще нельзя стрелять. Охота с завтрашнего числа открывается, — положив руку на плечо приятелю, заметил Дзоз. Тот резко отодвинулся.

— Обижайся, не обижайся, а стрелять нельзя.

— Ну, знаешь, не думал, что ты такой чиновник. Скажи пожалуйста, букву закона мы соблюсти. Я не из трусливых. Могу штраф заплатить или вообще, ну, что там у вас. Ведь ты начальство, — уже со злостью сказал приятель.

Ефим Кононович молчал.

— Ну, не пустишь?

— Нет, — ответил Дзоз.

Ефим Кононович зажег спичку. Легкое крылышко огня порхнуло на один стебелек, потом голубоватые лепестки замелькали, перескакивая все дальше, с ветки на ветку. Горьковатый дымок поднялся над костром, разнося непередаваемый запах, от которого сжимается в необъяснимой грусти сердце каждого охотника.

Стемнело. Приятель первым нарушил молчание:

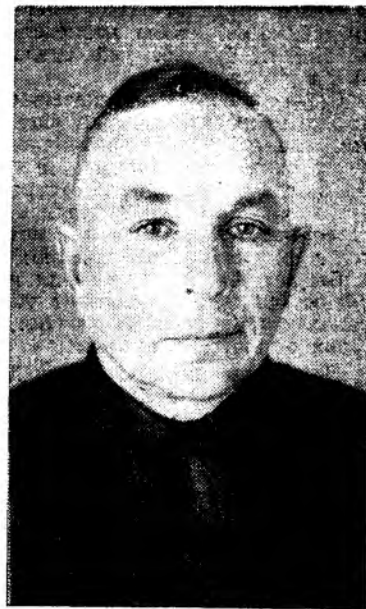
— Слышь, Коныч, ты на меня не сердись. Молодец, черт бы тебя побрал!

— А я и не сержусь, — улыбнулся Ефим Кононович.

Коллектив Алма-Атинского общества охотников на верном пути. Здесь думают не только о добыче, но и о воспроизводстве дичи, охране природы. Правда, впереди еще много дел. Но можно надеяться, что все трудности будут преодолены.

Когда человек любит дело...

И. ВИНОГРАДОВ

С. В. Дубакин.

НАЧАЛЬНИКА Максатихинского охотничьего хозяйства Семена Васильевича Дубакина я впервые встретил на берегу озера. Семен Васильевич тут же пригласил меня на охотстанцию.

— Вот передохну с дороги на лоне природы и непременно загляну к вам, — ответил я ему.

Только что прошел теплый, грибной дождь. Он оживил растительность: все вокруг горело и сверкало под лучами заходящего солнца.

Над тростниками потянулись первые молочные нити тумана, замелькали в воздухе несметные полчища комаров, и я поспешил на охотничью станцию.

... — А, наконец-то пришли, а мы думали — ночевать на озере останетесь, — встречая меня, заговорил Семен Васильевич. — Давно поджидаем вас. Время ужинать, садитесь с нами.

Вытащив из рюкзака продукты, я поспешил за стол. На столе, поблескивая никелем, шипел и урчал самовар. Завязывается непринужденная беседа.

Еще находясь у озера, я был приятно удивлен тем, что не слышно выстрелов. Обычно накануне открытия охоты некоторые охотники, нарушая закон, начинают стрельбу.

— Как вы этого добились? — спросил я Семена Васильевича.

— Двенадцать лет в этих местах веду борьбу с браконьерами, пора и результатам быть, — улыбаясь Семен Васильевич. — А добились этого не сразу. Пришлось поработать немало. Перво-наперво пошли к населению — с лекциями, беседами, стали в районной газете печатать материалы. Потом из местных охотников создали группу общественных инспекторов. Они-то и явились нашей опорой в борьбе с браконьерами. Составляли протоколы на нарушителей и добивались наложения штрафа на виновных, а у самых злостных и оружие отбирали, конечно, только на период охоты, потом возвращали. Вспоминается такой случай.

Выехал я как-то с егерем Бычковым утренней зорькой на озеро проверить, нет ли браконьеров, да за одно и дуплянки посмотреть: как их заселяют гоголи и лутки. Завесили на красненскую сторону,

в самый глухой угол водоема. Слышим — бах... бах! Подумать только, охота повсеместно запрещена, а у нас на водоеме кто-то закон нарушает. Мысль так заработала, что в несколько секунд вспомнил всех местных охотников и решил: это приезжий, местный не осмелился бы.

Взялись за весла и давай нажимать к берегу, где прогремели выстрелы. Откуда только силы взялись, — минут за пятнадцать залив перемахнули, а раньше, бывало, со спокойными нервами-то, еле за полчаса успевали. Остановили у берега лодку, осмотрелись, видим — недалеко шалашик стоит, а от шалаша человек к лесу побежал. Мы ему вдогонку: «Стой! Стой!» Но его и след простыл. Еще бы! Рядом густой лес. Подъехали вплотную к шалашу, заглянули в него и удивились: охотника нет, а ружье в шалаше лежит. В такой панике отступал браконьер, что забыл и ружье взять. Видно, браконьер нервный человек, да и к тому же трус большой. Не явился за ружьем. Осенью пришлось заприходовать «трофей».

С ранней весны до поздней осени занимаемся уничтожением пернатых хищников, зимой принимаемся за четвероногих: волков, лисиц, енотов.

Заходит речь об истреблении волков.

— Этих хищников в нашем районе становится все меньше и меньше. Интересуетесь, сколько их уничтожил я в прошлом году? Отвечу: 29, а всего за последние десять лет убито сто двадцать волков. И на охоте на волков не обходится без примечательных случаев. В позапрошлом году, в марте, я обнаружил следы проходящих волков. Шли они больше вразброд, по всему было видно, «свадьба» у них. Следы вывели меня к болоту, поросшему редкими и чахлыми березками. Остановился отдохнуть. Вдруг замечаю впереди на открытом месте какие-то бурые предметы. Сняв заплечный мешок с флагами, приготовив ружье, стал приближаться к ним. Не дойдя шагов пятьдесят, я ясно увидел двух волков, лежащих в полуметре друг от друга, мордами к солнцу, а поодаль от них, порознь спали еще три волка,

Вышел на выстрел.

Фото Н. НЕМНОВА

Двух рядом лежавших волков я убил первым выстрелом, а второй патрон израсходовал по убегающему одиночке. Волк споткнулся, закровил, но не

свалился, ушел. Впервые за всю свою охотничью жизнь посчастливилось одним выстрелом двух волков уложить. Да и подходить к волкам на лежке так близко не приходилось. Рассказывал я про этот случай одному культурному охотнику, не верит. Говорит: ты их прикормил с усыпляющим, с люминалом значит, вот они и уснули. Действительно, волки спали, но стоило мне сделать первый выстрел, как оставшиеся в живых бросились бежать.

Видно, издалека шли волки, устали. Ох, и вымотали они меня в тот день. Около двадцати километров на лыжах шел за ними.

Не раз приходилось мне иметь дело с волками-лосятниками. Они, как правило, никакой привады не берут, питаются только лосями, которых не всегда полностью поедают.

Теперь окончательно убедился я на опыте, что и волков-лосятников бить нетрудно. Для этого необходимо, как напал на след, неотступно преследовать, не смущаясь, если даже следы несвежие, а четырех-шестидневной давности. Неоднократно проверил и установил, что волки-лосятники, попав в район обитания лосей, подолгу задерживаются в нем, пока не уничтожат всех животных. Иногда в небольшом участке леса они задерживаются по нескольку дней.

Разговоры о том, что волков-лосятников трудно догнать и обложить, неверны. В феврале, помнится, за один день по следам четырех-шестидневной давности я догнал, обложил и убил пять волков. Они жили пять дней в одном районе у зарезанного лося.

— Заговорились мы с вами, Семен Васильевич!

— И то верно.— Он смотрит на стенные часы.— Скоро двенадцать, пора на покой...

За двенадцать лет работы начальником Максатихинского охотничьего хозяйства С. В. Дубакин сумел добиться заметного увеличения численности диких животных, до минимума сократил браконьерство. В хозяйстве отстреляно много пернатых вредных хищников, больше сотни волков, систематически проводятся с местным населением беседы о важности охраны природы, о разумном использовании ее богатств.

Иней

М. ОБУХОВ

Ч

еканит золото холодная заря,
Сковал мороз глубокие дороги.
Снега хрустят и, кажется, горят,
Березы в инее, отчетливы и строги.
Смотрю.
О если бы блестящий мастер
Вот так же вывел каждую деталь

И передал бы людям это счастье,—
Такое доставалось им едва ль...
Я подошел и тронул ненароком
Березы белоснежное плечо,
И вот она дохнула горячо
Пыльцой звезд, осыпанных до срока.

г. Белгород

Костер

Александр ЧАСОВНИКОВ

а спиной — метель, сугробы...
Под рукой — топор.
Мы в тайге продрогли оба
И зажгли костер.
Яркий свет от сухостоя,
Капает смола.
От костра — дыхание зноя,
Марево тепла.
Отогрелись ноги, руки,
Отошла душа.
Не пугают стоны вьюги,
Заметь с Иртыша.
Кипяток бурлит, клокочет.
В искрах жесткий снег.
Победил тревогу ночи

Смелый человек.
Залегла картечь в двустволке —
Строг закон лесной.
За кустами бродят волки,
Чуя дух мясной.
Чаю крепкого заваришь,
Выпьешь — пот проймет.
Подобреет мой товарищ,
Разговор пойдет.
Полночь к кедру подберется,
Затемнит простор...
Нам в пути зажечь придется
Не один костер.

г. Кострома

По белой тропе

Вас. ОРЛОВ

от снова звучит в перелесках,
В далеких полях без дорог
Начищенный мелом до блеска
Певучий охотничий рог.
Опять ты по замети белой
Избродишь места, где бывал.
Запросит усталое тело
Устроить короткий привал.
На лазе, лису поджидая,

В волнении промах ты дашь,
А в сумерках, гончих сзывая,
С улыбкой поправишь ягдташ.
К нему притороченный сбоку
Ушастый тяжелый русак.
Усталость смахнет ненароком,
И ты заспешишь на большак.

г. Ленинград

И. ДРЕМОВ

На смену прелести осенней
Пришла зима своей тропой,
Лесные чащи, гор каменья
Укрыла шубой снеговой.
Пышней наряд дала лисице,
Пути к берлогам замела,

Свои и звезды и зарницы
Роняет с птичьего крыла.
И все кругом — в лесах и плавнях —
Зовет и сердцу говорит:
— По новогодним тропкам дальним
Вперед охотник, следопыт!

ПРАВДИВО ПИСАТЬ

ОБ ОХОТЕ

(Обзор писем читателей)

ПОЧТИ ежедневно редакция получает письма, в которых читатели журнала то с возмущением, то иронически, но всегда с глубокой заинтересованностью в правде сообщают нам о различных нелепостях, появляющихся время от времени в «охотничьих» рассказах, заметках о «необычных» случаях на охоте, очерках, рисунках и в других печатных материалах, публикуемых в разных изданиях.

Авторы писем советуют работникам печатных органов, прежде чем публиковать материалы об охоте, консультироваться у специалистов, знакомых с правилами охоты.

Правильный совет!

Если бы его послушала многотиражная газета «Прогресс», выходящая в Куйбышеве, то на ее страницах не появился бы в июне прошлого года рассказ Б. Юрьева «На охоте» и редактор газеты не попал бы в неловкое положение. Рассказ назван юмористическим, но вызывает не смех, а негодование. На его страницах пропагандируется подлинное браконьерское избиение уток.

В этом рассказе все искажено, он полон нелепостей. Трудно объяснить его появление в многотиражной газете. А еще труднее объяснить упорство редактора газеты тов. Медведева, который, как пишет нам читатель Н. К. Видякин, отказывается признать, что публикация такого рассказа — ошибка газеты.

Не повезло уткам не только на берегах Волги, но и на знойном юге. Газета «Физкультурник Узбекистана» в восторженных тонах описывает браконьерские похождения работников совхоза «Баяут», истреблявших уток, нарушавших все сроки и правила охоты. Об этом сообщает заместитель начальника Главного управления лесного хозяйства и охраны природы при Совете Министров Узбекской ССР тов. С. Момот.

В газетах нередко появляются различного рода заметки о случаях на охоте, приключениях охотников и не охотников. Чаще всего это бывают правдивые истории, говорящие о мужестве, о находчивости, о смелости советских людей. Однако среди этих заметок иногда проскальзывают такие, которым лучше было бы совсем не появляться в печати. Газета «Советский Сахалин» опубликовала заметку «Хорошая добыча» о двух военных, которые, встретив в тайге медведицу с двумя медвежонками, расстреляли их из автоматов. Справедливо возмущается этим случаем дорожный мастер П. Е. Крупнов, приславший нам вырезку из газеты.

Опрометчиво поступила и газета «Брянский комсомолец», напечатав заметку, в которой говорится о «знаменитом леснике Николае Кондрусе, который в осенне-зимний период убил 15 куропаток». Между тем постановлением Брянского облисполкома охота на куропаток в пределах области совершенно запрещена. Плохую услугу оказывает молодежи «Брянский комсо-

молец», восхваляя браконьера. И прав наш читатель Н. Анахимовский, который в письме говорит: «Газета обязана поместить справку о том, что был допущен недогляд редактора — куропаток отстреливать нельзя и охота на них у нас запрещена.»

Совершенно нетерпимы ошибки в детских пионерских изданиях. Пионерская печать должна прививать детям бережное, хозяйское отношение к богатствам природы, уважение к правилам охоты. К сожалению, не всегда бывает так. Еще наблюдаются досадные случаи, когда пионерские газеты печатают такие материалы об охоте и природе, которые могут принести только вред. В таком положении оказалась ленинградская газета «Ленинские искры», которая напечатала 24 февраля 1962 года заметку «Зоркий глаз», так рассказывающую о «подвигах» восьмиклассника Васи Гашкова: «С первого же выстрела «снял» он с высокой сосны рыжую белку. — Молодец! — похвалили Васю дома. — Видно меткий у тебя глаз!» Отметим, кстати, дело происходит зимой, когда белка не бывает рыжей. Далее говорится, что Вася намерен застрелить еще дятла, из которого хочет сделать чучело для кабинета зоологии. «Пусть это будет подарком школе...»

Плохой подарок сделала газета детям, пропагандируя уничтожение белок и дятлов, и прав охотник А. Сычев из Ленинграда, приславший нам заметку вместе с письмом, в котором он говорит: «Тяжело придется лесным обитателям от таких «натуралистов», которые в тяжелую февральскую пору гоняются за ними с отцовскими ружьями... Недопустимую халатность проявила и. о. редактора А. А. Белякова, напечатав в пионерской газете такую заметку».

В другой заметке, напечатанной в «Пионерской правде» под названием «Пионерские будни», корреспондент В. М. Никольский пишет: «С ружьем наперевес охраняли мальчишки кукурузные всходы. Не пришлось грачам и дроздам полакомиться нежной зеленью». По поводу этого П. Иванов из г. Люберцы пишет нам: «Этак можно договориться до того, что и сова начнет питаться злаками. «Пионерская правда», помещая подобные описи, причисляет к вредителям ни в чем не повинного дрозда. Я уже не говорю о том, что с «ружьем наперевес» мальчикам ходить отнюдь не безопасно; ведь это смертоносное оружие, требующее определенных навыков и большой осторожности в обращении».

У любителей природы, у любителей охоты поистине зоркий глаз. Они по-хозяйски следят за охотничьей литературой, с любовью отзываются о хороших рассказах, заметках, появляющихся в печати, с негодованием пишут об ошибках, нелепостях, еще нередко встречающихся в газетах и журналах. Они знают, что ошибки в охотничьих изданиях порождают браконьерство, приводят к нарушениям правил охоты.

По данным Центрального статистического управления Австрии, приведенным в журнале «Дейтче Егер-Цейтунг» (ФРГ), отстрел в Австрии копытных за последние 50 лет возрос в 2—2,5 раза:

Годы	Олень	Косуля	Серна
1908	13 160	51 680	8 145
1935	14 390	76 416	7 279
1957	24 380	107 419	11 451
1960	27 698	130 253	13 880
1960 г. к 1908	212%	252%	170%

Широкая сеть фазанариев и систематический выпуск из них птиц в угоды позволили за те же 50 лет вдвое увеличить отстрел охотничьего фазана (соответственно 98, 180, 141 и 201,2 тыс. птиц). Зато совсем иную, безотрадную картину дает динамика отстрела других основных видов пернатой дичи.

Годы	Куропатка	Глухарь	Тетерев
1908	427 000	5 635	5 351
1935	300 800	2 859	2 210
1957	117 400	1 542	1 655
1960	103 462	1 612	2 077
1960 г. к 1908:	24%	29%	39%

Почти столь же быстро снижаются в республике и запасы зайца-русака, экологически связанного с пашнями. Отстрел его за указанные годы деградировал почти вдвое: 504,5, 528,7 257,3 и 273,5 тыс. зверьков. Около четверти миллиона зайцев добыто в Австрии и в минувшем 1962 году.

В штате Оклахома (США) довольно распространена охота на гремучих змей. Организуется она не столько для уничтожения ядовитых пресмыкающихся, сколько в расчете на сенсацию и неплохой бизнес.

По сообщению австрийской газеты «Ди Фолькштимме», очередная охота в прошлом году, во время которой было поймано 930 гремучих змей, закончилась традиционным «представлением». В присутствии многочисленных зрителей охотники ловко выбрасывали из мешков живых змей и тут же их убивали.

Сразу развернулась и оживленная торговля змеиным мясом, которое считается там особым лакомством. Предприимчивые дельцы платят охотникам по доллару за килограмм, сами же потом, заморозив эту «дичь», берут с любителей необычного деликатеса по 5 долларов.

Польские охотники, как сообщает газета «Трибуна людей», в минувшем сезоне отстреляли почти 25 тысяч кабанов, 12 тысяч оленей, 20 тысяч серн, 640 тысяч зайцев и 350 тысяч куропаток, что составляет примерно 5 миллионов килограммов мяса.

Государственное предприятие «Лес» закупило у охотников около трех миллионов килограммов дичи; остальное количество потребили сами охотники и их соседи. Из закупленной «Лесом» дичи более двух миллионов килограммов через посредство Центрального управления внешней торговли «Анимекс» пошло на экспорт, а около одного миллиона килограммов разошлось на внутреннем рынке.

В настоящее время в Польше насчитывается около 40 тысяч охотников. Следовательно, на каждого из них приходится в среднем один кабан или олень и одна серна, 16 зайцев и 8—9 куропаток. Эти данные, конечно, неполны, так как в Польше ведется охота и на другие виды дичи — уток, фазанов, тетеревов, вальдшнепов.

Ареал благородного оленя в Румынских Карпатах занимает 2,5 миллиона гектаров, т. е. 40 процентов всех лесов Румынии. Средняя плотность его составляет 6,1, а кое-где доходит до 20—25 оленей на тысячу гектаров лесных угодий. Оптимальной в Румынии считается плотность 12 этих животных. Всего в республике насчитывается сейчас 15,5 тысячи оленей. Румынские охотники надеются довести со временем их численность до 32 тысяч, заселив ими дополнительно 220 тысяч гектаров угодий, пригодных для обитания этого копытного.

(Из журнала «Винаторул ши пескарул спортив»; Бухарест)

Народная Венгрия. Последний осмотр зайцев-русаков перед отправкой их на жительство в другие страны.

(Из журнала «Венгерский экспорт»).

Сами

строим хозяйство

В 1960 году в нашем колхозе имени Карла Маркса был создан первичный коллектив охотников.

Коллективу приписали угодья; мы в своем хозяйстве запретили охоту на зайцев-русаков. Члены коллектива постоянно следили, чтобы этот запрет никем не нарушался, проводили разъяснительную работу среди населения об охране живой природы.

И усилия не пропали даром. Теперь в наших угодьях очень много русаков. Никто их не трогает. Были даже такие случаи. Механизаторы нашего колхоза во время весновспашки в разное время обнаружили 54 зайчонка и всех их перенесли в безопасное место.

В нынешнем году мы откроем охоту на русаков и уже заранее установили норму — будем добывать только по одному зайцу на охотника, а не по два, как было раньше.

Очень радуемся мы, охотники, когда, проезжая степью, утром видим по два и даже по четыре русака на дороге.

Есть в нашем хозяйстве и козули. Их более двадцати. Они живут в небольшом лесу и выбегают в степь на зорьке.

Так своими силами без затрат и посторонней помощи мы строим охотничье хозяйство.

Ф. ПОНОМАРЕВ,
председатель коллектива охотников

Пятихатский район,
Днепропетровская область

Слово

за райисполкомом

НЕДАЛЕКО от Ташкента, на островах Катта-Арал и Джидали в пойме реки Сыр-Дарья, есть государственное охотничье хозяйство. Здесь восстанавливаются лесные насаждения, создаются сады и питомники, производятся посевы специальных кормовых культур, чтобы создать благоприятные условия для размножения охотничьей фауны. Много труда и средств вкладывается в развитие хозяйства. Радоваться бы надо, да не тут-то было...

Уже третий год сотни голов крупного рогатого скота и лошадей пасутся на территории этого хозяйства. Пасутся вопреки закону, который категорически запрещает пастбу скота на территории таких угодий. Так уничтожаются лесные и садовые насаждения, кормовые посевы и питомники, уничтожаются кормовая база, гнездовья фазанов и другой дичи.

В райисполкоме все это отлично знают. Знают и... не пресекают порочную практику.

У. ИБРАГИМОВ,
страший охотовед управления по делам охоты
Главупрлесахоза и охраны природы при Совете Министров
Узбекской ССР

г. Ташкент

Пора перестроиться!

ОХОТНИК-ЛЮБИТЕЛЬ, я провел недавно отпуск на озере Балхаш, где вместе со штатными охотниками здешнего промхоза занимался промыслом ондатры.

Рассказывать о том, какие на Балхаше условия для жизни ондатры, излишне. Это всем давно известно. Скажу только, что при мне за 20 дней осеннего отлова охотники-промысловики добывали каждый в среднем по 1200—1500 штук ондатры с площади примерно в сто—сто пятьдесят гектаров прибрежных тростников.

Возможности Балхаша поистине неисчерпаемы!

В то же время приходится все время слышать о том, что план добычи ондатры промхозом не выполняется якобы из-за его завышенности, нереальности. Идут разговоры о неверном учете ондатры, о стихийных бедствиях и т. д. и т. п.

Я, конечно, не специалист. Но вот что бросается в глаза прежде всего, когда попадаешь на Балхаш, в Балхашский промхоз: благоустроенных поселков для охотников тут не существует, охотники выезжают на промысел кто как может и на чем может, живут в камышовых первобытных шалашах. Именно поэтому, как я узнал, постоянных, штатных охотников здесь год от года становится меньше и меньше... Естествен-

Наша жизнь

но, что и добыча ондатры падает.

А уж о привлечении к промыслу охотников-любителей в Балхашском промхозе и говорить нечего. Промысел ондатры тут считается по какой-то дикой традиции уделом лишь узкого круга избранных, в каждом охотнике-любители тут видят потенциального браконьера и вора. Из-за подобного головотяпства в 1961 году ценнейшие участки Коржун и часть участка Коряя, где ондатры очень много, остались неопромышленными.

Балхашскому промхозу, по моему, пора перестроиться, отказавшись от «местничества», привлекая к промыслу охотников-любителей, создав условия для нормальной работы штатных охотников.

В. КЛИМЕНКО

г. Алма-Ата

Разводим фазанов

НАШИ охотники решили обогатить фауну. С этой целью закупили сто фазанов в Мукачевском гослесзаге, Закарпатской области. Построили для них вольеры, давали все необходимые корма. Фазаны хорошо перенесли зиму, только трех из них мы лишились и то по вине обслуживающего персонала. А в конце апреля 1962 года всех фазанов выпустили в угодья.

В основном месте их выпуска поставили кормушки, которые охотно посещались птицей.

Какова же была наша радость, когда в мае обнаружили кладки яиц, а позднее и выводки фазанят. Тут же приняли все меры для их сбережения. Пятьдесят пять лесных кварталов отвели под воспроизводственный участок, где всякая охота категорически запрещается.

А. ПАЛАМАРЧУК,
егерь Тригурского хозяйства

с. Кихти,
Чудновский район,
Житомирская область

Вытащили из топи

БЛАГОРОДНЫЙ поступок совершили прошлым летом рабочие торфопредприятия «Смолевичское», Смолевичского района, Минской области. На заросшем озере Красное они обнаружили четырех тонущих лосей.

О случившемся немедленно сообщили главному инженеру торфопредприятия «Смолевичское» А. В. Дрику. Он быстро организовал все необходимое для спасения гибнущих животных.

Рискуя своей жизнью, упорно и настойчиво рабочие и охотники пробирались по болоту, обвязывали лесных великанов веревками, поддевали их слемами, тащили из топи...

Отдохнув, спасенные лоси направились в сторону видневшегося вдаль большого леса. Временами они останавливались, оглядывались на толпу рабочих, как бы благодаря их за выручку. А сами рабочие и охотники, мокрые, грязные и усталые, мечтая о сухой папиросе, долго стояли над развороченной топью. Это были М. Романев, В. Чайков, А. Грамович, Е. Сушкевич, С. Мурашко, Н. Астащенко, Г. Неруш, Г. Шалайко, Л. Василевский и другие.

А. МУРАВИЦКИЙ

пос. Зеленый Бор,
Минская область

Почему не наказаны браконьер и его пособник?

ОКОЛО поселка Рырхарпий (мыс Шмидта, Чукотский национальный округ) в ледяных торосах залегла белая медведица. Жители поселка знали это и старались не беспокоить ее.

В конце марта, когда в ледяной берлоге были уже маленькие медвежата, злостный браконьер И. Иванов убил медведицу и тайно увез ее и двух живых медвежат домой. О намерениях браконьера знал охот-

товед Чукотторга тов. Мещеряков, но не воспрепятствовал их осуществлению.

Браконьеру не удалось замести следы — охотники поселка обнаружили исчезновение медведицы и нашли виновного. Начальник отделения милиции тов. Рожков составил акт на Иванова и передал его в прокуратуру, а медвежат отдал на воспитание коллективу охотников.

На этом дело и кончилось? По-видимому, да. Ведь прошло уже более года, а браконьер и его пособник так и не понесли заслуженного наказания.

А. ЧАЛЫЙ

Молодцы, ребята!

ШКОЛЬНИКИ из нашего села заметили необычного грача. На его клюв была надета кость величиной с мизинец взрослого человека. Как видно, он сильно ударил в кость, и она наделась на его клюв, мешая грачу добывать пищу. От голода птица совсем истощала. Дети подобрали ее и сняли злополучную кость, пустили грача на волю и он полетел.

И. ЮРЕЧКО

село Селичевка,
Барышевский район,
Киевская область

Снежные барсы в Каунасском зоопарке

В ГОРАХ Средней Азии обитает крупный хищник из семейства кошачьих — снежный барс, или ирбис. Биология этого хищника еще очень мало изучена.

Снежный барс сравнительно плохо переносит неволю. В зоопарках, расположенных не в горной местности, этот хищник часто заболевает водяжкой брюшной полости, приводящей животное к гибели. Размножение снежного барса в неволе также связано с большими трудностями.

Однако специалистам Литов-

ского республиканского зоологического сада в г. Каунасе все же удалось получить приплод от снежного барса — самки Рамуне. В конце июня 1962 года, после 96 дней беременности, она принесла двух барсят — самца и самочку. В месячном возрасте первый из них весил 1450 граммов, вторая — 1140 граммов.

На снимке: сотрудница зоопарка тов. Водокалене со своими питомцами.

Б. МАРМА

г. Каунас

«Уголок охотника»

в депо

В ВАГОННОМ депо Синельниково 1, где большой коллектив охотников, организован «Уголок охотника». Особенной популярностью пользуется витрина, на которой вывешиваются вырезки из очередного номера охотничьего журнала и других периодических изданий. Витрина знакомит посетителей с местной охотничьей фауной, сроками охоты, нормами отстрела. Есть в уголке раздел «Новости дня», в котором сообщаются результаты охоты за выходной день деповских спортсменов.

В обеденный перерыв здесь всегда многолюдно. Иногда рабочие встречают в вырезках описание таких зверей и птиц, о существовании которых они не знали. Тогда на помощь приходят опытные охотники и дают подробные разъяснения.

П. ЗАЛОЗНЫЙ,
общественный охотинспектор

г. Синельниково,
Днепропетровская область

Раненый волк

бросился

на охотника

В ВЫХОДНОЙ день кустанайские охотники А. Юшков, П. Рыкунов и Г. Артемов отправились на рыбалку, а заодно и поохотиться на беляков в зарослях тальника в пойме реки Тобол.

Клев был плохой, и друзья, оставив удочки, взялись за ружья.

Идя вдоль берега, они заметили матерого волка, перебегавшего дорогу. Два выстрела грянули почти одновременно, но волк ушел, оставив на снегу кровь. Надеясь, что раненый зверь едва ли сможет далеко уйти, охотники сели на мотоцикл и стали его преследовать. После пятнадцатикилометровой гонки след привел к небольшим зарослям кустарников, где, очевидно, и залег раненый зверь.

Посоветовавшись, охотники решили, что двое из них — Арте-

мов и Юшков, встанут на номера, а Рыкунов на мотоцикле сделает заезд вокруг кустарников. Когда приступили к выполнению этого плана, Рыкунов вдруг увидел волка, выскочившего из кустов и быстро настигавшего идущего на свой номер Артемова. Рыкунов успел вовремя предупредить товарища, и Артемов, обернувшись, выстрелил, почти не целясь. Хищник метнулся в сторону, но второй выстрел Артемова положил его на месте.

А. ПОНОМАРЕНКО

г. Кустанай

Если пренебрегают

правилами

стрельбы...

СЛЕСАРЬ П. Никитин из деревни Семишино нашего района и приехавший к нему из Москвы студент В. Громов решили «поохотиться» на тетеревов в запретное время. В спешке Никитин выстрелил по взлетевшему выводку на уровне роста человека. Дробь угодила в лицо Громову, который оказался неподалеку в кустах.

За причинение тяжелых телесных повреждений Громову П. Никитин осужден.

Н. БОЛТОВСКИЙ,

народный судья
Спас-Деменского района,
Калужской области

Вспомним о медведе

ЗА ПОСЛЕДНИЕ восемь лет в нашем районе отстреляно 83 медведя, из них 40 голов молодняка. Это практикуется круглый год. Говорят, ничего плохого... Какое заблуждение! Ведь так мы уничтожим всех медведей.

Предлагаю установить срок охоты на медведя в Свердловской области с ноября по март.

Д. РОМАНОВ,

председатель районного
общества охотников

г. Тавда,
Свердловская область

На автобусе...

за зайцами

В ГОСУДАРСТВЕННОМ охотничьем хозяйстве Диканое Полянской области 17 егерей и других должностных лиц, которым по штату положено охранять угодья. А сюда на автобусе прикатили 15 браконьеров и открыли пальбу по зайцам. И никто их не остановил. Целый день шла канонада. Только к вечеру, когда убитые зайцы уже были уложены в автобус, а браконьеры собрались ехать домой, только тогда появился, наконец, один егерь...

Вот до чего обнаглели браконьеры! А все потому, что охраны угодий у нас почти нет.

С. БАТАЛИН,

заместитель председателя
товарищеского суда при
Харьковском городском
обществе охотников

Из зала суда

ВАСИЛИИ Ковалев — житель деревни Немильня (Славгородский район, Могилевской области) приобрел охотничье ружье. Зарядив патроны самодельными жаканами, Ковалев отправился на охоту. В одном из кварталов Старинского лесничества он подстерег лося и убил его. Освежив тушу, браконьер переправил мясо домой, а шкуру бросил в лесу.

На след Ковалева напали охотники и лесная охрана. При обыске у него изъяты лосятина, ружье, снаряженные жаканами патроны.

Народный суд Славгородского района приговорил В. М. Ковалева к одному году исправительных работ с отчислением в доход государства 20 процентов зарплаты по месту его работы, а также взыскал с него причиненный государственным охотничьему фонду ущерб в сумме 300 рублей. Этот приговор с одобрением встречен охотничьей общественностью и оставлен в силе Могилевским областным судом.

М. ЛОХАНОВ,

начальник отдела
уголовно-судебного надзора
прокуратуры
Могилевской области

Дружба с людьми

ЗИМНЕЕ солнце, не успев еще подняться над лесом, только на опушке золотит стволы вековых сосен, запорошенных снегом. Утреннюю тишину нарушают звонкие голоса синиц и снегирей, равномерное постукивание дятла.

И вдруг, у самой опушки человеческий голос:

— Чёка, Чёка, Чёка...

Изящный зверек с пушистым хвостом скользит по стволу дерева; спустившись на землю, он делает по заснеженной поляне десяток прыжков и снова скользит, но теперь уже по пальто седоволосой улыбающейся женщины с протянутой рукой. Белка доверчиво садится на ладонь женщины, подбирает очищенные от скорлупы зерна кедровых орехов.

Невдалеке отсюда двое мужчин тоже кормят с рук белок. Но орехи у них не очищены. Зверьки деловито собирают орехи и убегают, прячут их про запас и снова спешат за подачкой. Но вот в протянутой руке мужчины — грецкий орех. Белка с ветки прыгает ему на плечо, бежит по руке и, схватив лакомство, устраивается на кроне дерева. Двумя лапками она быстро-быстро катает орех, врезаясь своими острыми резцами в шов его, как шилом. Через минуту орех разваливается на две половинки, и белка начинает проворно выбирать мякоть.

Подобные картины каждый день можно наблюдать в парке санатория «Подлипки» под Москвой. Да разве только белки здесь доверчиво относятся к людям! Вот протягивает руку пожилой мужчина, начинает пошвыстывать. Дымчатая пичужка с длинным хвостом садится на раскрытую ладонь мужчины, клювом схватывает кедровый орех и, вспорхнув, садится на ствол дерева. Потом, вниз головой, с изумительным проворством бежит по стволу, засовывает орех в щель, образовавшуюся в коре сосны, и через полминуты она уже снова на ладони мужчины, схватывает еще один орех. Поползень! Об этой пичужке А. М. Горький писал, как об «одинокой», которую «никто не любит, и она никого». Но здесь поползень очень дружит с человеком и любит его.

Фото В. БЕЛИКОВА

В парке санатория много синиц. Они тоже садятся на плечи и руки людей, охотно берут у них корм.

И это не прирученные животные. Между ними и людьми просто существует настоящая дружба. Человек с добротой относится к зверям и птицам, а они платят ему полным доверием.

Жаль только, что в парке санатория много еще бродячих кошек, иногда по аллеям бегают дворняги, которых держат хозяева. Дирекции санатория и местному обществу охраны природы следует повести беспощадную борьбу с врагами доверчивых диких животных.

К. АЛЕКСЕЕВ

В парке санатория «Подлипки».

Фото Л. ДРУЦ

Тт. Гончаров и Зыков из Ростовской области и другие наши читатели интересуются, как самому выправить вмятину на стенке ствольной трубки охотничьего дробового ружья.

Для выправления вмятин на стенках ствольных трубок охотничьего дробового ружья необходимо выточить несколько латунных пробко-оправок (рис. 1). В зависимости от глубины вмятины диаметр первой оправки должен быть на 0,1 миллиметра больше той части канала ствола, где находится данная вмятина (т. е. исходя из наименьшего сечения).

Длину оправки следует делать не менее 100 миллиметров. По наружному диаметру оправки должны друг от друга отличаться на 0,1—0,15 миллиметра. Последнюю оправку с максимальным размером по диаметру делают на 0,1 миллиметра меньше диаметра канала ствола.

Оправки должны иметь строго цилиндрическую форму и чисто обработанные поверхности.

К оправкам изготавливается специальный стальной стержень-шомпол, имеющий с одного конца

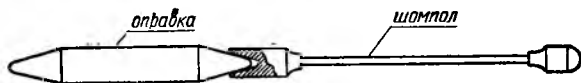

Рис. 1.

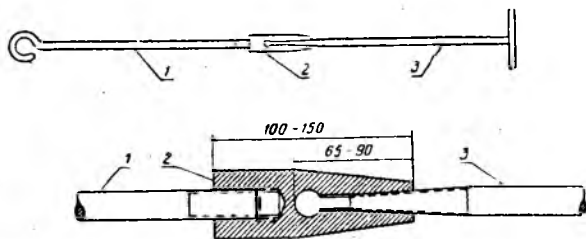

Рис. 2.

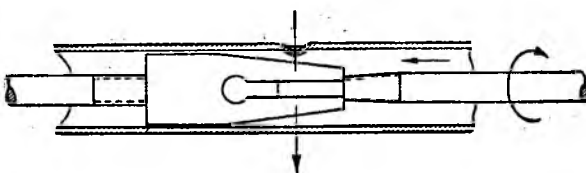

Рис. 3.

нечто вроде чашечки, надеваемой на конец оправки, а с другой стороны делается боек, по которому наносят легкие удары молотком при прогонке оправки через то место, где находится вмятина. Длина шомпола должна быть миллиметров на 100—150 длиннее ствола, и он должен свободно проходить через его канал. Правка вмятины состоит в том, что через канал ствола поочередно прогоняют оправки все большего диаметра. Оправка и канал ствола должны быть слегка смазаны жидким машинным маслом. Работа требует большой аккуратности и внимания. Поспешность может причинить вред, так как из-за перекоса оправки ствол можно раздуть. Застревание оправки ликвидируется легким постукиванием по наружной части ствольной трубки молотком (весом 100—150 граммов) в том месте, где находится оправка, кроме того, шомпол ставят с другой стороны и оправку выбивают в обратную сторону.

Концы оправок должны иметь коническую форму (как показано на рисунке), согласованную по размерам с углублением в чашечке шомпола. Более совершенным инструментом для правки вмятин является разжимная латунная цанговая муфта с двумя шомполами (рис. 2).

Размеры муфты должны быть такими, чтобы она свободно проходила через канал ствола соответствующего калибра со стороны патронника.

Шомпол 1 является установочным и служит для продвижения и установки цанговой муфты 2 ее разрезной частью в том месте, где находится вмятина. Шомпол 3 является коническим сердечником для разжимания цангового конца муфты, а вместе с этим и выдавливания вмятины на стенке канала ствола. Принцип действия приспособления изображен на рисунке 3.

Читатель журнала В. Т. Маркин просит объяснить, почему при одном выстреле две рядом попавшие в цель дробины действуют различно — одна пробивает консервную банку, а вторая нет.

В этом нет ничего удивительного, так как дробины, летящие в одном дробовом снопе, имеют разную скорость по целому ряду причин. Например, дробины, находящиеся по краям осыпи, особенно в нижней ее части, теряют скорость потому, что при выстреле очень сильно деформируются из-за истирания о боковые стенки канала ствола. Головные дробинки имеют большую скорость, потому что они меньше деформируются, чем дробины, лежащие в глубине снаряда, когда он находится в патроне. Вообще все дробины при выстреле деформируются и, строго говоря, не имеют формы шара, а представляют собой многогранники. Два-три ряда нижних дробин снаряда образуют лепешки. Не говоря о чокковой сверловке, все это приводит к тому, что хотя дробины и выбрасываются из канала ствола с одинаковой начальной скоростью, однако те-

ряют ее в воздушной среде различно, и чем больше дробина деформирована, тем быстрее это происходит. Это обуславливает растянutosть дробового снопа (даже и без чокового сужения), так как дробины с меньшей скоростью оказываются в хвостовой части дробового снопа или ю его периферии.

Когда мы смотрим на плоскую мишень после выстрела, то на нее накладываются дробины, имеющие разную скорость, то есть и те, что летят в голове дробового снопа, и те, что находятся в его хвосте.

Такие дробины на плоскости могут оказываться рядом, хотя одна из них прилетит к мишени раньше, чем другая. Естественно, что дробина, имеющая большую скорость, при столкновении с целью (мишенью) окажется способной пробить ее и углубиться на определенную величину, а дробина хвостовая, имевшая меньшую скорость, может оказаться неспособной пробить мишень, и от нее после удара отскочит, оставив какой-то след (вмятину, царапину, прилипание свинца и т. п.).

Вот почему две рядом попавшие в цель дробины окажут разное на нее воздействие.

М. В. Попов из г. Омут-нинска, Кировской области, спрашивает, почему при сравнении качества боя импортных ружей с отечественными Ижевский завод не использовал данные паспортов, прилагаемых к ружью, а проводил специальные сравнительные стрельбы?

В журнале № 12 за 1961 год в таблице приведены данные отстрела партии дорогих ружей иностранных марок и производства Ижевского завода патронами стандартного снаряжения в условиях закрытого тира по мишени с кругом 750 миллиметров на дистанцию 35 метров. Результаты испытаний стандартными патронами не выявили преимуществ этих ружей перед нашими. Об этом и свидетельствует таблица.

Относительно порядка пристрелки ружей нашего завода на кучность следует иметь в виду, что все ружья Ижевского завода отстреливаются на кучность стандартными патронами (т. е. с одинаковыми навесками

пороха и дробы для определенного калибра). Поэтому данные пристрелки, записанные в паспорте, естественно, не могут являться наилучшими, они ближе к средним показателям, нежели те, которые может дать ствол при разумно подобранных в весовом соотношении заряде и снаряде.

Как правило, охотник, купивший ружье, после самостоятельной его пристрелки (подобрал к нему рациональные весовые соотношения в снаряде и заряде) добивается значительного превышения заводских показателей, записанных в паспорте. И это естественно, так как подбор по весу заряда и снаряда в этом случае увязывается с неодинаковостью (конечно в пределах допусков) параметров каналов стволов и дульных сужений.

В заводских условиях подбирать рациональные заряды и снаряды к каждому ружью не представляется возможным. Поэтому мы сознательно идем на

заниженные показатели в паспортах. Ради справедливости следует отметить, что и у нас в самых рядовых ружьях нередко встречаются образцы с очень высокой кучностью боя, то есть дающие 70 и более процентов.

Иностранные же фирмы аттестуют свои ружья несколько иначе. Для создания отличной рекламы фирмы, выпускающие ружья, за счет благоприятного подбора компонентов в снаряжении патрона добиваются наилучших показателей по бою. Из ружья выжимается все, на что оно способно, и эти показатели приводятся в его паспорте.

Таким образом, сравнивать паспортные данные, как предлагаете Вы, было бы неправильно, такой метод сравнения привел бы к ошибкам.

В. САДОВНИКОВ,

главный инженер Ижевского завода

Силами районного общества

ЕЩЕ ТРИ года тому назад в лесах Калинковичского района, Гомельской области, водилось много волков, наносивших большой ущерб сельскому и охотничьему хозяйству. Так было до тех пор, пока районное общество охотников не повело решительную борьбу с хищниками. Применяли усыпляющие препараты, организовывали бригады по розыску волчат на логовах, регулярно проводили облавы. За три года было уничтожено 117 волков.

Благоприятные результаты не замедлили сказаться: в районе резко увеличилось поголовье

диких копытных — лосей, косуль, кабанов, а также зайцев-русаков и других животных.

А. ПРИЩЕП

**г. Калинковичи,
Гомельская область**

Чем заняты егеря?

В ТУГАЙНЫХ зарослях поймы реки Или много водилось всякой дичи, особенно фазана. Старожилы говорят, что фазана можно было отстрелять из окна, не выходя из дома. Теперь численность его резко сократилась, так как фазана бьют все, кому не лень, и когда угодно. Любопытно, что на всем протяжении от пос. Илийска и до озера Балхаша не

встретишь ни одного егеря. А ведь они есть, только ничего не делают...

Есть, конечно, и общественные инспектора, но госохотинспекция мало им помогает, даже не выдает денежного вознаграждения за выявленных браконьеров. Главный госохотинспектор Казахской ССР тов. Литус только обещает такое вознаграждение.

Мне кажется, охрану фауны в наших местах нужно возложить на работников гослесоохраны, так будет вернее, да и фонд зарплаты сократится.

Н. ДРАЧЕВ,

общественный охотинспектор

**ст. Или, лесхоз,
Балхашский район,
Алма-Атинская область**

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

СОСТОЯЛОСЬ расширенное заседание правления Пензенского областного общества охотников. Одним из вопросов, обсуждавшихся на заседании, была статья «О егерях», опубликованная в № 10 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1962 год. Как видно из протокола (№ 11 от 16 октября 1962 года), правление постановило:

1. Статью «О егерях» одобрить и считать правильной.
2. Довести до сведения Главохоты РСФСР и Пензенского облисполкома о пренебрежительном отношении главного госохотинспектора облисполкома

тов. Бесчетникова к охотничьей общественности, совету и правлению областного общества охотников.

3. Выразить недоверие егерю госохотинспекции тов. Фролову — злостному браконьеру, неоднократно нарушавшему правила охоты и рыбной ловли, который, пользуясь покровительством госохотинспектора области, продолжает применять недозволённые рыболовные снасти.

4. Просить облисполком ликвидировать егерский участок № 8, передав его территорию для организации на ней приписных охотничьих хозяйств Нижнеломовского и Наровчатского районных обществ охотников.

В № 5 ЖУРНАЛА за 1962 год в статье Вл. Прибыткова «Они звали нас!» была подвергнута критике позиция руководителей Гродненского областного общества охотников, взявших под защиту браконьера, бывшего председателя охотничьего коллектива Гродненской табачной фабрики М. А. Воробьева. В статье высказывалась уверенность, что руководители Гродненского областного общества охотников осознают свою ошибку и поддержат решение охотничьего коллектива табачной фабрики о лишении М. А. Воробьева права охоты на два года.

Однако уверенность эта оказалась преждевременной. Член бюро первичной организации охотников Гродненской табачной фабрики тов. Кухарев прислал в редакцию журнала письмо, где сообщает о недопустимом отношении к сигналам печати в областном обществе.

— После появления в журнале критической статьи, — пишет товарищ Кухарев, — защитники браконьера не только не унялись, но пошли еще дальше. Сначала они решили провести обсуждение статьи в нашем коллективе, пытаясь приуменьшить вину М. А. Воробьева, и выступили с «адвокатскими речами», агитируя наших охот-

ников «простить» браконьера. Однако коллектив охотников табачной фабрики признал статью правильной, и, поскольку М. А. Воробьев еще не был лишен права охоты, вновь вынес решение о лишении его права охоты на два года начиная со дня обсуждения статьи, то есть с 10 мая 1962 года.

Казалось бы, все ясно. Надо, наконец, прислушаться к голосу общественности. Но не тут-то было! Стремясь любой ценой выгородить М. А. Воробьева, его «адвокаты» из областного общества 30 августа 1962 года вынесли «решение»... лишить браконьера права охоты сроком на один год, с... 4 августа 1961 года (!) по 4 августа 1962 года (!), то есть фактически, на деле, не подвергли Воробьева никакому наказанию. Тому даже не пришлось сдавать охотничьего билета...

— Уважаемая редакция! — заключает свое письмо тов. Кухарев. — Мы все же надеемся, что Вы поможете отстоять правильное решение нашего охотничьего коллектива и что «адвокаты» М. А. Воробьева будут все же призваны к порядку.

Нужна «Библиотека охотника»

В № 9 ЖУРНАЛА «Охота и охотничье хозяйство» за 1962 г. Е. Пермитин и Н. Смирнов выступили с предложением — больше уделять внимания изданию охотничьей литературы. В частности, в статье говорится о необходимости переиздания малоизвестных молодому читателю охотничьих произведений Л. Н. Толстого, Е. Э. Дрианского, С. Т. Аксакова, Ю. М. Смельницкого, Лесника (Дубровского), В. Правдухина и других замечательных русских писателей-охотников.

Спрос на художественную охотничью литературу в нашей стране огромен. К сожалению, он удовлетворяется далеко не полностью. Читателю, желающему ознакомиться с наиболее значительными произведениями, созданными русскими писателями, на охотничьи темы приходится заниматься длительным и не всегда успешным собирательством.

Мне думается, что давно назрела необходимость организовать издание «Библиотеки охотника», в которую вошли бы избранные произведения как классиков русской литературы, так и современных писателей-охотников. Это должно быть подписное издание, осуществить которое могли бы, вероятно, издательства «Физкультура и спорт» или «Московский рабочий». Тогда широкий круг читателей смог бы еще более обстоятельно познакомиться как с творчеством писателей дореволюционного времени, так и с книгами советских авторов: М. Пришвина, К. Паустовского, И. Арамилева, Е. Пермитина, И. Соколова-Микитова, А. Шахова, К. Урманова, П. Комарова, А. Коптелова и других.

Н. УСТИНОВИЧ

г. Красноярск

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Читатель Д. Е. Добриков, проживающий в г. Холме, Новгородской области, сообщил редакции, что в Холмском райпо не упорядочена торговля охоттоварами, из рук вон плохо обстоит дело с приемкой пушнины. Заместитель председателя правления Новгородского облпотребсоюза тов. Дмитриев сообщает, что факты, изложенные в письме, подтвердились. За нарушение правил приемки пушнины заведующий местным складом Носков получил административное взыскание. Он предупрежден, что в дальнейшем, при повторении ошибок, будет освобожден от работы. Приняты меры к тому, чтобы все охотники, имеющие охотничьи билеты, были обеспечены порохом и дробью.

* *

Читатель И. Сендель и группа ново-троицких охотников Оренбургской области сообщали, что в Ново-Троицке охотников не обеспечивают боеприпасами.

Председатель Оренбургского областного общества охотников тов. Леонтьев сообщает редакции, что правление общества вошло с ходатайством в Оренбургский горком КПСС и в райсовет города Ново-Троицка о выделении помещения под охотничий магазин.

Кроме того, дано указание улучшить снабжение охотников города Ново-Троицка всем необходимым для охоты.

* *

Рабочий Черкальского совхоза (Кокчетавская область) **Г. И. Бондарев и шофер Антиповской автобазы И. Н. Полянский** не только не радели, как другие окрестные охотники, за местную дичь, но были непрочь и урвать для себя лакомый кусочек, не считаясь ни со сроками, ни с правилами охоты.

Минувшим летом, начав досрочную охоту на уток, браконьеры были задержаны работниками областного управления охотничьего хозяйства. У первого было обнаружено 18, а у второго — 13 добытых уток.

Как сообщил редакции старший охотовед управления заготовок облпотребсоюза **П. В. Ржевский**, браконьеры предстали перед народным судом. Им пришлось возместить нанесенный государству ущерб — по 5 рублей за каждую отстрелянную утку — и уплатить по 15 рублей штрафа. Кроме того, местное общество охотников лишило браконьеров права охоты сроком на один год.

Егерские участки — обществам охотников

СОВЕТ МИНИСТРОВ РСФСР принял предложение Росохотрыболовсоюза и Главохоты РСФСР о передаче союзу обществ охотников и рыболовов охотничьих угодий всех государственных егерских участков на территории Тульской, Московской и Ивановской областей.

Росохотрыболовсоюзу поручено организовать на базе этих угодий охотничье хозяйство и обеспечить проведение мероприятий по охране, воспроизводству и рациональному использованию охотничье-промысловых животных.

Совет Министров РСФСР обязал Главохоту РСФСР: использовать егерей, высвобождающихся от непосредственной охраны охотничьих угодий егерских участков, для контроля за организацией и правильным ведением охотничьего хозяйства во всех охотничьих угодьях (в том числе в охотничьих хозяйствах обществ охотников) Тульской, Московской и Ивановской областей; упразднить государственные егерские участки на территории промхозов Роспотребсоюза, организовав соответствующее количество егерских участков в охотничьих угодьях общего пользования.

Правление Росохотрыболовсоюза обязало председателей правлений Тульского, Московского и Ивановского обществ охотников принять егерские участки с сохранением платных егерей и привлечением к охране угодий широкой охотничьей общественности. Рекомендуются также рассмотреть вопрос об организации на базе лучших егерских участков охотничьих хозяйств областного подчинения. Строительство охотничьих домов, обеспечение лодками, инвентарем и другим оборудованием таких хозяйств закончить в первой половине 1963 года.

Все утвержденные планы для егерских участков по добыче и сдаче пушнины и мяса диких копытных животных принять к выполнению силами обществ.

Так в жизни охотничьих обществ открывается новый этап развития, который с еще большей силой развяжет их инициативу, энергию и умение на благородном поприще защиты и приумножения богатств родной природы.

За работу, товарищи туляки, москвичи и ивановцы! Хорошо поработаете — ваш опыт подхватят и другие общества охотников!

Хроника

В соответствии с решением второго Всероссийского съезда Союза обществ охотников Росохотсоюз переименован в Союз обществ охотников и рыболовов РСФСР (Росохотрыболовсоюз).

+ Настоящий охотник в угодье — что хороший хозяин во дворе.

+ Много пьешь хмельного — мало бьешь пушного.

+ Стреляй метко: дичь не в клетке!

В. ГАНИЧ,
слесарь завода «Электроаппарат»

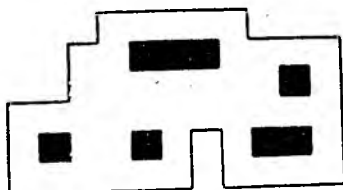
г. Харьков

— Люблю эту ночь!
— Почему?
— С первого января на нас с тобой охота за-
прещена!

Рисунок А. САШИНА

Разрезная азбука

Если кусочек этой разрезной азбуки вы верно разрежете на четыре части, то из полученных букв сможете сложить название ценного грызуна-«градостроителя».

П. ЛЮЛЬЧИКОВ

г. Брянск

На привале

— С охотником теперь и поговорить скучно.
— Почему же?
— Так ведь отстрел дичи нормирован!

+
— А ты пробовал бекаса, неправда ли, вкусный?
— Еще бы! И так стремительно взлетает, что и
ружье не успеешь вскинуть, не то что выстрелить!

+
— Игнат, не устал таскать свой рюкзак?
— Устал!
— Тогда возьми и мой: он полегче.

В. КАСАТКИН

г. Иваново

ШАРАДА

Мое начало — пряность горькая,
В ней «ц» на «п» смени вперед;
А окончанье иглоколкое.
Приходит в дом под Новый год.

И. ЛУЗГИН

Витебская обл.

Головоломка

С помощью изображенных на рисунке зверей, птиц, линий и цифр прочтите известное выражение советского писателя, знатока природы М. Пришвина.

Составил **В. ШЕСТАКОВ**

г. Архангельск

— Никак не догадаюсь, кто
это: начинается на букву «б»,
человек хищнически истребляю-
щий дичь!

— А ведь это, папа, ты!..

Рисунок А. МАРИНСКОГО
и А. САШИНА

Ответы на задачи, напечатанные в № 12 журнала

На привале

Птицы: глухарь, гоголь, голубь, гусь, дупель, кро-
халь, огарь, свиязь, черныш, шилохвость, щеголь (ку-
лик).

Рыбы: голавль, горбыль, карась, кефаль, конь-
губарь (р. Амур), линь, лосось, лухарь, носарь, окунь,
омуль, пелядь, пескарь, сельдь, стерлядь, сырть, тай-
мень, тарань, угорь, форель, чехонь, язь.

Метаграммы

Чеснок — челнок; судак — дудак.

ПОПРАВКА

В № 11 журнала за 1961 год на стр. 62 в четвертом
абзаце сверху (первая колонка слева) по вине автора
допущена ошибка. Вместо «диплом второй степени»
надо читать: «диплом первой степени».

читайте в номере:

И. МАКСИМОВ Новые задачи Союза об- ществ охотников и рыболовов РСФСР . . .	1
Л. МЯТИНГ. Охота в Эстонии . . .	4
Н. ЕЛИСЕЕВ. Государственная егерская служ- ба . . .	6
Ф. ФЕДОРОВ. Путь к изобилию дичи . . .	9
В. РАДЧУК. Отлов зайцев на Украине . . .	11
Н. ГЛАДКОВ. Птицы зимой . . .	20
Л. РЯБОВ, Ю. ДЬЯКОВ. Заповедник в долине Хопра . . .	25
В. ТИМОФЕЕВ. Наука в долгу у охотничьего хозяйства . . .	28
На выставках и испытаниях собак . . .	32
В. МАКЕЕВ. Первенство СССР по стрелково- охотничьему спорту 1962 года . . .	38
И. МИХАЙЛОВ. Ошибки многих стрелков-охот- ников . . .	40
Д. ОВСЯНКИН. На лисицу . . .	44
Т. ТИХОВА. В Хосровских лесах . . .	45
О. НАЗАРОВ. На верном пути . . .	48
Стихи М. ОБУХОВА, А. ЧАСОВНИКОВА, В. ОР- ЛОВА, И. ДРЕМОВА . . .	51
ЗА РУБЕЖОМ . . .	54

На первой странице обложки:

На жировке.

Художник Г. НИКОЛЬСКИЙ

На второй странице обложки:

Лукьян Иванович Воронов, штатный охотник Бай-
кальского коопзверопромхоза, Иркутской области.

Фото А. ПОТАПОВА

На третьей странице обложки:

Михаил Лукьянович Воронов, штатный охотник
Байкальского коопзверопромхоза, Иркутской области.

Фото А. ПОТАПОВА

На четвертой странице обложки:

Кабарга на отдыхе.

Художник Г. НИКОЛЬСКИЙ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. И. Мануйлов (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Г. Гептнер, Г. П. Дементьев,
Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. В. Лепихин,
И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов,
Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, В. В. Радчук,
Т. Д. Соколов, Н. Д. Сысоев, С. М. Успенский,
К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛИТЕ-
РАТУРЫ, ЖУРНАЛОВ И ПЛАКАТОВ (СЕЛЬХОЗ-
ИЗДАТ)

Адрес редакции: Москва И-139, Орликов пер., 1/11
Тел. К 2-99-41, К 2-93-86.

Художественный редактор А. А. Шварц

Рукописи и фото не возвращаются

Формат 84×108^{1/16}, Т-13291 Подп. к печати 21/XII 1962 г.
Бум. л. 2. Тираж 280 000 экз. Печ. л. 4
Цена 30 коп. Зак. 773

Московская типография № 4 Управления
полиграфической промышленности Мосгоссовнархоза.
Москва, ул. Баумана, Денисовский пер., д. 30.
Обложка отпечатана на офсетной фабрике
Сельхозиздата в Ленинграде

Цена 30 коп.

